Министерство культуры Российской Федерации
Российская государственная библиотека для молодежи

Молодежь России

Сборник рефератов статей из периодических изданий за 2014 г.

Москва
2015

Министерство культуры Российской Федерации
Российская государственная библиотека для молодежи

Молодежь России

Сборник рефератов статей
из периодических изданий за 2014 г.

Москва
2015

Составители:
С. Г. Миронова
О. В. Кузьмина

Ответственный за выпуск:
О. В. Кузьмина

Редактор:
Л. В. Алимова

Молодежь России: Сборник рефератов статей из периодических изданий за 2014 г. / Сост. С. Г. Миронова; О. В. Кузьмина; Отв. за выпуск О. В. Кузьмина. – М.: Рос. гос. б-ка для молодежи, 2015. – 164 с.

© Российская государственная библиотека для молодёжи, 2015 г.

Содержание

От составителей 7

Раздел 1. Положение молодежи в РФ 8

Молодежь как социальная группа 8

Байкин И. А. Социологические аспекты самореализации студенческой молодежи 8

Дакирова С. Т. Социализация сельской молодежи в современных условиях 11

Цаплина О. В. Позитивность образа мира и образа «Я» современной молодежи 13

Правовая защищенность молодежи РФ 16

Сердюк Л. В. О защите детей от семейного насилия и проблеме их правового воспитания 16

Шахбанова Х. М. Ювенальная юстиция как средство защиты прав и интересов несовершеннолетних 19

Шелудякова Т. В. Социальная поддержка молодежи в субъектах Российской Федерации: правовое регулирование и практика реализации 21

Государство и молодежная политика. Практика реализации ГМП 24

Ермолин А. А. Молодежная политика как национальная система воспроизводства человеческого капитала мирового уровня 24

Желнина А. А. «Политтусовка» – альтернативное публичное пространство в сфере молодежной политики 27

Смирнов В. А. Молодежная политика: опыт системного описания 31

Международная практика и мировые тенденции в сфере молодежной политики 35

Арестова О. Н. Защита детей от жестокого обращения и насилия как особо значимое направление современного правозащитного движения в России и Европе 35

Голованова Н. А. Экстремизм в Великобритании: способы противодействия 38

Панова Е. А. Оценка эффективности программ раннего предупреждения преступлений: на материалах США 43

Татаринцева Е. А. Правовое регулирование вопросов подготовки ребенка к усыновлению: опыт Англии 47

Раздел 2. Ценностные ориентации современной молодежи 52

Особенности ценностных ориентаций молодежи 52

Иванцова М. В. Особенности образа жизни современной российской молодежи 52

Миронов А. В. Политико-правовые ценности современной студенческой молодежи 55

Шарипова Р. Х. Самоидентификация российских и китайских студентов 58

Патриотизм в системе ценностей молодежи 63

Гулянова Л. П. Инновационные подходы в патриотическом воспитании 63

Набздорова М. С. Патриотическое воспитание российской молодежи 65

Особенности этнической самоидентификации молодежи. Межэтническая толерантность 67

Васильева Л. Н. Гармонизация сферы межэтнических отношений: концептуальные подходы 67

Николаева Е. И. «Иные» дети в мегаполисе – как к ним относятся ученики 5 – 7-х классов 73

Политический экстремизм и национализм в молодежной среде 76

Зеленов Ю. Н. Экстремизм: формы правового и педагогического воздействия 76

Молодежь и политика. Гражданская активность молодежи 79

Первушина Е. Л. Развитие волонтерской деятельности в высших учебных заведениях 79

Шаров А. Н. Молодёжь и политика 83

Молодежь и культура 87

Гайманова Е. В. Повседневная культура: элитарные и массовые ценности (на примере периодики для детей и юношества) 87

Герасимов А. П. Педагогические основы формирования патриотических качеств суворовцев средствами военно-музыкальных традиций в условиях образовательной среды училища 91

Герасимова И. А. Досуговые предпочтения современной молодежи: социально-культурный анализ 94

Раздел 3. Социально-трудовые проблемы молодежи 97

Образовательные проблемы молодых людей с ограниченными возможностями. Инклюзивное образование 97

Жаворонков Р. Н. Правовое регулирование инклюзивного образования в Федеральном Законе «Об образовании в РФ» 2012 г. 97

Колесникова Е. Ю. Влияние семьи на формирование мотивации к получению высшего профессионального образования учащихся с инвалидностью 100

Нагаева И. А. Специфика реализации инклюзивного образования в России 102

Молодежь и труд. Подготовка молодежи к выходу на рынок труда. Профориентация 105

Бибик В. Л. Непрерывное техническое образование: опыт Германии и России 105

Заливанский Б. В. Проблемы организации профориентационной работы в университете 108

Макарычева И. Н. Особенности формирования мотивов профессионального самоопределения и самосовершенствования студентов высших учебных заведений 112

Молодежь и брак. Социально-экономическое положение молодой семьи. Репродуктивное поведение молодой семьи 115

Гурко Т. А. Репродуктивные планы супругов и влияющие на них факторы 115

Игебаева Ф. А. Семья в трансформирующемся российском обществе (на примере Башкортостана) 117

Ильиных С. А. Представления о семье студентов Минска и Новосибирска 120

Сучков А. Н. Репродуктивные установки в студенческой среде (по материалам социологического исследования) 123

Молодежь и социальное неравенство. Асоциальные явления в молодежной среде 125

Григорьева Т. Н. Девиантное поведение несовершеннолетних как последствие посягательств на их жизнь и здоровье 125

Иванова Л. М. Виктимологическая профилактика в системе предупреждения преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних 128

Митина Т. А. Формирование личности в процессе самореабилитации 131

Таланов С. Л. Девиантное поведение среди несовершеннолетних лиц, активно занимающихся спортом 133

Раздел 4. Информационное обеспечение молодежи 136

Проблемы информационной безопасности молодежи. Доступ к социально-значимой информации. Формирование информационной культуры молодежи 136

Дерендяева Н. С. Информационная безопасность, или как воспитывать в эру Интернета 136

Книжникова С. В. Медианасилие: «бить или не бить?» 139

Козлова Е. Б. Мотивация использования Интернет-ресурсов учащимися и студентами, входящими в сетевые сообщества (на примере Калужской области) 142

Круглов В. В. Воспитывает ли Интернет? 146

Кузьмина В. М., Кобцева О. В. Молодежь и социальные сети в условиях поликультурного гражданского общества 149

Майорова-Щеглова С. Н. Информационная безопасность детей. Выбор технологий 151

Марченко Ф. О. Ресурсы информального школьного образования в российском сегменте Интернета 154

Рубрикатор 160

От составителей

Предлагаем вашему вниманию седьмой выпуск сборника «Молодежь России». Он включает рефераты статей из периодических изданий, вышедших в 2014 году, статей, размещенных на информационно-аналитическом сайте ИНИОН РАН «Россия и современный мир: тенденции развития и сотрудничества» (www.rim.inion.ru), а также в разделе «Пресса и книги» справочной правовой системы КонсультантПлюс. При отборе материалов предпочтение отдавалось статьям, в которых представлены результаты социологических исследований по наиболее актуальным проблемам; а также аналитическая информация. Расположение рефератов в сборнике соответствует структуре рубрикатора, полная версия которого приведена в конце издания.

Сборник адресован самому широкому кругу пользователей – специалистам, учреждениям, организациям, работающим с молодыми людьми, и всем заинтересованным в получении систематизированной информации как о процессах, происходящих в молодежной среде, так и об усилиях, предпринимаемых государством в данном направлении.

Раздел 1. Положение молодежи в РФ

Молодежь как социальная группа

Байкин И. А. Социологические аспекты самореализации студенческой молодежи // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 6. – С. 108–115.

Учеба занимает большую часть жизненного времени студентов. В процессе учебы студент осваивает новый учебный материал, получает новые знания, учится анализировать явления, проявлять инициативу в поиске новых знаний, дополнительных источников информации. Социальная самореализация студента насыщена посещениями вузовских занятий: лекций, семинаров, сопровождающихся тестами, контрольными и проверочными работами, коллоквиумами. Студент участвует в практикумах, стажировках. Помимо обучения в стенах высшего учебного заведения, учеба подразумевает и самостоятельную форму усвоения материала: написание рефератов, докладов, эссе, работу над курсовыми, дипломными проектами, умение работать с учебной литературой, электронными учебными ресурсами. Обучение в вузе проходит в коллективе, в котором у студента развиваются коммуникабельные навыки, он учится работать и взаимодействовать с другими студентами, преодолевать скованность, стеснительность, страх выступления перед аудиторией, соблюдать общепринятые нормы и правила поведения.

Во все времена студенты всегда стремились к общению и совместному труду, пытались вместе решать проблемы, защищать свои права, объединяясь в сообщества. Так возникали студенческие организации, жизнь и деятельность которых уже стала частью истории России и славной традицией российских вузов. В студенческих объединениях происходит раскрытие и реализация творческого потенциала молодежи, приобретение опыта общественной работы.

Студенческое самоуправление можно рассматривать как особую форму инициативной, самостоятельной общественной деятельности студентов, направленной на решение важных вопросов жизнедеятельности студенческой молодежи, развитие ее социальной активности, поддержку социальных инициатив. Главное в студенческом самоуправлении – создание оптимальных условий для учёбы и внеучебной деятельности обучающихся; помощь в раскрытии творческого потенциала учащихся и их профессиональном росте; содействие социальной адаптации студентов, их интеграции во все сферы общественной жизни, формирование у них активной гражданской позиции; организация эффективной обратной связи между ними и администрацией учебного заведения; обеспе-

чение непосредственного участия студентов в принятии решений по вопросам учёбы и быта, включая возможность представлять и защищать свои законные права и интересы на всех уровнях и во всех ветвях власти. Основу системы студенческого самоуправления должны составлять общественные организации обучающихся, реализующих эти задачи, и уже при наличии стабильно действующих организаций студенческого самоуправления в учебных заведениях можно приступать к созданию их объединений на местном, региональном и федеральном уровнях.

Организации студенческого самоуправления в учебных заведениях должны быть независимы от администрации, что должно быть закреплено в учредительных документах и обеспечиваться ресурсами организации. Законные права и обязанности студентов могут быть реализованы только в том случае, если они будут делегированы им администрацией не в качестве дани моде или по указанию вышестоящего руководства, а с полным осознанием коллективной силы студенческой молодежи, её социальной ответственности и готовности к созидательной деятельности. Деятельность организаций студенческого самоуправления должна чётко регламентироваться федеральными законами. Они должны иметь структуру, охватывающую всех обучающихся учебного заведения. Это позволяет, с одной стороны, реализовать право каждого студента на участие в студенческом самоуправлении с другой, – обеспечивать организацию человеческими ресурсами для решения её тактических и стратегических задач.

Время, свободное от учебы и учебной деятельности, составляет досуг студента. Наиболее популярными видами досуга являются спортивный, домашний (пассивный), развлекательный, развивающий досуг. Спортивный вид досуга студентов характеризуется активной рекреацией, ориентацией на укрепление и совершенствование тела, на здоровый образ жизни (занятия спортом, физической культурой). Домашний (пассивный) вид досуга ориентирован на отдых, релаксацию, отвлечение, восстановление психической и физической энергии (чтение, увлечение компьютером, общение с домочадцами). В основе развлекательного вида досуга – развлечение, получение удовольствия от жизни и от общения с другими людьми (посещение танцевальных вечеров, вечеринок, концертов, ночных клубов, совместные встречи и времяпрепровождения с друзьями). Этот вид досуга ориентирован на самоопределение, самоутверждение в молодежной среде, в социальной группе, на коммуникацию и общение. Развивающий досуг представлен видами деятельности, направленными на самосовершенствование и саморазвитие личности, самообразование, расширение кругозора, обогащение интеллектуального уровня, духовный рост и нравственное развитие (экскурсии в музеи, картинные галереи, посещение выставок, театров). Существует и так называемый разрушающий вид досу-

га, направленный на саморазрушение личности (хулиганство, азартные игры, злоупотребление алкогольными напитками).

В самореализации молодежи немалую роль играют язык и коммуникации. Студенты ежедневно вступают в общение: это и устное общение (с членами семьи, друзьями, сокурсниками, преподавателями, выступления в рамках учебных занятий), и письменная форма общения (записки, письма, конспектирование лекционного материала, написание контрольных и проверочных работ, решение учебных заданий). На языковую культуру современных студентов сильное влияние оказывают многие источники информации и коммуникации – это и ближайшее окружение, и сфера образования, и средства массовой коммуникации.

Данное влияние может быть как позитивным (расширение словарного запаса студента, обогащение речи новыми лексическими, стилистическими, грамматическими конструкциями), так и негативным (разговорная и письменная речь студентов насыщается сленговыми, вульгарными, жаргонными выражениями). Кроме того, телепередачи и фильмы могут нести идею скрытой либо открыто пропагандируемой национальной, сексуальной, религиозной и другой нетерпимости и интолерантности. Существует понятие «позитивная агрессия». Она порождает чувства борьбы, соперничества и конкуренции в положительном значении этих слов (работа над собой, труд, упорство, имеющие целью превосходить других в чем-либо, быть лучшим и успешным в бизнесе, учебе, спорте). Примером проявления «позитивной агрессии» может быть защита себя и других людей при опасности, борьба за справедливость и правду, за отстаивание своего мнения и принципов.

Нельзя сбрасывать со счетов и игровую составляющую социальной среды студентов. Игровая деятельность возникла как форма, в которой зародился и развивался мир, культура. Все сферы жизнедеятельности проникнуты игрой: «правила игры» есть и в политике, и в экономике, и в морали, и в праве. Игровое начало у студенческой молодежи выражается через игровые роли. Посредством игровых ролей студент осваивает мир, увеличивает свой личностный культурный потенциал. Он меняет свои амплуа, примеривает разные социальные маски и образы. Это – «игра-мимезис»: подражание, имитация. Более того, игровое начало студентов проявляется через «игру-агон» (состязательность, борьба) и «игру-алею» (азартные игры). К первому типу можно отнести мир спорта (стремление соревноваться, состязаться, соперничать с целью победы), ко второму – различные азартные игры, которые пробуждают азартные чувства и эмоции. В повседневной жизни молодежи игра занимает исключительно важное место. Игра выступает как ретранслятор социального опыта, как способ усвоения молодыми поколениями накопленных знаний и навыков. Без игры немыслимо становление подлинной личности.

Таким образом, во время обучения в вузе самореализация студенческой молодёжи осуществляется через особые механизмы как процесс активизации усвоения ею новых ценностей и социальных ролей, освоения культурных норм в процессе накопления социального капитала.

Дакирова С. Т. Социализация сельской молодежи в современных условиях. ИНИОН

http://www.rim.inion.ru/files/download/100014037/Дакирова_ДЕП_27_c.doc

Процесс социализации поколений, входящих в общественную жизнь, тесно связан с традициями. Младшее поколение усваивает ценности старшего поколения по закону преемственности культуры и одновременно вносит свое новое. Одна из центральных социальных проблем здесь заключается в том, что, как правило, молодежь, принимая ценности отцов, корректирует их и даже от многого отказывается. В последние годы российское общество напрямую столкнулось с таким отказом.

Большой проблемой остается состояние российской деревни. Подтверждением неблагополучия является снижение численности сельских жителей. Меры, принятые в последние годы по улучшению демографической ситуации, и развитию экономики села несколько ослабили остроту проблемы, но не решили ее. Часто наблюдается парадоксальная ситуация: в сельской местности, где есть незанятое население, вновь организуемые предприятия не могут обеспечить себя работниками (низка профессиональная подготовки, высок уровень пьянства). Между тем, наиболее активные, здоровые мужчины и женщины нередко становятся трудовыми мигрантами. В последнее десятилетие ученые, журналисты фиксируют внимание на том, что молодежь покидает село. Почти все студенты сельскохозяйственных вузов остаются в городах. Сократилось количество учебных заведений, где готовили бы квалифицированных работников физического труда для сельского хозяйства. Все это указывает на то, что воспроизводство социально-профессиональной, демографической структуры села подходит к критической черте. Неудовлетворенность старшего и среднего поколений сельских жителей сказывается на настроении молодежи. И сами молодые селяне, сравнивая имеющиеся у них возможности с тем, что они видят по телевидению, осознают степень неравенства. Но главное – у них нет реальных «инструментов» для достижения желаемых результатов, а отсюда – агрессивность, девиантность. Неудовлетворенность реальной жизнью ведет к тому, что большая часть молодого поколения практически полностью перешла в мир виртуальной реальности – Интернет. Обстоятельства субъективного характера, ограничивающие варианты жизненных стратегий сельской молодежи, играют не меньшую роль, чем объективные

факторы. Молодые люди часто не покидают деревню, потому, что есть ценности, привязывающие их к родному месту, чаще всего это ответственность за родителей.

Старшее поколение, несмотря на то, что можно получить работу в организациях нового уклада (СХПК, фермерское хозяйство), сосредоточены на семейном хозяйстве, в которое вкладывается много сил и ресурсов. С одной стороны, это позволяет выживать, но в силу возраста многие сокращают личное подворное хозяйство, что выступает фактором регулирующим поведение молодежи. Переезжая в город, молодые люди ставят родителей в сложное положение. Возможен еще вариант, когда у родителей нет большого хозяйства, но они немощны физически. Этот фактор тоже заставляет молодежь оставаться в селе.

Среди сельской молодежи есть небольшая часть молодых людей, которая после окончания учебы в городе вернулась в родное село. Кроме того, существует группа активной молодежи аграрно-деятельной социальной ориентации – идейные сторонники поднятия сельского хозяйства (дети фермеров, предпринимателей), продолжатели дела отцов. В предпринимательской деятельности огромную роль играют внутрисемейные отношения: следующее поколение предпринимателей – дети нынешних, в начале своего бизнеса окажутся в более выгодной ситуации, т. к. семейные узы и традиции – существенный социальный капитал, позитивно влияющий не только на возможность, но и на вероятность стать успешными.

Третья группа это возвращенцы – сельская молодежь, живущая на съемных квартирах, в общежитиях, занятая неквалифицированным трудом не обещающим карьерного роста и перспективы для укоренения в городе. По мере взросления они возвращаются домой (15 %). Но, как правило, эта группа в селе устраивается еще хуже, чем в городе.

Одним из способов смягчения трудовых проблем на селе стало отходничество как форма трудовой сезонной миграции населения. Этот институт, функционирование которого в России приходится на XIX и начало XX в., был вновь реанимирован на рубеже XXI в. Отходники прошлых эпох уходили на заработки зимой, когда в деревне сельскохозяйственные работы приостанавливались. Современные сельчане в результате аграрной реформы получили свободу выбора способов существования, характера и места занятости. Наиболее энергичные, здоровые и предприимчивые предпочли работу в крупных городах. По оценкам, только в Москве и Санкт-Петербурге ежегодно трудится около 0,5 млн. российских сельчан на условиях кратковременных перерывов для посещения своих семей, живущих в селах. Этот процесс складывается в основном стихийно, его активизация произошла из-за низкой оплаты труда в сельском хозяйстве.

Таким образом, хотя в сельской жизни сузились возможности для трудоустройства на месте, инициативные люди находят разные возможности обеспечения своего благополучия. Самоорганизация и самопомощь на селе, являясь социальной новацией (как ответ на вызовы рыночной экономики), имеют твердую основу – жизнестойкость, качество, исконно присущее крестьянству.

На выбор жизненного проекта молодежи в немалой степени оказывает влияние семья: треть родителей вообще не связывают будущее своих детей с сельскохозяйственным трудом, а в сельских школах полностью отсутствует трудовая подготовка по сельскохозяйственному профилю. Сельскохозяйственные профессии (агроном, зоотехник, доярка, механизатор) имеют у молодежи крайне низкий рейтинг. Наиболее устойчивым институтом сельского жизненного пространства была и остается семья. Но по данным социологических исследований, проведенных лабораторией социального развития сельских сообществ РАН (Саратовская область), в ответе на вопрос «Что для Вас наиболее ценно в жизни?» альтернативу семье выбрало подавляющее большинство молодых респондентов. В то же время результаты этого опроса также показали, что некоторая часть молодежи могла бы вернуться жить и работать в сельской местности, но при условии предоставления жилья и достойной заработной платы. Многие отмечают и положительные стороны в сельском образе жизни – хорошая экология, места отдыха, более близкие родственные отношения, более спокойный и размеренный темп жизни.

Понимание устремлений молодежи, включение ее интересов в поле социальной политики сделают молодежную политику более эффективной. В этой связи очень важно формирование положительного отношения к сельским профессиям, улучшение работы по социально-профессиональной ориентации учащихся, нацеленной на воспроизводство рабочей силы, поскольку именно выпускники сельских общеобразовательных школ являются основным резервом квалифицированных кадров для сельского хозяйства, гарантом благополучного существования многих деревень.

Цаплина О. В. Позитивность образа мира и образа «Я» современной молодежи // Молодежь и общество. – 2014. – №3. – С. 85–96.

Постиндустриальное общество, ускоряя все жизненные процессы, часто ввергает современную молодежь в ситуацию стресса, недовольства собой, что может вызвать депрессию и отсутствие самоуважения. Формируя позитивный образ «Я», человек опосредованно влияет на существующий образ мира личности, приближая его также к позитивности мироощущения.

С целью определения сформированности позитивного образа мира и образа «Я» студентов Московским городским педагогическим университетом проводилось исследование среди студентов психолого-педагогического направления образования в возрасте 17–22 лет.

По данным исследования, позитивные студенты ориентированы на дружескую коммуникацию с людьми, оценивая себя как способных людей, достойных уважения, которые скорее приятны другим, чем неприятны. Они отличаются энтузиазмом по отношению к учебе. Им свойственны теплые отношения с людьми, юмор, подлинность эмоциональных проявлений. Понятие «позитивный образ мира» является одним из основных, включающем в себя активное творческое начало, которое не только позволяет человеку осознавать и позитивно оценивать себя, свою личность, но и направлять, осознанно организовывать свою деятельность и в целом жизнь с позиции самосовершенствования и самореализации. Понятие «позитивный образ «Я»» определяется как сложное личностное образование, характеризующееся развитой системой позитивных представлений о себе, позитивной самооценкой, желанием самоактуализации.

У большинства студентов не выражен признак внутреннего чувства «за» и «против» самого себя, т. е. не сформировано глобальное самоотношение, хотя у достаточного количества студентов этот признак выражен ярко. Кроме того, у них не выражен признак самоуважения, не очень высока вера в свои силы, способности, энергию, самостоятельность. Они видят в себе по преимуществу недостатки, обладают низкой самооценкой, готовностью к самообвинению. Тем не менее, студентам интересны собственные мысли и чувства, но они не уверены в своей интересности для других.

Студенты позитивно оценивают собственную внешность, собственные жизненные цели, свое учебное заведение, идеальное «Я», преподавателей своего учебного заведения, собственное детство, будущее и семью. Это говорит о том, что студентам интересно собственное «Я», большинство имели счастливые детские годы, гипотетически высоко оценивают свое будущее, видят себя успешными профессионалами. Однако студенты видят множество негативного и препятствующего для самореализации и достижения собственных целей. В частности, это политические деятели, люди города, в котором живет и/или учится студент, собственная страна, собственные способности, народ своей страны, свой характер. Все это в дальнейшем может стать фактором неудач собственных усилий.

В ходе исследования респондентами были высказаны негативные мнения о мужчинах и женщинах, людях другой национальности. Особенно отрицательные мнения получены в анкете о современном мире, который студенты характеризуют как муравейник, хаос, время варварства, бездна, древний мир, борьба за выживание, мусор.

В качестве оценочных ориентаций студенты выделяют семью и любовь. Уровень притязаний – добиться желаемого.

Подводя итоги, авторы делают следующие выводы: большинство студентов недостаточно уверено в своих силах, что в дальнейшем может привести к беспомощности во многих ситуациях и к преувеличению отрицательного прогноза будущих событий. В связи с этим можно утверждать, что они настроены умеренно пессимистично по поводу своего настоящего и будущего; во многих своих неудачах винят себя; в окружающем социуме видят в основном пессимистические тенденции. Для респондентов характерно видеть в «хорошем» временные, случайные черты. Свои успехи студенты приписывают стечению обстоятельств (повезло; удачно сложились обстоятельства; по воле случая или других людей); воспринимают их локально в пространстве (просто в этом месте случайно сложились благоприятные для меня условия) и во времени (время оказалось удачным; вряд ли еще когда так повезет). Неудачи большинство студентов приписывают себе. Они широко воспринимают их в пространстве (при любых обстоятельствах, в любом месте, в любой стране неудачи мне обеспечены) и во времени (и раньше так было, и в будущем будет так же. Всегда. За очень редким исключением). Наблюдается неуверенность в собственных силах, некоторая инертность в самореализации, нежелание брать на себя ответственность за собственные решения и поступки.

Сформированность позитивного поведенческого стиля изучалась в деятельности и поведении студентов в процессе обучения. С этой целью выяснялось, как часто тот или иной студент улыбается во время занятия (вне его), по интонации голоса определялся уровень его самооценки. В результате такого наблюдения в группах удалось установить, что каждый десятый респондент улыбается довольно редко, особенно на занятиях (человек, который редко улыбается, как правило, бывает не удовлетворен собой и жизнью), а около 2/3 из них имеют унылую интонацию голоса, в оттенках присутствует сарказм, что также указывает на низкую самооценку.

Таким образом, исследование позволило выявить факты, говорящие о необходимости ориентировать образование на воспитание личности с позитивной «Я-концепцией», потребность в которой обусловлена запросами общества. Следует с юности формировать у молодого человека основы позитивного образа мира, особое внимание уделяя этому процессу в период обучения в вузе, т. к. данная позиция позволит ему творчески реализовать впоследствии собственный потенциал.

Правовая защищенность молодежи РФ

Сердюк Л. В. О защите детей от семейного насилия и проблеме их правового воспитания // Вопросы ювенальной юстиции. – 2014. – № 3. КонсультантПлюс

Практика показывает, что в России вопросы защиты детей от семейного насилия, отраженные во многих законах и целевых программах, в большинстве разделов и пунктов носят в основном декларативный характер, практически претворяясь в жизнь лишь в экспериментальном порядке. Подразделения профилактики преступности несовершеннолетних малочисленны, кроме того, правоохранительные органы, не смея вмешиваться в процессы воспитания детей, фактически ждут, когда воспитанные насилием дети выйдут в самостоятельную жизнь, и только тогда начинают принимать соответствующие меры. Таким образом, государство в лице специальных органов начинает обращать внимание на ребенка не в момент, когда агрессия и жестокость в нем зарождаются, а когда эти качества личности уже начинают проявляться в конкретном поведении. В это время, как правило, исправлять дефекты воспитания бывает уже поздно.

Статистика свидетельствует, что бытовое насилие в отношении детей не снижается, но в России пока нет закона об ответственности за бытовое (семейное) насилие, хотя Общественная палата РФ уже давно признала, что этот закон необходим. Создана специальная рабочая группа, которая занимается подготовкой законопроекта «О предупреждении и профилактике насилия в семье». В период 2013 г. в Общественной палате по этому вопросу прошли общественные слушания, в ходе которых было предложено несколько моделей этого закона:

- в первом предлагается регламентировать привлечение к ответственности домашних насильников, а также защиту потерпевших и свидетелей;
- второй законопроект предлагает порядок рассмотрения жалоб и заявлений потерпевших от бытового насилия;
- третья модель в дополнение к первым двум предусматривает создание отдельного органа для рассмотрения заявлений о насилии в семье и для применения мер по защите потерпевших и свидетелей.

Проблема эта имеет международное значение. Инициаторами создания подобного закона были такие страны, как США и Канада. Причиной проведения международных конференций по защите детей от семейного насилия в конце восьмидесятых годов послужил его существенный рост. В США проводились ежегодные конференции при Институте предотвращения детского злоупотребления. Одним из основных пунктов американской Правительственной программы по ликвидации насилия над детьми

устанавливалось обучение полицейских работе с жертвами физического и сексуального насилия в семье. Была выработана специальная инструкция по оказанию помощи жертвам насилия.

В Канаде этой проблеме уделяется внимание уже на протяжении десятилетий. Там создано соответствующее законодательство и написано специальное пособие юристами совместно с психологами и психиатрами для социальных работников, имеющих отношение к работе с детьми, формированию их свойств и качеств, охране их психики и общего здоровья. На основе опыта этой страны соответствующие программы по борьбе с насилием в семье стали вводиться и в других странах.

Российские ученые в советское время о сексуальном насилии в семьях умалчивали, так как в нашей стране якобы в этом особой проблемы не было. Речь шла только о семейном насилии физическом в отношении детей и женщин, но законодательно эта проблема решения не имела в связи с ее сложностью. В то же время изучение опыта и стандартов, используемых в международной практике, показывает, что хорошо проинформированные правоохранительные органы по проблеме семейных конфликтов могут обеспечить справедливость в семейных отношениях и достойное воспитание детей.

Российский законодатель обратил на это внимание лишь со времени принятия нового уголовного законодательства в конце 90-х годов. Были внесены соответствующие изменения в Семейный и уголовный кодексы РФ. Часть 2 ст. 56 Семейного кодекса РФ декларирует право ребенка на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих), и что ребенок вправе самостоятельно обращаться за защитой своих прав и законных интересов в органы опеки и попечительства, а по достижении 14 лет в суд.

Формальность данной нормы закона очевидна, так как для ребенка этот механизм невыполним по причине отсутствия элементарной правовой культуры.

По мнению автора, данную проблему необходимо рассматривать в другом аспекте. При совершенствовании административного и уголовного законодательства необходимо особое внимание уделить вопросам усиления ответственности родителей за воспитание детей, так как именно они прежде всего ответственны за привитие ребенку морально-нравственных основ будущей личности. Ст. 156 УК РФ слабо выполняет свои предупредительные функции, так как, во-первых, мало применяется, в результате чего семейное насилие носит в основном скрытый характер, во-вторых, статья хотя и предусматривает ответственность за жестокое обращение с несовершеннолетними родителей и иных лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию детей, но без внимания оставляет безразличное отношение этих лиц к своим обязанностям воспи-

тателя. В результате дети в этих семьях оказываются предоставленными самим себе. Значительную роль в предупреждении этих негативных процессов должно играть правовое воспитание, начиная с детского сада. Это не предполагает обязательного знания детьми всех законов, но в каждом человеке с детства должно воспитываться уважение к закону, к истории народа и его традициям, к правоохранительным органам и органам власти как гарантам порядка и безопасности. Эти понятия должны присутствовать в воспитательных процессах не только школы, но и семьи, и детского сада именно в тот период, когда идет формирование характера ребенка, его личностных качеств: нравственности, общегражданской и правовой культуры, мировоззрения и морали.

Федеральная целевая программа по усилению борьбы с преступностью предусматривала разработку и реализацию мер по обеспечению социальной занятости подростков и молодежи, а также безработных, бездомных, беженцев и вынужденных переселенцев, ранее судимых и иных лиц, лишенных постоянных доходов и источников существования. Однако она обошла молчанием защиту детей от насилия и их правовое воспитание, видимо, авторы находили вопросы ранней профилактики преступлений малосущественными. Эта программа совершенно не реагировала и на активную пропаганду жестокости по телевидению, на тот факт, что жестокость и насилие уже вошли в быт и моду значительной части молодежи, вытеснив общечеловеческую культуру, основанную на традициях и обычаях народа. Проблема правонарушений подростков всегда рассматривалась лишь с позиций закономерного социального зла, которое нужно своевременно выявлять и пресекать.

Автор приводит в качестве положительного примера опыт Швейцарии, где установлен уголовно-правовой запрет на демонстрацию населению насилия в любом виде и под любым предлогом. Производство, ввоз, оборот звуковых записей, фотоснимков, и пр., изображающих жестокость в отношении людей или животных, является тяжким посягательством на элементарные ценности и наказывается тюремным заключением или штрафом. Аналогичный состав преступления имеется и в Уголовном кодексе Германии, где отягчающим признаком является направленность данных действий в отношении молодежи.

В России по телевидению вместо отечественной истории и действительной культуры для молодежи ежедневно демонстрируется насилие с убийствами и развратом, при этом работники телевидения отстаивают иную точку зрения, утверждая, что это оправдано художественным замыслом и несет иную нагрузку. Правоохранительные органы, в том числе и судьи, фактически отстранены от правового воспитания населения, что в советское время было их обязанностью. Определенными каналами правового воспитания населения с некоторых пор стали такие телепере-

дачи, как «Час суда», «Суд идет», «Федеральный судья», но, к сожалению молодежь школьного возраста такие телепередачи смотрит редко, а именно школьники нуждаются в живом общении с представителями правоохранительных органов и правосудия.

Представлен список литературы из 5 наименований.

Шахбанова Х. М. Ювенальная юстиция как средство защиты прав и интересов несовершеннолетних // Высшее образование сегодня. – 2014. – №11. – С. 93–96.

Отличительной особенностью ювенальных правоотношений является то, что они возникают в процессе реализации прав и интересов ребенка, их защиты, а также, когда их субъектом выступает несовершеннолетний, т. е. ювенальное право представляет собой систему правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере правового статуса ребенка, защиты его прав и законных интересов. Вместе с тем ювенально-правовая политика, являясь разновидностью российской правовой политики, имеет те же признаки, что и российская правовая политика.

Принцип справедливости в ювенальном праве выражает сущность и предназначение ювенально-правовых норм, в которых можно обозначить стремление к компромиссу между участниками правовых связей (с участием несовершеннолетних), а также достижение справедливого социального соответствия действий субъектов ювенальных правоотношений последствиям таких действий. Одним из принципов прав человека является принцип гуманизма, сущность которого заключается в заботе о человеке, признании его как личности, его права на свободу, счастье, неприкосновенность, проявление этих способностей. Принцип зашиты права проявляется в гарантиях защиты субъективных прав в судебном порядке на основании ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, согласно которому каждому (в т. ч. ребенку) гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Таким образом, принципы ювенального права – общие начала, необходимые для построения системы норм ювенального права, оказывающих огромное влияние на его формирование в России. Сегодня в России имеется целая группа государственных органов различного уровня, в компетенцию которых входят регулирование и разрешение вопросов социализации несовершеннолетних. Основные проблемы в этой области – отсутствие взаимодействия, нечеткость распределения компетенций между ветвями и уровнями власти, дублирование и параллелизм в работе.

Существует огромный массив нормативных актов различных отраслей права, связанных с регулированием прав ребенка, накоплен большой объем знаний, содержащих рекомендации относительно реализации прав несовершеннолетних в различных сферах жизни общества, совершен-

ствования институтов, связанных с детством. Однако слабо представлена межотраслевая и межпредметная связь, что приводит к коллизиям, декларативности многих норм или их слабой реализации. Так, ст. 12 Закона Российской Федерации от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» гарантирует возможность лицам, не достигшим 18 лет, право бесплатного посещения музеев один раз в месяц в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 ноября 1999 г. № 1242 «О порядке бесплатного посещения музеев лицами, не достигшими восемнадцати лет», определяет, например, что информация о порядке бесплатного посещения музея лицами, не достигшими 18 лет, размещается в доступных для посетителей зонах музейных зданий и в средствах массовой информации. Реализация этой нормы происходит крайне слабо.

Осуществление правосудия в отношении несовершеннолетних тесно связано с деятельностью специализированных органов и вспомогательных социально-психологических служб ювенального профиля, которые способствуют эффективности функционирования ювенальных судов как до рассмотрения дела судом, так и после принятия им судебного решения. Правовые и социальные основы ювенальной юстиции должны находиться в постоянном взаимодействии, т. к. они составляют механизм защиты прав ребенка. Под таким механизмом следует понимать систему социальных и правовых средств, применяемых для обеспечения реализации его прав.

Таким образом, в понятие «ювенальная юстиция» необходимо вкладывать как правовую, так и социальную основу, поскольку правовые нормы, касающиеся несовершеннолетних, устанавливаются исходя из особенностей личности несовершеннолетнего, которые исследуются социальными работниками. Социальный работник, по сути, является помощником судьи: он исследует социальную ситуацию и особенности личности правонарушителя, а также вырабатывает индивидуальные программы реабилитации. В связи с этим можно говорить, что без привлечения к участию специалистов других служб и учреждений не может быть достигнута судом социальная насыщенность ювенальной юстиции.

Ювенальную юстицию отличают следующие специфические принципы, которых нет ни в одном институте права. В первую очередь, это преимущественно охранительная ориентация. Этот принцип специфичен, т. к. ювенальная юстиция создавалась и действует до настоящего времени преимущественно как уголовное правосудие, задачи которого чаще ассоциируются с уголовным преследованием, обвинением, осуждением, наказанием, а не с приоритетной защитой тех, кто совершил преступление. Однако исторически суд по делам несовершеннолетних создавался

как суд, решающий двуединую задачу, – защиты прав детей и подростков и уголовного преследования несовершеннолетних преступников.

Социальная насыщенность. Суть этого принципа – в широком использовании в судебном процессе по делам несовершеннолетних неюридических специальных знаний, в акценте на изучении социальных условий жизни несовершеннолетних, представших перед судом, социально-психологических признаков их личности. Кроме того, максимальная индивидуализация судебного процесса. В центре судебного процесса находится личность несовершеннолетнего, и именно ей в первую очередь подчинена вся судебная процедура, включающая правила, отсутствующие в общем правосудии.

Так, концепция ювенальной юстиции предусматривает, что судопроизводство по делам несовершеннолетних имеет неформальный характер, но это не совпадает с традиционными представлениями о строго регламентированной в законе процедуре. Законодательство и судебная практика тех стран, где функционируют суды для несовершеннолетних, оценивают такую правовую ситуацию как самую эффективную применительно к подросткам.

Таким образом, целью ювенальной юстиции является не наказание как таковое, а воспитание молодых людей посредством сокращения вредного влияния на детей и подростков фактора вовлечения их в уголовное судопроизводство.

Представлен список литературы из 8 наименований.

Шелудякова Т. В. Социальная поддержка молодежи в субъектах Российской Федерации: правовое регулирование и практика реализации // Российская юстиция. – 2014. – № 1. КонсультантПлюс

В последние годы с изменением общенаучного подхода возникла потребность в целостном подходе к молодежи. Молодежь как особую социальную группу рассматривают, как правило, сквозь призму политологии, социологии, культурологи, а юридическая наука обходит вниманием исследования в области прав молодежи. Поэтому требуется разработка правовых механизмов реализации социальной поддержки молодежи для более полного включения ее в социально-экономическую, общественно-политическую и культурную жизнь общества.

В Конституции Российской Федерации прямого упоминания о правах, поддержке и охране молодежи нет, за исключением ст.38 – (защита семьи), которая носит обобщенный характер. Региональные же законы, регулирующие молодежную политику, приняты во многих субъектах РФ. В тех регионах, где закон о молодежи отсутствует, в административных центрах большинства этих субъектов Федерации действуют Положения о Комитете или Управлении по молодежной политике. В некоторых му-

ниципальных образованиях приняты (постановлениями администрации города или мэра) Концепции муниципальной молодежной политики. В некоторых субъектах помимо законов о молодежной политике, приняты отдельные Законы «О молодежном парламенте». В Республике Татарстан отдельными государственными полномочиями в области молодежной политики наделяются органы местного самоуправления, причем эти полномочия передаются органам местного самоуправления на неограниченный срок. Финансовое обеспечение переданных органам местного самоуправления государственных полномочий осуществляется за счет предоставляемых местным бюджетам субвенций из бюджета Республики Татарстан. Интересным и единственным в своем роде является Закон Республики Саха (Якутия) «О защите здоровья детей и молодежи от опасности употребления алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе». Особо актуальны следующие меры – создание социальной рекламы, где пропагандируется ведение здорового образа жизни; определение территорий, где запрещается продажа алкогольной продукции; ограничение времени розничной продажи алкоголя. По мнению автора статьи, указанные меры необходимо предусмотреть не только на региональном, но и на федеральном уровне.

Определение «социальная поддержка молодежи» в региональных законах отсутствует. Автор определяет это понятие как комплекс правовых, экономических, социальных, организационных, консультативных мер, направленный на создание наиболее благоприятных условий для развития потенциала молодой личности, реализация которого входит в обязанности государства.

Почти все законы субъектов содержат основные принципы социальной поддержки молодежи:

- признание интересов и потребностей молодежи как особой социальной группы;
- поддержка социально значимых инициатив молодежи, молодежных и детских объединений;
- обеспечение прав и гарантий молодежи в сфере получения социальных услуг;
- содействие в развитии молодежного предпринимательства.

Принцип содействия инициативной деятельности, направленной на самостоятельное решение молодежью экономических, социальных и иных вопросов, который часто упоминается в законах субъектов, можно рассматривать двояко. С одной стороны, осуществление данного принципа способствует развитию инициативы молодых людей, с другой – органы власти не должны снимать с себя обязанности по реализации молодежной политики. Примечательно, что принцип ответственности субъектов государственной молодежной политики за последствия своей деятельности встре-

чается только один раз в Законе Вологодской области от 29 ноября 2005 г. «О государственной молодежной политике Вологодской области». Взаимная ответственность государства и молодых граждан закреплена в нормативных актах двух субъектов – Ставропольского края и Республики Саха.

В исследованных региональных законах выявлены особенности целей, основных направлений и приоритетов молодежной политики в социальной сфере. В них содержатся следующие нормы:

• создание и обеспечение правовых, социально-экономических условий для выбора молодыми гражданами своего жизненного пути;

• формирование здорового образа жизни и организации отдыха и оздоровления молодежи;

• обеспечение правовых и социальных гарантий в области труда и занятости молодежи;

• реализация инновационного и творческого потенциала молодежи в интересах развития общества и самой молодежи;

• приоритетность финансирования.

Более детально в некоторых региональных законах урегулирована помощь молодым гражданам в решении их конкретных социальных проблем.

В сфере жилищного обеспечения:

• выделение молодым гражданам и молодым семьям кредитов и займов на льготной основе для приобретения, строительства или ремонта жилья (Удмуртская Республика);

• предоставление внаем на льготных условиях жилья, находящегося в собственности субъекта (Камчатский край);

• формирование системы ипотечного кредитования (большинство законов субъектов).

В трудовой сфере:

• квотирование рабочих мест на предприятиях государственной и муниципальной собственности;

• гарантии безработным молодым гражданам на бесплатное обучение новой профессии, повышение квалификации, компенсация материальных затрат в связи с направлением на работу в другую местность (Тюменская область);

• развитие сотрудничества между учебными заведениями и работодателями (Липецкая обл.).

В области молодежного предпринимательства:

• финансирование обучения молодежи основам предпринимательской деятельности (Алтайский край);

• организация занятий, конкурсов, деловых игр в формировании трудовых навыков, пропаганды народных промыслов и ремесел (Липецкая обл.).

В конце статьи автор приводит подробный анализ практики реализации социальной поддержки молодежи на примере Воронежской области.

Основные выводы: необходимо принять на федеральном уровне закон о молодежной политике в Российской Федерации и закрепить в нем следующие положения:

• меры социальной поддержки молодежи, распределенные по категориям соответственно возрасту, социальному статусу, состоянию здоровья, возможности и способности работать молодых людей;

• способы финансирования из федерального бюджета с передачей полномочий органам государственной власти субъекта и органам местного самоуправления.

Кроме того, следует на федеральном и региональном усовершенствовать нормативные акты, касающиеся социальной поддержки молодежи следующим образом:

• в жилищной сфере – упростить процедуру материальной помощи на приобретение жилья в рамках федеральных и региональных целевых программ;

• в трудовой сфере – увеличить срок, на который испытание при приеме на работу не устанавливается, до двух лет для лиц, окончивших образовательные учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования и впервые поступающих на работу по специальности и внести соответствующие изменения в Трудовой кодекс;

• в области образования – выделить в самостоятельную государственную программу доступность и качество образования для сельской молодежи.

Эти меры позволят повысить эффективность поддержки молодежи на федеральном и региональном уровне.

Представлен список литературы из 6 наименований.

Государство и молодежная политика. Практика реализации ГМП

Ермолин А. А. Молодежная политика как национальная система воспроизводства человеческого капитала мирового уровня // Народное образование. – 2014. – №7. – С. 8–19.

В докладе Российской академии народного хозяйства (РАНХ) и Государственной службы (ГС), сделанном в 2013 г. по заказу Федерального агентства по делам молодёжи Министерства образования РФ, была предложена «новая модель государственной молодёжной политики до 2025 года». В первую очередь, это рост человеческого капитала моло-

дёжи, что потребует: роста качества образования молодёжи, наращивания молодёжью социальных и экономических компетенций; повышения культуры и дисциплины труда, производительности труда, ответственности за выполняемую работу; формирования нравственного поведения, семейных ценностей, ответственности за воспитание детей; роста патриотизма, гражданского участия и ответственности, высокого уровня правосознания; включение молодёжи в инновационную и предпринимательскую деятельность; обретения культуры здорового образа жизни молодёжи. Однако этот доклад РАНХ и ГС, как и предыдущие документы о планах развития молодёжной политики, не предлагает чётких решений проблем.

Целью образования и молодёжной политики должен быть готовый к использованию, работающий, создающий прибавочную стоимость человеческий капитал. Но современная молодёжь не связывает жизненный успех с трудоспособностью и производительностью, что было характерно для поколения 1970–80-х. Различные исследования констатируют, что она предпочитает не творческую самореализацию, а гарантированную работу под началом авторитетного руководителя. В массе своей молодёжь не присваивает культурные достижения индустриальной эпохи, а демонстрирует не обоснованные амбиции («всё и сразу»), завышенную самооценку, пренебрежение к профессиональным авторитетам.

В докладе описаны угрозы в молодёжной среде и то, к каким последствиям это приводит: криминализация молодёжной среды в регионах с безработицей; рост потребления наркотиков и алкоголя; рост националистических и ксенофобских настроений в обществе; рост экстремизма в молодёжной среде и угрозы массовых беспорядков; усиление противостояния местной и приезжей молодёжи, прежде всего, в регионах с дефицитом рабочих мест. Данные негативные тренды фиксируются на фоне общего демографического спада и прогнозов снижения доли молодёжи в общей численности населения России.

В Европе под молодостью принято понимать промежуток жизни от тотальной зависимости и беспомощности ребёнка до автономности и самодостаточности взрослого человека. При таком подходе молодёжная политика рассматривается как система мер, создающая условия для благополучного превращения «человека зависимого» в «человека продуктивного и самодостаточного».

В России государственная молодёжная политика – это система государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий для успешной социализации и самореализации молодёжи, для развития её потенциала в интересах России. По мнению автора, для того, чтобы молодёжная политика России была эффективной, необходимо разработать эталонный портрет гражданина – профессионала и гармонично раз-

витой личности, который могли бы взять за ориентир специалисты молодёжной политики и педагоги-организаторы воспитательной работы. Кроме того, следует составить список специфичных для новой производственной культуры знаний, умений и навыков – создать «пирамиду компетенций». Начинать надо с фундамента – с базового доверия к жизни путем воспитания и привития гуманистических ценностей в надежде, что ценности более высокого порядка (служение своему народу, стране) он освоит самостоятельно, уже во взрослом возрасте.

Искусство молодёжной политики и воспитательных стратегий нации состоит в том, чтобы определить для исполнителей, что, когда, в какой последовательности и с помощью каких технологий и педагогических приёмов формировать у подрастающего поколения в разные периоды его развития. Учить молодых родителей семейной педагогике и основам домашнего воспитания детей дошкольного возраста – надёжный «инструмент» молодёжной политики. Следующий этап «пирамиды компетенций»: важно в раннем школьном возрасте не упустить период формирования самостоятельности. Взрослея, ребёнок расширяет горизонты своего познания и появляется новая картина мира: детский сад, улица, микрорайон, соседи – то, что принято называть малой родиной. Партнёрская культура закладывает в сознании ребёнка особую матрицу поведения и ориентации в социуме. Не давить, а взаимодействовать; не подчинять, а сотрудничать; не растворяться в других, а дополнять друг друга – вот постулаты педагогики партнёрства в формировании автономной личности. Именно поэтому следующим блоком в модель конкурентоспособного россиянина третьего тысячелетия важно заложить компетенции автономной личности (в т. ч. критический анализ, знания об окружающем мире, способность принимать самостоятельные решения, полагаться на собственные силы, сохранять собственную независимость). По мере взросления молодой человек начинает знакомиться с государственными институтами, пробует бизнес, государственную службу, принимает участие в работе общественных объединений. Таким образом, в «пирамиде компетенций» опыт демократической гражданственности и навыки самоуправления – за школой.

Выстраивание «пирамиды компетенций» и черт личности современного молодого специалиста неизбежно подводит к базовым компетенциям конкурентоспособности индустриальной эпохи. Информационная революция, кризис усложнённости в XXI в. заставили бизнес, государственную власть и общественные институты освоить новые компетенции – креативное лидерство, информационное и операционное быстродействие, менеджмент знаний, наднациональное промышленное сотрудничество, построение сетей и управление распределёнными системами, конкуренцию «ухаживания» за клиентами.

Таким образом, эффективная молодёжная политика должна не только перечислять ключевые направления работы с детьми и молодёжью, но для разных возрастных категорий молодых людей иметь чёткий набор воспитательных задач, методик для конкретных знаний, умений, навыков, ценностей и компетенций. Описание «технических заданий» для такой работы должно быть зафиксировано в специальной «Программе становления личности». Реализация программных задач молодёжной политики невозможно без специальной воспитательной инфраструктуры и ее практик. Создания такой инфраструктуры в национальном масштабе не выдержит никакой бюджет. Однако её можно создавать в образовательных учреждениях. За воспитание школьников должна отвечать система общего образования, за воспитание студентов колледжей – система СПО, за воспитание студентов вузов – система высшего образования, за работу с рабочей молодёжью, молодыми специалистами и молодыми руководителями – кадровые и профсоюзные структуры предприятий. Органы управления молодёжной политикой должны стать межведомственными координационными и методическими центрами, проводящими мониторинг выполнения программ по созиданию человеческого капитала страны. Самый массовый ресурс для «Национальной системы воспитания и молодёжной политики» – это российские школы, превращенные в круглосуточные центры социализации детей и подростков (школа и профессиональный внешкольный блок на одной территории). Необходимо на новом уровне восстановить инфраструктуру внешкольной работы. Дворцам и домам детского творчества следует вернуть функции межшкольных штабов детско-юношеской работы и поручить им заниматься проектами, связывающими в единую систему деятельность местных школ. Для тимуровской и социальной работы с населением следует восстановить сеть детско-юношеских и молодёжных клубов по месту жительства с закреплением их подразделений за домами и дворцами детей и молодёжи.

По мнению автора, для реализации данных идей не обязательно создавать единую унитарную организацию детей и молодёжи, перспективнее создавать рынок общественных объединений, конкурирующих за получение бюджетного и иного финансирования, как это давно делается в США и в Европе.

Желнина А. А. «Политтусовка» – альтернативное публичное пространство в сфере молодежной политики // Социологические исследования. – 2014. – №3. – С. 80 – 88.

В свете активного участия молодежи в акциях политического протеста конца 2011 – начала 2012 г. кафедра социологии НИУ ВШЭ (СПб.)

провела исследование политической мобилизации молодежи и специфических форм публичного пространства, благодаря которым эта мобилизация становится возможной. Эмпирическая база – интервью с представителями сети «Политграмоты» и организаторами проекта «Молодежные солидарности в локальном и глобальном контексте: экономика, политика, культура», поддержанным Центром фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2011 г., дневники наблюдения на дебатах, материалы сайта и групп в социальных сетях, данные опроса молодых людей в возрасте от 16 до 25 лет, посвященных отношению к политике.

Молодежный дискуссионный проект «Политграмота» (ПГ) начал свою работу в 2006 г. на фоне практически отсутствующей молодежной политики в Санкт-Петербурге. Организаторы проекта – молодые студенты-журналисты петербургского вуза – ставили перед собой задачу создать молодежную платформу для обмена мнениями о происходящем в политической жизни. Деятельность ПГ включает ведение веб-сайта, на котором публикуются мнения и аналитика молодых политиков и журналистов по поводу актуальных политических событий в стране и регионе, а также проведение дебатов в городских клубах с участием политиков, активистов и заинтересованной публики.

Вскоре после появления дебатов ПГ свои дискуссионные клубы создали другие молодежные объединения и организации Санкт-Петербурга. Формат и места, выбираемые для проведения дебатов, – это молодежные бары и клубы, где молодые люди чувствуют себя «на своей территории», «чувствуют себя своими», «не боятся выразить свою позицию», вести себя раскованнее, чем в аудиториях и конференц-залах. Именно альтернативность традиционным дискуссионным пространствам (в вузах и других формальных учреждениях) становится принципиальной чертой дебатов. Чертами нового формата становятся свобода самовыражения, эмоциональность реакций. Именно на эту «чужую территорию» иногда приходят формальные политики, вынужденные занимать непривычное положение: они должны как-то перед молодыми людьми себя «позиционировать», адаптироваться к обстановке. Кроме того, новое публичное пространство предоставило право голоса тем, у кого не было ранее возможности говорить с аудиторией.

Уникальность и альтернативность ПГ выстраивается по отношению к традиционным институтам – это «взрослая» политика и структура образования. При этом «академический формат», т. е. обсуждения в стенах вузов, также противоположен тому, к чему стремится Политграмота. Принципиальное отличие – отсутствие эмоций и живого интереса. Интерес и эмоции связаны в молодежных дискуссиях: «повышенные тона» и личное противостояние – необходимый элемент обсуждения, отсутствующий во взрослой политике. Именно факт личного присутствия, видения

«своими глазами» оказывается самым важным в проекте молодежной политики. Опыт телесного соприсутствия и эмоционального соучастия, а не только обмена идеологическими тезисами, создает эффект участия, принадлежности к сообществу, чего не позволяет достичь опосредованная коммуникация. Значимость личного контакта возрастает в условиях, когда благодаря СМИ и Интернету политические силы создают себе «маски» и красивые образы.

Таким образом, ПГ выстраивает собственную альтернативность и по отношению к традиционным СМИ – той сфере, в интеграции с которой заинтересованы некоторые участники, являющиеся начинающими журналистами. И хотя информационно-аналитический портал polit-gramota.ru является важной частью проекта, дебаты эмоционально более значимы для участников, т. к. именно живое общение является самой необычной и потому альтернативной формой для политики в Петербурге (и в России в целом).

История развития проекта непосредственно связана с профессиональным развитием его участников: как самих организаторов, так и спикеров, журналистов, аудитории. Непривычная для «взрослой политики» форма публичных дебатов оказалась полезной тренировочной площадкой для начинающих политиков. У ПГ есть свои общепризнанные истории успеха. Кроме политиков, профессиональную социализацию в альтернативном формате здесь проходят и начинающие журналисты, пишущие новости и аналитику на сайт polit-gramota.ru, где с ними работают в качестве редакторов авторы проекта. На счету ПГ уже несколько примеров успеха, когда авторы сайта становились «одними из ведущих политических обозревателей». Приобретенные во время сотрудничества с ПГ навыки политического спора не обязательно приводят к тому, что человек становится профессиональным политиком, однако участники оценивают приобретенные навыки как полезные для карьеры и в других сферах. Сами организаторы проекта, журналисты по специальности, отмечают и собственный профессиональный рост, и постепенное включение в сообщество, а также рост собственного социального капитала благодаря участию в проекте.

На раннем этапе развития ПГ молодежного политического сообщества как такового не существовало, поскольку разрозненные молодежные организации и партийные отделения существовали изолированно, «даже не знали друг о друге», «не общались между собой». С появлением ПГ у разрозненных инициатив появилась возможность контактировать, сотрудничать и конфликтовать. Это оказалось полезно и для «оппозиционеров», и для тех, кто был к формальной политике гораздо ближе: знать оппонентов и их позиции оказалось чрезвычайно важно для всех.

Постепенное создание сообщества знающих друг друга лично и доверяющих друг другу людей – один из результатов встреч на дебатах ПГ.

Так произошло формирование новой солидарности, «ядром» которой является неравнодушное отношение к общественной жизни и активность. Сообщество молодых политиков попало в поле зрения более широкой публики. Однако определение «альтернативный» по-прежнему остается центральным для самоидентификации участников даже на этом более широком поле. Это развитие можно оценить как общий карьерный рост для всего сообщества, а не только для отдельных его представителей, для которых дебаты стали дверью в политику. До ПГ с дискуссионными форматами экспериментировали и другие молодежные политические организации, однако она стала первой непартийной и открыто не ангажированной идеологически площадкой, ставшей наиболее популярной.

Несмотря на то, что ПГ смогла привлечь к политическим дискуссиям молодых людей, на действительно широкую публику ей выйти не удалось. ПГ стала скорее клубом по интересам для небольшой группы молодежи, вовлеченной в политическую деятельность. Сформировалось публичное пространство определенной социальной группы, молодых людей, вовлеченных в общественно-политическую жизнь, которые взаимодействуют лично, встречаются в рамках определенного формата и включены в единые информационные сети, элементом которых являются дебаты и сайт Политграмоты. Эта группа имеет самоназвания – «политтусовка». Аудитория дебатов практически полностью представляет политический спектр современного Петербурга: присутствуют и левые, и либералы, и националисты, и представители партии власти («Молодая Гвардия», «Единая Россия»). Идеологическая сбалансированность оценивается всеми как безусловное преимущество проекта, в т. ч. обеспечивающее спокойное отношение к ПГ со стороны правоохранительных органов.

Успех «Политграмоты» привел к тому, что подобные мероприятия стали проводить и другие молодежные организации, в первую очередь партийные. «Единая Россия» проводит Полит-Бой, Интеллектуальный клуб ЕдРо, дискуссии проводят партии «Правое дело» и «Яблоко». Определенная конкуренция позитивно сказалась на качестве дискуссий, однако благодаря независимости и неангажированности в рамках какой-либо политической идеологии, именно ПГ завоевала центральные позиции в качестве основного публичного пространства для новой сформировавшейся публики – политтусовки.

Со временем дебаты петербургской «Политграмоты» стали проходить реже. В 2011 г. они проводились дважды, как и в начале 2012 г. Это может быть связано с тем, что подобных мероприятий много, а также с тем, что организаторы ПГ «выросли» и стали профессионалами, потеряв интерес к тренировочной площадке. Дебаты теперь проводятся в более «традиционном» формате: на телеканале «ВОТ» выходит одноимен-

ная передача, которую по очереди ведут трое главных действующих лиц «живых» дебатов. Однако теперь дебаты проводятся в нескольких регионах Северо-Запада России, наиболее успешно – в Петрозаводске. На сайте и сегодня публикуются отчеты о дебатах, проходящих в других регионах, аналитические статьи журналистов, информация от политических партий и движений, новости.

Таким образом, исследование молодежного дискуссионного проекта показало, что в Петербурге с его появлением стало формироваться альтернативное публичное пространство, позволившее оформиться и озвучить свою позицию новой солидарности – сообществу молодых людей, вовлеченных в политику и общественный активизм. Благодаря созданию пространства личного общения и обмена мнениями появилась среда для формирования идентичностей и площадка для профессиональной социализации. Участие в проекте для многих молодых активистов стало коллективной стратегией социальной мобильности: каждому участнику индивидуально было бы сложнее пробиться в политику или журналистику, а ПГ позволила коллективно заработать социальный капитал в публичной сфере Санкт-Петербурга, который дал возможность успешнее реализовать собственный выход в профессию. Со временем альтернатива превратилась в мейнстрим, как и ее организаторы – в состоявшихся профессионалов, потерявших интерес к альтернативе.

Представлен список литературы из 10 наименований.

Смирнов В. А. Молодежная политика: опыт системного описания // Социологические исследования. – 2014. – №3. – С. 72 – 80.

В современной зарубежной и отечественной социологии можно выделить три основные концепции молодёжной политики.

Первая – Молодёжная политика как механизм управляемой социализации молодёжи. Основу данной модели составляют поколенческие теории молодежи. Главным содержанием деятельности государства и общества в отношении молодого поколения становится процесс управления социализацией молодёжи, результатом которого должна стать интеграция нового поколения в социальную структуру общества. Ключевым концептом данной модели молодёжной политики является исторически и культурно-обусловленная социализационная норма. Государство и общество задают её параметры и осуществляют управление социализацией молодого поколения. При этом успешной социализация считается тогда, когда человек осваивает необходимые социальные роли, усваивает одобряемые данным обществом ценности, социальные нормы, стереотипы поведения. Её итог – обеспечение преемственности поколений и сохранение социокультурных основ общества. В целом молодёжная политика в рамках

данной модели определяется как способ регулирования межпоколенческих отношений, управления процессом преемственности поколений и развития общества.

Вторая – Молодёжная политика как механизм социального развития молодёжи. В основе данной модели лежит идея о необходимости предоставления молодёжи возможностей для ее социального становления и реализации инновационного потенциала. В этом контексте цель молодёжной политики сводится к созданию благоприятных экономических и политических условий, правовых гарантий, способных улучшить качество жизни молодёжи. В самом общем смысле молодёжная политика – это создание государством и обществом позитивной «среды обитания» для формирования и развития молодёжи. В качестве методологической основы данной модели молодёжной политики выступает теория социального развития молодёжи.

Российские исследователи выделяют пять ключевых ситуаций риска в жизни молодого человека: риски, связанные с угрозой здоровью и жизни молодых людей; риски, связанные с неопределенностью и неравенством жизненного старта; ситуации, связанные с неопределенностью возможностей самореализации; ситуации ценностно-нормативной неопределенности, включающие в себя риски социальной дезориентации, аномии, разрыва с социальными институтами; ситуации, связанные с неопределенностью идентичности.

В западной социологии активно развивается парадигма предотвращения влияния факторов риска на жизнедеятельность молодого человека. Государство в лице специализированных структур молодёжной политики берет на себя обязательства по снижению деструктивного влияния риска на социальное развитие молодёжи. Её важнейшим механизмом в этом контексте становится продвижение идеи и разработка социальных технологий позитивного молодёжного развития.

Третья концепция – Молодёжная политика социального включения. В основе данной модели лежат особенности дестандартизированного транзита (перехода) молодёжи, содержанием и результатом которого зачастую становится социальное исключение. Молодёжь отчуждается от механизмов восходящей социальной мобильности, рычагов влияния на политическую власть, форм участия в разработке и реализации управленческих решений на самых разных уровнях жизнедеятельности общества. Более того, часть молодёжи реализует стратегию самоисключения, добровольно отказываясь от социальной, политической и гражданской активности. Основным содержанием молодёжной политики при таком подходе становится разработка социальных механизмов, программ и проектов гражданского социального включения молодёжи, создание условий для её участия в жизни общества, что прослеживается в работах зарубеж-

ных социологов. Особое значение приобретает разработка технологий социального включения молодых людей, проживающих на периферии (в частности в сельской местности). Инструментами такого включения являются неформальное обучение молодёжи (тренинги, краткосрочные курсы, деловые игры), а также активная интеграция в разработку проектов решения проблем местного сообщества.

Выделяются два вида молодёжной политики: государственная молодёжная политика, где действует государство в лице его специальных органов, работа которых связана с развитием человека (образование, культура, физическое развитие, труд, досуг). И общественная молодёжная политика, которую осуществляют политические партии, профсоюзы, молодёжные объединения, бизнес-структуры. Ряд современных российских авторов указывают на необходимость развития именно общественной молодёжной политики. Основным механизмом для этого может служить технология социального партнерства государства, некоммерческих организаций, политических структур, бизнеса и самой молодёжи.

В работах зарубежных социологов также активно развивается концепция общественной молодёжной политики, при этом особый интерес представляет сегодня модель «поля молодёжного обслуживания», базирующаяся на идее интеграции усилий по сопровождению молодёжного транзита всех ближайших к молодому человеку общественных структур (местное сообщество, некоммерческие организации, молодежные организации, бизнес). При этом интеграция осуществляется при активном участии молодёжи, и основным содержанием активности вновь созданного «поля» являются проблемы конкретной, ближайшей к этому полю группы молодёжи.

В процессе непосредственной работы с молодым поколением формируются модели, которые в различной степени базируются на концептах, разрабатываемых наукой. В зависимости от преобладания проблемного или ресурсно-ориентированного отношения к молодому поколению можно выделить основные модели современных форм работы с молодежью.

В проблемно-ориентированном подходе выделяются две трактовки концепта «проблема» – «проблемы молодёжи» и «молодежь как проблема».

Первый включает комплекс специфических для данной жизненной фазы молодого человека затруднений, возникающих в процессе его перехода во взрослость. Эти трудности определяются уровнем развития конкретного общества, его социокультурной спецификой. В этой связи основная деятельность государства и общества в процессе управления молодежным транзитом сводится к решению или оказанию помощи молодёжи в решении ее проблем. В такой ситуации модель молодёжной

политики можно определить как «молодёжную социальную политику». Второй базируется на представлениях о молодости как периоде проблемности для остальной части общества. Это проявляется как девиантность, создающая напряженность в обществе и требующая своего устранения. Зачастую эта девиантность несет реальную угрозу обществу (например, молодёжная наркомания на физическом уровне создает опасность разрушения общества), но часто речь может идти скорее о моральных паниках, нежели о реальной проблемности молодого поколения. В условиях, когда в поведении молодых людей постоянно ищется девиация, на первое место выходит деятельность общества и государства, направленная на постоянный контроль за взрослением молодёжи, ее повседневными практиками. Такую модель молодёжной политики можно назвать «молодёжная политика социального контроля». Она может носить в большей степени профилактический характер или же характер непосредственного устранения проблемности.

В ресурсно-ориентированном подходе существует несколько моделей организации молодежной политики, зависящие от содержания, которое вкладывается в понятие «ресурс».

При утилитарной трактовке данного понятия молодёжь рассматривается как ресурс для участия в реализации каких-либо политических решений, проектов, программ. В большинстве случаев молодёжную политику реализует государство или ведущие политические партии. В этом случае её смысл сводится к единовременному или достаточно быстрому, искусственному транзиту молодого поколения с целью обновления социальной структуры общества. Такой тип молодёжной политики можно назвать «мобилизационная молодёжная политика».

При ценностно-ориентированной трактовке понятия «ресурс» молодёжь признается стратегической ценностью. В тех обществах, где реализуется данная модель, в качестве нижней границы молодости указывают возраст от нуля лет, тем самым подчеркивая преемственность работы с детьми, подростками, юношами, молодыми людьми. Такую модель молодёжной политики можно определить как «модель социального воспитания». В некоторых случаях модель социального воспитания формально, с точки зрения выстраивания работы с молодёжью, может совпадать с моделью социального контроля.

Подводя итог, автор определяет молодежную политику как сложную, многомерную совокупность программ и проектов, реализуемых совместными усилиями социальных и политических структур, ориентированных на управление транзитом молодёжи, и формирование у нее жизненных стратегий, ценностных ориентаций, повседневных практик. При этом рассмотрение молодежной политики как особого механизма, «реализующего себя» в виде деятельностных моделей, позволяет эффек-

тивнее анализировать особенности взаимоотношений государства, общества и молодежи.

Представлен список литературы из 31 наименования.

Международная практика и мировые тенденции в сфере молодежной политики

Арестова О. Н. Защита детей от жестокого обращения и насилия как особо значимое направление современного правозащитного движения в России и Европе // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2013. – № 4. КонсультантПлюс

Защита детей – это одно из приоритетных направлений правозащитной деятельности в России и Европе. Специалистами правозащитных центров особенно активно прорабатываются в последнее время стратегические, технические, организационные, процедурные и правовые направления защиты детей в сети Интернет, что немаловажно в условиях глобализации интернет-ресурсов и досягаемости киберпространства. Однако не менее важными направлениями работы российского правозащитного движения остаются по-прежнему:

- поиск пропавших детей;
- психологическая и юридическая помощь пострадавшим от преступлений детям и семьям, где такие дети воспитываются;
- предупреждение и пресечение преступлений против половой неприкосновенности ребенка, в том числе предупреждение и пресечение вовлечения несовершеннолетних в занятия проституцией;
- координация деятельности общественных объединений в сфере защиты прав детей.

Насилие как вид жестокого обращения с детьми подразумевает физическое насилие, сексуальное насилие (развращение), эмоциональное (психологическое) насилие, духовное насилие. В современных условиях на правозащитные центры возлагается особая роль помощников и посредников в реализации проектов, направленных на охрану и защиту детей, ставших жертвами преступлений. Несмотря на то, что правозащитными центрами успешно ведется работа по консультированию и оказанию помощи семьям, где пострадал или может пострадать ребенок, по мнению автора, работа по профилактике преступлений, основанная на активной пропаганде мероприятий в защиту ребенка от насилия должна проводиться государством. Правозащитные центры должны выполнять роль посредников и осуществлять общественный контроль.

Пренебрежение и невнимательное отношение к ребенку – самостоятельный аспект жестокого обращения с детьми. Только на первый взгляд

может показаться, что эта проблема представляет меньшую опасность в сравнении с проявлением физического, сексуального, психологического насилия. Но ребенок, лишенный заботы родителей, оставленный ими без медицинской помощи, не получивший образования, не может стать полноценным членом общества. Приходится констатировать, что отсутствие со стороны государства своевременной и целевой помощи детям из неблагополучных семей, лишенных необходимой заботы родителей, часто иногда приводит гибели таких детей, что делает данную проблему особо значимой и требует скорейшего разрешения. Кроме того, пренебрежение детьми в семье, отсутствие надлежащей заботы и оставление их в опасности влекут совершение все новых преступлений.

Особой заботе и внимательному отношению в части исключения насилия должны быть подвергнуты дети с психическими отклонениями как особо уязвимая категория. Эти дети должны находиться на особом государственном контроле и попечении. Пока же государство в лице органов социальной защиты не всегда обеспечивает своевременно и в полном объеме необходимую социально-правовую помощь.

Жестокое обращение с детьми и пренебрежение ими, иногда также называемое плохим обращением с детьми, определены в Мировом отчете о насилии и здоровье как все формы физической и/или эмоциональной жестокости, сексуального насилия, пренебрежения или небрежного обращения, коммерческой или другой эксплуатации, приводящей к фактическому или потенциальному вреду здоровью ребенка, его жизни, развитию или достоинству в контексте ответственности, доверия, или власти» (ВОЗ, 1999 и 2002 гг.). Таким образом, любое проявление жестокости к детям – это почва для работы правозащитных организаций по всему миру и приоритетное направление в работе полиции, служб социальной защиты.

Острая актуальность правозащитной борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности ребенка объясняется ростом количества преступлений, где жертвами становятся все чаще дети младше 14 лет. Возрастание количества этого вида преступлений в России и за рубежом настораживает. В 1993 г. педофилию медики квалифицировали как нарушение сексуальной ориентации. Психотерапевты и криминалисты затрудняются назвать эффективные методы борьбы. Отдельные специалисты высказываются в пользу необходимости применения к педофилам химической кастрации. Однако сама по себе идея химической кастрации вызывает в России оживленную дискуссию между психотерапевтами и юристами, в то время как отдельные европейские страны применяют этот метод. Химическая кастрация, как полагают психотерапевты, у таких лиц, как педофилы-психопаты, может породить особую ненависть к людям, а исходящая агрессия от таких лиц может стать неконтролируемой, после чего указанные преступники-педофилы перерастут в потенци-

альных убийц, а отсюда и изменение криминогенной обстановки. Может быть, именно в связи с наличием неоднозначного подхода и отношения к методу химической кастрации в Федеральном законе РФ от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних, в числе мер медицинского характера не упоминается химическая кастрация педофилов, хотя в период утверждения законопроекта о ней неоднократно говорилось. В части же химической кастрации следует напомнить и о том, что сама по себе указанная процедура – очень дорогостоящее мероприятие и направлено оно, например, в Европе, в первую очередь на освобождение тюрем. Во многих европейских странах применение процедуры химической кастрации оплачивает сам преступник. Только если состоятельный человек убедит органы правосудия, что он не совершит преступления в будущем и готов вводить инъекции неоднократно, то его согласно действующему в отдельных европейских странах законодательству, возможно, и выпустят.

С точки зрения автора, для России пример Европы в части применения химической кастрации непоказателен в силу не только психологических и правовых критериев, но и, безусловно, экономических аспектов. Ведь оплата химической кастрации покрывается в европейских странах за счет страховки, которая оправдывает себя поставленной качественной работой страховых организаций. Однако лечебная корректировка поведения педофилов представляется тем важным направлением в работе современной психиатрии, которое должно поддерживаться на государственном уровне в России одновременно с программой учета педофилов, в отношении которых возбуждалось уголовное производство, а также учета лиц, в отношении которых психиатрами были выявлены соответствующие отклонения в период амбулаторного лечения.

Весьма актуальным представляется и предложение Международного центра помощи пропавшим и эксплуатируемым детям в части возложения обязанности на работников сферы здравоохранения и социальной помощи, учителей, работников правоохранительных органов, поставщиков услуг по проявке пленок, работников сферы информационных технологий, поставщиков интернет-услуг, компаний, обслуживающих счета кредитных карт и банков, сообщать правоохранительным органам или какому-либо другому уполномоченному органу о своих подозрениях, касающихся фактов детской порнографии. Указанная деятельность должна поддерживаться государством, а правозащитными центрами должны быть продолжены действия по активации общественности в установлении нравственных и правовых критериев защиты детей, поскольку безопасность детей – наша общая ответственность.

В заключение следует отметить, что на протяжении всей истории человечества отношение к детям претерпевало изменения. Сейчас ребенок – субъект права. Однако самостоятельно он в силу возрастных особенностей не способен защитить свои права, не может полностью отстаивать собственные интересы, а потому нуждается в особенной, усиленной правовой и социальной защите. В этой связи правозащитными организациями оказывается не только предметная помощь в конкретных ситуациях, но и консультативная по вопросам общего характера в целях защиты прав ребенка. Вовлечение детей в занятия проституцией, в порнографический бизнес, торговля детьми – это те проблемные направления, которые правозащитными центрами позиционируются в большинстве своем как основополагающие. Правозащитники продолжают настаивать на усилении уголовной ответственности за преступления против личности ребенка.

Возможно, дальнейшая консолидация действий правозащитников и правоохранительных органов, а также законодателей сможет стабилизировать сложную ситуацию, связанную с производством детской порнографии, уменьшит количество совершаемых преступлений против половой неприкосновенности ребенка и поможет нашему обществу стать нравственным.

Представлен список литературы из 7 наименований.

Голованова Н. А. Экстремизм в Великобритании: способы противодействия // Журнал российского права. – 2014. – № 4. – КонсультантПлюс

В настоящее время в Британии нет законов, включающих нормы об ответственности за экстремистскую деятельность. Законодатель не использует термин «экстремизм», хотя, безусловно, различные типы поведения и правонарушения, которые принято называть действиями экстремистского характера, в уголовном порядке преследуются.

Отсутствие законодательного определения экстремизма восполняет правоприменительная практика прокуратуры, полиции и судов, анализ которой позволяет подразделить экстремистские преступления на две большие группы. К первой группе относятся деяния, связанные с насильственным экстремизмом, т. е. наиболее опасные виды преступлений. Насильственный экстремизм может проявляться в различных преступных действиях, наиболее опасными из которых в настоящее время признаются подстрекательство к убийству и разжигание расовой ненависти. Не каждый случай, подпадающий под определение инцидента расистского или религиозного характера, становится основанием для возбуждения уголовного дела. Если материалы дела не проходят доказательного

теста, прокуратура рассматривает вопрос о необходимости возбуждения уголовного преследования в публичных интересах. При наличии публичного интереса уголовное преследование может состояться, но только с учетом мнения, высказанного жертвой преступления или членами его семьи.

К преступлениям, связанным с насильственным экстремизмом, относятся следующие деяния: измена (желание смерти монарха, ведение войны против королевы, оказание помощи и поддержки врагам государства); подстрекательство к тяжкому убийству; подстрекательство к совершению террористических актов за рубежом; подстрекательство к неповиновению; разжигание расовой или религиозной ненависти; призыв поддержать запрещенную организацию; финансирование терроризма; поощрение терроризма; распространение террористических публикаций; различные преступления, связанные с использованием Интернета; распространение, показ, воспроизведение или владение записями с намерением разжечь расовую ненависть.

Вторую группу преступлений экстремистской направленности составляют так называемые деяния внутреннего экстремизма, которые являются не менее опасными и более распространенными, чем преступления, связанные с насильственным экстремизмом.

Как и понятие «насильственный экстремизм», понятие «внутренний экстремизм» сформулировано не в законе, а в правоприменительной практике. В 2004 г. в Великобритании был создан национальный координационный полицейский орган по борьбе с внутренним экстремизмом (National Coordinator Domestic Extremism – NCDE), главной целью которого является сокращение и, по возможности, устранение угроз, преступлений и нарушений общественного порядка, связанных с внутренним экстремизмом в Великобритании, а также работа с полицией по обеспечению содействия мирным и законным протестам. На своем сайте NCDE указывает, какие деяния, по мнению полиции, подпадают под понятие внутреннего экстремизма. NCDE условно разделяет внутренних экстремистов на пять категорий: борцы за права животных; ультраправые экстремисты; ультралевые экстремисты; участники экологического движения; представители новых направлений внутреннего экстремизма. Внутренний экстремизм чаще всего связан с протестами по конкретному вопросу, при этом большинство людей, участвующих в защите прав животных, охране окружающей среды и других кампаниях путем проведения мирных демонстраций, к категории внутренних экстремистов не относятся. Этот термин применяется лишь к отдельным лицам или группам, деятельность которых выходит за пределы нормального демократического процесса и которые участвуют в совершении преступлений и беспорядках для достижения своих целей.

Поскольку тактика, используемая экстремистами, постоянно меняется, трудно составить конкретный перечень преступлений, совершаемых внутренними экстремистами. Это могут быть нарушения общественного порядка; рассылка вредоносных писем и сообщений по электронной почте; шантаж; осквернение памятных мест; причинение вреда имуществу; использование самодельных взрывных устройств. Деятельность внутренних экстремистов редко ставит в опасность жизнь человека, но часто направлена на создание атмосферы страха или ненависти. К внутренним экстремистам могут быть отнесены, например, футбольные фанаты, оскорбляющие игроков по поводу расовой принадлежности. Британское законодательство подробно регламентирует ответственность за нарушения порядка во время футбольных матчей, устанавливая строгие наказания.

Особое внимание правоохранители Великобритании уделяют борьбе с такими проявлениями внутреннего экстремизма, как преступления на почве ненависти. К данной категории относятся любые преступные деяния, совершенные в отношении другого лица или его имущества, по мотиву враждебного к такому лицу отношения по причине инвалидности, расы, религии, тендерной идентичности или сексуальной ориентации такого лица или третьих лиц.

В Великобритании, как и в случае с насильственным экстремизмом, в законодательстве термин «преступление на почве ненависти» не используется, естественно, нет и определения таких преступлений, хотя в правоприменительной практике и обществе термин получил широкое распространение. Согласованное определение «преступление на почве ненависти», которое было выработано Ассоциацией старших офицеров полиции и Королевской прокурорской службой Великобритании на общенациональном уровне, относит к такого рода деяниям любое уголовное преступление, мотивированное враждебностью или предубеждением, в том числе и в связи с инвалидностью, предполагаемой инвалидностью какого-либо человека или группы лиц. Автор приводит в качестве примеров результаты рассмотрения реальных дел, связанным с насильственным экстремизмом.

Далее в статье дается анализ действующих законодательных актов, устанавливающих ответственность за данную группу правонарушений. Основным актом, устанавливающим в настоящее время в Великобритании уголовную ответственность за разжигание религиозной вражды, является Закон о публичном порядке 1986 г. (в ред. 2008 г.), в соответствии с которым в уголовном порядке преследуются физические и юридические лица за ненависть, проявляемую в отношении другого человека или группы лиц по признаку расы, пола, цвета кожи, государственной принадлежности (в том числе гражданства), этнического происхождения,

религиозной принадлежности и сексуальной ориентации. При рассмотрении дела судом присяжных заседателей в отношении физических лиц может быть применено наказание в виде тюремного заключения на срок до семи лет и (или) штрафа, размер которого суд определяет по своему усмотрению. При рассмотрении дела в упрощенном порядке может быть назначено наказание в виде тюремного заключения на срок до шести месяцев и (или) штраф до 5000 фунтов стерлингов. Юридические лица подвергаются штрафу, размер которого определяет суд.

Закон о преступлении и беспорядках 1998 г. ввел уголовные наказания за ряд преступлений, совершенных по мотивам их расовой или религиозной принадлежности, а именно за злонамеренное ранение, причинение тяжкого вреда здоровью, причинение телесных повреждений за деяния, ответственность за которые предусмотрена Законом о преступлениях против личности 1861 г. или по общему праву. Виновные наказываются (при рассмотрении дела в упрощенном порядке) тюремным заключением на срок до шести месяцев и (или) штрафом до 5000 фунтов стерлингов; а при рассмотрении дела судом присяжных заседателей по обвинительному акту – тюремным заключением на срок до семи лет и (или) штрафом, размер которого суд определяет по своему усмотрению.

Деяния, направленные на уничтожение или причинение вреда имуществу другого лица в связи с его расовой или религиозной принадлежностью, в упрощенном порядке наказываются тюремным заключением на срок до шести месяцев и (или) штрафом до 5000 фунтов стерлингов. В случае же рассмотрения дела судом присяжных заседателей по обвинительному акту виновный подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок до 14 лет и (или) штрафа, размер которого суд определяет по своему усмотрению.

Законом об уголовной юстиции 2003 г. судам были предоставлены полномочия по назначению более жестких наказаний за преступления, мотивированные или усугубленные расовой или религиозной принадлежностью, инвалидностью или сексуальной ориентацией потерпевшего. Даже в тех случаях, когда лицо, совершившее преступление на почве гомофобной ненависти, не может быть обвинено в преследовании по мотиву ненависти к гомосексуализму (такое преступление не предусмотрено британским законодательством), оно будет преследоваться в уголовном порядке за нападение, гомофобная мотивация будет принята судом во внимание при вынесении приговора.

Правительственный План борьбы с преступлениями на почве ненависти 2012 г., подготовленный при участии широкого круга ведомств, содержит предложения по работе с местными учреждениями и общественными организациями, цель которых состоит в раннем вмешательстве для уменьшения риска эскалации инцидентов, в повышении качества

отчетности о преступлениях, совершенных на почве ненависти, а также о работе с органами системы уголовного правосудия для улучшения оперативного реагирования. План предполагает дальнейшее усиление ответственности за такие преступления путем внесения дополнений в Закон об уголовной юстиции 2003 г., в том числе путем введения минимального наказания в виде тюремного заключения сроком на 30 лет за убийство, мотивированное враждебностью к расе жертвы преступления, религиозной принадлежностью или сексуальной ориентацией.

Правительство намерено предоставить судам полномочия по ужесточению наказаний за преступления, отягощенные враждебностью по отношению к жертве на основании ее инвалидности, расы, религии или сексуальной ориентации. Планируется проведение трехлетнего исследования видов наказаний, применяемых за преступления, мотивированные враждебностью, в целях дальнейшей законопроектной работы по конструированию новых составов преступлений, схожих с уже существующими. Разработкой вопросов, связанных с законодательным определением «преступлений на почве ненависти», в настоящее время занимается Комиссия по реформе права.

И все же основной акцент Великобритания делает на превентивной борьбе с экстремизмом, особенно с молодежным; широком привлечении к этой борьбе местных сообществ и населения, на участии полиции Великобритании в консолидации общественности в борьбе с пропагандой и распространением экстремистских идей в университетах и колледжах страны, в тюрьмах, с активной деятельностью экстремистов в Интернете. Еще в 2006 г. правительством Великобритании была издана специальная директива по борьбе с пропагандой и распространением экстремизма в университетах и колледжах. После терактов в апреле 2007 г. в Великобритании в целях пресечения распространения экстремизма, в частности радикального исламизма, правительство опубликовало программу «Предупреждение насильственного экстремизма».

Закон о равенстве (2010 г). также возложил на власти Великобритании обязанность принять меры, направленные на ликвидацию дискриминации, предоставление равных возможностей, содействие взаимопониманию и возмещение ущерба, причиненного в результате преступлений, в том числе совершенных на почве ненависти. Следовательно, определенные усилия в этом направлении должны предпринять органы уголовной юстиции. Одним из способов возмещения причиненного ущерба стали реабилитационные программы, практикуемые в Великобритании в отношении правонарушителей, особенно молодых, которые направлены на снижение риска повторных правонарушений и защиту жертв преступлений, развитие у преступников правильной модели поведения, управление гневом и т. д. Первоначально такие

программы были апробированы в США и Европе. Помимо Великобритании реабилитационные программы в отношении лиц, совершивших преступления на почве ненависти, применяются в Германии и Швеции.

Представлен список литературы из 5 наименований.

Панова Е. А. Оценка эффективности программ раннего предупреждения преступлений: на материалах США // Международное публичное и частное право. – 2014. – № 2. КонсультантПлюс

В начале статьи автор анализирует содержание программ социальных преобразований в территориальной общности, регионе, поскольку планирование комплексного воздействия на преступность необходимо рассматривать как часть социального планирования, и делает вывод о том, что для повышения эффективности противодействия преступности на региональном уровне необходимо изучать проблемы предупреждения преступности в теории и практике зарубежных стран.

Далее автор сосредотачивает внимание на конкретных результатах оценки эффективности стратегий предупреждения преступности, отмечая, что они во многом зависят от финансирования самих программ и от объема финансирования исследований, направленных на изучение эффективности методов предупреждения преступности.

В США более половины всех средств на предупреждение преступлений выделяется на помощь полиции, и еще четверть – остальной части системы уголовного правосудия (в т. ч. тюрьмам), поскольку считается полезным привлечь существенный объем фактических данных для оценки эффективности предупредительных мер. Например, некоторые модели было предложено внедрять в образовательные профилактические программы и программы, направленные на предотвращение насилия в полиции и тюрьмах.

В то же время в США существуют убедительные доказательства того, что небольшие пилотные программы являются эффективными в предотвращении жестокого обращения с детьми, а позже преступности несовершеннолетних, однако отсутствует надежно тестируемая модель для работы таких программ в больших масштабах. Проведение таких испытаний должно стать следующим научным шагом для предоставления соответствующих доказательств необходимого масштабного финансирования. Законодательство должно обеспечить «большой науке» возможность создавать и применять универсальную программу тестирования раннего предупреждения.

Однако федеральное финансирование предупреждения преступности по-прежнему сосредоточено в основном на системе уголовного правосудия и полиции и на поиске наиболее эффективных методов предотвращения серьезного насилия.

Существуют и местные программы профилактики преступлений. Здесь действует приоритет предупреждения молодежного насилия. Именно в этой сфере действующее законодательство позволяет создавать новые знания о том, как проводится профилактическая работа на местном уровне.

Относительно скромные объемы финансирования ряда программ, направленных на предупреждение преступности в отдельных регионах, не позволяют эффективно использовать большинство из имеющихся научных знаний о преступности. Недостаточное финансирование выделяется на отдельные местные программы – организацию отдыха, наставничество и предупреждение «криминальной рекламы» (криминального образа жизни). Отсутствуют убедительные доказательства того, являются ли эти программы эффективными в предотвращении серьезного насилия в молодежной среде. Не исключено, что такой подход эффективен, но нет результатов долгосрочных испытаний, обеспечивающих адекватную научную основу для оценки. Не хватает ресурсов для разработки и реализации научных приемов, необходимых для измерения содержания программ и их влияния на преступность. Недостаточное управление процессом профилактики не позволяет проводить контролируемые сравнения в городах.

Очевидно, что неконтролируемый эксперимент в области предупреждения преступности, который когда-либо был использован в городах и муниципальных образованиях, в качестве единицы анализа также реализован быть не может.

Доступные научные данные показывают, что стратегии мобилизации населения для предупреждения преступности являются неэффективными, особенно в районах с высокой степенью криминализации.

Программы, которые ограничены в средствах, скорее всего, окажутся неэффективными, и финансирование лучше было бы потратить не на них, а на создание знаний о более эффективных подходах к профилактике.

В то время, как некоторые государства пытаются инвестировать больше ресурсов в разработку и применение научных оценок эффективности антикриминальных программ, не существует законодательной защиты от неизбежного политического давления, направленного на расходование значительных финансовых средств исключительно в оперативных целях.

Семья – это институциональная структура по предупреждению преступности. Поскольку правосудие в отношении несовершеннолетних и программы предупреждения преступности среди несовершеннолетних испытывают недостаток финансирования, связанного с профилактикой преступности путем воздействия через семью, акцент был сделан на уголовные санкции, а не на семейную жизнь. Затраты на создание ювенальной юстиции для чиновников гораздо важнее, чем затраты на работу с семьями, мобилизацию местных учреждений, работающих с молодежью.

Нынешняя структура финансирования в США, как правило, не обеспечивает достаточного управления научно признанной методологией оценки профилактики на основе семьи. Семейные программы часто включаются в различные иные процедуры, что создает трудности в определении роли воздействия каждого компонента.

Программы предотвращения насилия в семье, особенно в отношении женщин, также страдают от дефицита научных оценок воздействий соответствующих мер профилактики. Большинство из них финансируются в рамках текущих программ профилактики, поэтому их эффективность также не известна.

Эффективность предупреждения преступности на базе школ еще труднее оценить, чем меры семейной профилактики. Расходы на раннее предупреждение преступлений в школах невелики по сравнению с другими ежегодными школьными профилактическими мероприятиями, выделяемыми согласно запросам полиции.

Насколько эффективны программы по предотвращению злоупотребления психоактивными веществами тоже пока неясно, хотя в США есть наработки обоснованности неэффективности определенных программ: консультирования, отдыха, основанных на возбуждении страха или нравственной привлекательности. Программы, направленные на повышение роли школы сталкиваются с целым рядом препятствий в различных образовательных системах, особенно в регионах с высокой преступностью.

Автономные (в отдельных регионах, школах) программы по борьбе с конкретными проблемами (наркотики и стрельба) применяются в городских районах с отсутствием организационной инфраструктуры, где нет возможности обеспечить даже адекватное обучение базовым навыкам. При этом эффективными элементами программы профилактики правонарушений в школах следует считать программы обучения самоконтролю.

Рынки труда являются институциональной системой для предотвращения серьезного насилия в молодежной среде. Программы занятости, направленные на решение проблем взрослых мужчин, бывших преступников, не находящихся под надзором суда, являются эффективными мерами по предотвращению преступности. Пусть такие программы не могут предотвратить серьезные проблемы насилия среди молодежи, но они, по крайней мере, являются выгодными в инвестиционном плане для взрослых мужчин.

Существуют программы по помощи адаптации для бывших заключенных к свободе. Хотя эффективность средств, израсходованных в этой сфере, остается неизвестной.

На рынках труда с точки зрения борьбы с преступностью следует рассматривать вопрос о предупреждении преступности с применением программ борьбы с безработицей (программы трудоустройства, занято-

сти, целевых дотаций к заработной плате и т. п.). Так, широкий диапазон федеральных инициатив пытается решить проблемы с безработицей. Несмотря на высокую оценку, не многие из них обеспечивают адекватное измерение эффекта по предупреждению преступности.

Исследования, проведенные за последние четверть века в США, показали, что преступность концентрируется не только в определенных районах, но и в конкретных помещениях. Однако эффективность видеокамер, контроля за движением наличных средств, охранников, ограждения, освещения и других профилактических средств и приборов еще неизвестна, и требуется их дальнейшая оценка.

Конечно, нельзя с достаточной научной определенностью, в т. ч. и в США, определить, какой размер выделенных федеральных средств вызвал, например, 50-процентное сокращение убийств. Средства федерального бюджета, предоставляемые полиции, сосредоточиваются в местах с высоким уровнем преступности. Есть некоторые доказательства того, что такое финансирование имеет потенциал, чтобы быть эффективным.

В США используют программное обеспечение для выявления и решения проблем криминогенных мест. Систематические наблюдения за местами с высоким уровнем преступности, составление каталогов типов подобных мест с похожими проблемами, проверенными системами предотвращения вторжений, необходимы для получения достаточной уверенности в отношении эффективности профилактики в подобных местах.

Гораздо больше, чем любым другим учреждениям, занимающимся профилактикой преступности, федеральных средств выделяется полиции – более половины. Несмотря на рост числа доказательств того, что полиция может быть эффективна в предотвращении преступности, остается много вопросов об уровне эффективности использования этих средств. В соответствии с принципами местного самоуправления в США не существует требований, чтобы использованные федеральные средства финансирования местной полиции на практике доказывали свою эффективность.

Финансирование полиции в зависимости от конкретных регионов, например, с самым высоким уровнем преступности и насилия в молодежной среде, кажется более эффективным, чем существующие формулы, основанные на численности населения. Использование большего числа полицейских там, где преступления являются наиболее серьезными, представляется наиболее экономически эффективным средством борьбы с национальной эпидемией насилия.

Непроверенными, но теоретически перспективными стратегиями остаются восстановительное правосудие для несовершеннолетних правонарушителей и создание новых знаний об охране общественного порядка.

Таким образом, на основе анализа имеющихся научных данных автор делает вывод, что эффективность действующего законодательства США в финансировании уголовного правосудия с целью предотвращения преступлений является неоднозначной.

Представлен список литературы из 6 наименований.

Татаринцева Е. А. Правовое регулирование вопросов подготовки ребенка к усыновлению: опыт Англии // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 9. КонсультантПлюс

Усыновление ребенка влечет за собой важные правовые последствия не только для него самого, но и для его усыновителей, которые как фактически, так и юридически приобретают статус родителей ребенка. Однако в отличие от родителей, усыновители вправе обратиться в суд с просьбой об отмене усыновления ребенка по основаниям, предусмотренным законодательством. К их числу законодатель относит обстоятельства, когда как по зависящим, так и не зависящим от усыновителя причинам не сложились отношения, необходимые для нормального развития и воспитания ребенка, в частности отсутствует взаимопонимание в силу личных качеств усыновителя и (или) усыновленного, в результате чего усыновитель не пользуется авторитетом у ребенка либо ребенок не ощущает себя членом семьи усыновителя. По мнению автора, такая интерпретация отношений между усыновленным и усыновителем влечет за собой целый ряд негативных последствий не только для ребенка, который утрачивает полноценный социальный статус, что, несомненно, противоречит его интересам, но и в целом подрывает престиж социального родительства.

Учитывая то, что сегодня подавляющее большинство детей, подлежащих усыновлению в Российской Федерации, – это дети старшего возраста, испытавшие на себе крайние проявления семейного неблагополучия, которым зачастую не были привиты даже элементарные навыки самообслуживания, а также дети, страдающие различного рода физическими и психическими заболеваниями, их воспитание в новой семье представляет серьезную проблему для усыновителей, нерешенность которой приводит к серьезным последствиям, вплоть до отмены усыновления ребенка. Статистические данные свидетельствуют о сохраняющейся негативной тенденции к снижению числа усыновлений детей в Российской Федерации по всем возрастам, однако хуже всего обстоят дела с усыновлением детей от 7 лет и старше. Чтобы изменить такое критическое положение, на наш взгляд, необходимо не только улучшать качество подготовки потенциальных замещающих родителей, но и готовить самих детей к усыновлению в социально благополучной семье, подвергнув данный вопрос правовому регулированию. Сегодня Семейный кодекс РФ и подзаконные нормативные акты особое внимание уделяют подготов-

ке лиц, желающих усыновить ребенка. Однако, по мнению авторов, следует создать и систему профессионального сопровождения и для детей, подлежащих усыновлению. Следует возложить на органы опеки и попечительства или специально созданные службы по поддержке семей и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, обязанности по подготовке ребенка к процедуре усыновления, предусмотрев соответствующие нормы в российском законодательстве. Учет мнения ребенка по вопросу его будущего усыновления, выяснение его желаний и чувств должны стать гарантией получения от усыновляемого ребенка, достигшего возраста десяти лет, осознанного согласия на свое усыновление. Кроме того, такое положение в полной мере соответствует требованиям Конвенции ООН о правах ребенка и Семейного кодекса РФ о праве ребенка выражать свое мнение при решении любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также праве быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, в том числе касающегося и процесса усыновления.

Правовой основой подготовки ребенка к усыновлению должно стать создание системы открытого усыновления, которая указана в качестве одной из первоочередных мер, направленных на защиту прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 гг.

В ней указывается на необходимость совершенствования российского законодательства по защите прав и интересов детей посредством распространения на территории РФ положительного опыта европейских стран. В этой связи представляет интерес опыт правового регулирования вопросов подготовки ребенка к усыновлению в Англии, где усыновление, как и в Российской Федерации, признано приоритетным способом семейного воспитания детей, оставшихся без родительского попечения, и где существуют аналогичные проблемы с усыновлением детей и подростков из социально неблагополучных семей.

Впервые вопрос о подготовке ребенка к усыновлению нашел свое отражение в Циркуляре Министерства здравоохранения Англии – Национальные стандарты усыновления для Англии 2001 г. (НСУ). НСУ придавали особое значение выяснению желаний и чувств каждого ребенка, передаваемого на усыновление, которые должны были быть услышаны, записаны и приняты во внимание. Каждому усыновляемому ребенку должен быть назначен конкретный социальный работник, который нес за него ответственность в течение всего процесса усыновления.

Стандарты устанавливали, что дети должны получить понятную им информацию об усыновлении, с указанием того, что будет происходить на каждой стадии процесса усыновления (включая судебную) и как долго будет длиться каждая стадия в каждом конкретном случае.

На агентства по усыновлению НСУ возлагали обязанность хорошей подготовки детей «для встречи с новой семьей». Это означало как предоставление ребенку понятной и надлежащей информации о его кровной семье и его жизни до усыновления, так и информации об усыновителях и их семье. Предусматривалось также право ребенка быть ознакомленным с конфиденциальной информацией, предоставленной его кровной семьей, обязанность по сохранению которой возлагалась как на агентство по усыновлению, так и на самих усыновителей. Раскрытие содержания такой информации усыновленным детям или усыновленным лицам по достижении ими совершеннолетия допускалось согласно стандартам в то время и тем способом, которые соответствовали бы возрасту и степени зрелости усыновленных.

Обязанность органов местного самоуправления предоставлять услуги в сфере усыновления в отношении детей, подлежащих усыновлению, их родителей и опекунов, а также выполнять оценку потребностей указанных лиц в услугах по поддержке усыновления стала инновацией Закона об усыновлении и детях 2002 г., вступившего в силу 30 декабря 2005 г., – основополагающего нормативного акта в сфере усыновления детей в Великобритании. Закон впервые предусмотрел обязанность органов местного самоуправления по подготовке плана по оказанию услуг по усыновлению, подлежащего систематическому пересмотру. Тем самым необходимость подготовки ребенка к усыновлению была подтверждена на законодательном уровне.

В 2005 г. в Англии были приняты новые Правила агентств по усыновлению, которые прямо предусмотрели обязанность агентств по усыновлению предоставлять детям консультации, обеспечивать их информацией и выяснять желания и чувства ребенка при его подготовке к усыновлению. Данная обязанность должна выполняться агентством по усыновлению еще на этапе планирования усыновления, когда агентством решается вопрос о том, является ли усыновление по сравнению со всеми остальными формами семейного воспитания способом, наилучшим образом обеспечивающим интересы данного ребенка. При положительном решении вопроса агентство по усыновлению заводит на ребенка личное дело и оказывает ряд услуг ребенку с целью его подготовки к будущему усыновлению. Они включают в себя: предоставление ребенку консультационных услуг; объяснение ему процедуры усыновления и его правовых последствий и предоставление ему надлежащей письменной информации по этим вопросам; выяснение пожеланий ребенка и его чувств в отношении возможности передачи его в новую семью и его последующего усыновления; религиозного и культурного воспитания; контакта с его родителями, опекуном или другими родственниками и лицами, общение с которыми агентство считает обоснованными.

Руководство по усыновлению предусматривает, что консультации должны помочь ребенку в зависимости от его возраста, происхождения и развития с течением времени осознать, что будет означать для него усыновление сейчас и в будущем. Ребенку нужно помочь понять, почему агентство считает, что ему не следует оставаться в своей собственной семье или под опекой временно заботящегося о нем лица, и почему усыновление является наиболее желаемым вариантом его воспитания в семье. Ребенку необходимо также знать, как повлияет усыновление на его общение с родителями, родственниками и другими лицами.

Подготовка ребенка к усыновлению продолжается и на последующем пробационном этапе усыновления, когда ребенок передается в семью кандидатов в усыновители для установления их соответствия друг другу до момента принятия окончательного приказа суда об усыновлении ребенка.

Наиболее детальное отражение эти вопросы получили в новых английских Национальных минимальных стандартах усыновления (далее – НМС), принятых в марте 2011 г., в соответствии со ст. 23 и 49 Закона о стандартах попечения 2000 г. Вопросы подготовки ребенка для вхождения его в новую семью рассматриваются целой группой стандартов, предназначенных для агентств по усыновлению и агентств по поддержке усыновления. Далее автор раскрывает содержание некоторых стандартов: «Желания и чувства ребенка» (устанавливает, что дети не только знают, что их взгляды, желания и чувства, имеющие отношение к вопросам их воспитания, принимаются во внимание, но их также учат понимать, что не во всех обстоятельствах является возможным действовать так, как они того желают); «Содействие положительному поведению и взаимоотношениям» (предполагает установление позитивных отношений кандидатов в усыновители с подлежащими усыновлению детьми и надлежащее поведение самих усыновленных); «Безопасность детей» (предусматривает оказание содействия безопасности, благосостоянию детей и защиту их от насилия и других форм значительного вреда, в т. ч. сексуальной и трудовой эксплуатации); «Общение» (содержит положения о том, что порядок общения ребенка со своими родителями, братьями и сестрами, другими членами его семьи и теми лицами, которые для него важны, должен быть согласован и поддержан, если это в интересах ребенка); «Подбор и помещение ребенка к кандидатам в усыновители, которые могут наилучшим образом удовлетворить его потребности» (предполагающий, что, после осуществления подбора кандидата в усыновители и ребенка, за ними закрепляется социальный работник, в обязанности которого входит подготовка доклада о кандидате в усыновители и доклада о воспитании ребенка в постоянной семье).

Целым рядом подзаконных актов, таких, как Правила услуг по усыновлению органов местного самоуправления 2003 г., Правила добровольных агентств по усыновлению и агентств по усыновлению (с различными изменениями) 2003 г. и Правилами агентств по поддержке усыновления (Англия) и агентств по усыновлению (с различными изменениями) 2005 г. предусматривается Руководство по усыновлению для детей, содержание которого раскрывается в стандарте «Заявление о целях и руководстве для детей». Согласно данному стандарту после принятия решения о помещении ребенка на усыновление и предоставления ему соответствующих консультаций органы местного самоуправления выдают ребенку копию Руководства по усыновлению для детей. В определенной части содержание Руководства повторяет требования Национальных стандартов усыновления для Англии 2001 г., предусматривая, что консультации должны соответствовать возрасту ребенка и его пониманию; ребенку должно быть объяснено, что будет происходить на каждой стадии процесса усыновления, включая судебную, и длительность каждой из стадий. Вместе с тем Руководство содержит положения о том, как ребенок может защитить свои права, обратиться к закрепленному за ним социальному работнику, осуществляющему проверку, Уполномоченному по правам ребенка, независимому адвокату. Помимо Руководства по усыновлению для детей, стандарт также предусматривает Руководство по поддержке услуг по усыновлению для детей, которые предоставляются ребенку агентством по усыновлению или агентством по поддержке усыновления. Содержащаяся в нем информация зависит от возраста и степени понимания ребенка и включает перечень конкретных услуг, предоставляемых детям или их представителям.

Таким образом, подготовка ребенка к будущему усыновлению регламентируется в Англии на законодательном уровне, определена целым рядом стандартов, которым должны следовать все службы, занимающиеся вопросами усыновления, что, с одной стороны, позволяет ребенку в полной мере реализовать свое право жить и воспитываться в постоянной семье, а с другой – выступает действенной профилактической мерой отмены усыновления, которая возможна в Англии лишь на пробационном этапе усыновления.

Представлен список литературы из 6 наименований.

Раздел 2. Ценностные ориентации современной молодежи

Особенности ценностных ориентаций молодежи

Иванцова М. В. Особенности образа жизни современной российской молодежи. ИНИОН

http://www.rim.inion.ru/files/download/100008096/Иванцова_7с.rtf

Новые социальные реалии, вызванные трансформацией практически всех ценностно-нормативных систем общества, привели к нарушению социальной коммуникации между старшим и молодым поколениями. Трансформировался процесс социализации как передачи молодежи норм и традиций, выработанных предшествующими поколениями, кардинально изменилась идеология общества. Развитие и сосуществование разных социокультурных жизненных стратегий двух поколений имеет не только негативные, но и позитивные стороны. Будучи не связанной какими-либо определенными социальными обязательствами, современная молодежь оказывается более приспособленной к сегодняшней жизни. Благодаря наличию этих качеств молодое поколение легче адаптируется к постоянно меняющимся условиям жизни, быстрее осваивает рыночные практики и индивидуальные техники выживания, адекватнее реагирует на новые потребительские предложения, проще включается в информационные сети, овладевает их технологиями.

В ситуации нестабильности усложняются идентификационные процессы, актуализируется естественное стремление каждого понять “кто Я?”. Этот вопрос оказывается для современной российской молодежи центральным. Размытость социально-нормативного пространства подталкивает к формированию новых форм возрастных солидарностей – стилевых, символических и виртуальных. Современное молодое поколение россиян очень неоднородно. Практически невозможно выделить некую группу, ценности и практики которой можно было бы назвать доминирующими. Дифференциация происходит по разным, часто не пересекающимся векторам. Помимо классических оснований, таких как место в социальной структуре, все более значимыми становятся и другие: уровень и качество полученного образования, стратегии “выживания” на рынке труда, гендерные различия и стилевые профили, в которых выражается доступность и характер использования культурных ресурсов, потребительские практики, характер освоения современной культуры, включение в реальные или виртуальные сообщества, локально-территориальные особенности жизнедеятельности.

В молодежной среде выделяют несколько типологических групп. Так, по характеру реагирования на постоянство неопределенности в обществе риска можно выделить "авангардистов" и "консерваторов". "Авангардисты" также неоднородны, среди них выделяются две полярные группы. Одну составляет молодежь прозападного стиля жизни – "продвинутые новаторы", которые упорно овладевают знаниями и навыками, необходимыми в конкурентном обществе, а также настроены на обогащение своего социального ресурса или капитала, который они смогут вложить в обеспечение своего будущего. Такая молодежь открыта усвоению новой трудовой этики, принятию либеральных ценностей, склонна верить в будущее и в свои способности, влиять на него. Противоположную группу можно назвать "пофигистами". Они занимают выжидательную позицию, однако, тактики их приспособления к новым реалиям оказываются достаточно эффективными. Они, как и новаторы, склонны к мобильности и изменениям, однако в отличие от первых в большей степени погружены в "сегодня" и мало заботятся о строительстве своего будущего.

"Консерваторы" – это те, кто продолжают хранить патриархальные, рутинные привычки и обычаи. Не случайно многие из них ориентированы на государственную службу, семью и нормативную нравственность. Часть из них обращается к народными ценностям и религии.

Еще одну типологию можно построить на основании политической идеологии, выделив левых и правых экстремистов. Кое-где возрождаются пионерские и комсомольские отряды и организации, есть и молодые коммунисты и столь же радикальные профашистские группировки. Активно формируется еще одна категория – подрастающий резерв бандитских и прочих криминальных группировок.

Происходят усложнение и более тонкая дифференциация современных культурных молодежных практик. Массовая культура, популярная музыка и бульварная литература превращаются в вещи, широко предлагаемые на рынке и рассчитанные на невзыскательные вкусы. В молодежной среде это находит выражение в большей поляризации, с одной стороны, и смешении, с другой, различных клубных сцен, которые пытаются балансировать между андеграундом и попсой с целью увеличения своей аудитории. Не менее важна для понимания современной молодежи и такая новая тенденция, как развитие шоппинг-культуры. Товары все больше приобретают не только утилитарное, но и символическое значение, походы в магазины становится родом активности, все менее зависимой от реальных потребностей. Шоппинг-центры, мега-магазины, постепенно отвоевывающие городские пространства в российских столицах и мегаполисах, становятся своего рода "народными университетами", помогающими молодежи формировать вкус, стиль, пристрастия.

За последние десятилетия XX в. российская молодежь во многом утратила или значительно изменила смысл родительских норм и ценностей. В общении между нынешним молодым поколением и их "родителями" эти трансформации, относящиеся к статусной позиции и стилям жизни всех социальных групп, "работают" на разрыв традиционных семейных и соседских связей, норм и ценностей. Произошли существенные изменения в характере воспитания и социализации нынешней молодежи. "Индивидуализация" же предполагает концентрацию личности на себе, своего рода самолюбование. Индивидуализм означает освобождение от обязательных групповых связей – дружеских, семейных, соседских, коллективистских; при этом человек сам определяет действия и несет личную ответственность за поступки, успехи и неудачи.

Образ жизни современной "продвинутой" личности можно описать следующими характеристиками: открытость экспериментам, инновациям и изменениям; принятие плюрализма мнений и его одобрение; индивидуализация как способ адаптации к меняющимся социальным обстоятельствам; большая ориентация на настоящее и будущее, а не на прошлое, что во многом объясняет характерное для современной молодежи стремление извлечь удовольствия "здесь и сейчас"; переход от внешнего к внутреннему контролю над своей жизнью и поступками, что проявляется в большем расчете на собственные силы; готовность к мобильности – географической, социальной, культурной; растущее чувство возможности справедливого распределения, веры в то, что вознаграждение соответствует мастерству и вкладу; высокая ценность формального образования и обучения; уважение достоинства других, включая тех, у кого более низкий статус или кто обладает меньшей властью, толерантность к "исключенным" группам.

Если рассматривать некоторые особенности проявления образа жизни в трудовых стратегиях молодых специалистов, то практика подтверждает, что относительно равный старт после окончания одного и того же университета не гарантирует равных возможностей на современном российском рынке труда. Выбираемая и реализуемая стратегия зависит от представлений каждого молодого человека об успехе, характере и путях его достижения, ориентации на карьеру или семью, уровня притязаний, профессиональной амбициозности. Это уровень и качество полученного специалистами образования, статус в обществе и внутри иерархии трудового коллектива, наличие государственных социальных программ поддержки, взаимоотношения с другими трудовыми когортами.

В определенных исторических обстоятельствах образовательный статус может обеспечивать больший доступ к ресурсам, чем власть и собственность. Уровень и качество образования в современных российских условиях постепенно становится специфическим видом престижного по-

требления, способствующего самоизоляции определенных социальных групп и сдерживающего стратификационную мобильность. Образ жизни молодежи становится все более значимым социальным ресурсом формирования новых (реальных или виртуальных) молодежных солидарностей и идентичностей.

Таким образом, жизненные стратегии молодого поколения самым тесным образом переплетаются с его образом жизни. Новые социальные дифференциации, формирование новых молодежных сообществ отличаются по обладанию первоначальным социальным ресурсом, культурным капиталом, но это менее сказывается на их практиках по сравнению с самостоятельно приобретенным жизненным опытом. Взросление современной российской молодежи хотя и происходит по неким внутренним законам, тем не менее "разворачивается" не в вакууме, а внутри зрелого, взрослого большинства. Без специальных усилий общества и государства вряд ли можно с точностью предсказать исключительно светлое будущее России. Оно определяется не только собственными усилиями растущей когорты, но и тем, каким стилевым группам государство отдаст предпочтение, а каким будет противостоять некое общественное согласие, мешающее развитию и распространению негативных ростков и тенденций.

Миронов А. В. Политико-правовые ценности современной студенческой молодежи / А. В. Миронов, Л. В. Рожкова // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – №3. – С. 288 – 296.

Переход от командно-административной системы к рыночной экономике, построение демократического, правового государства, повлекли за собой распространение в России девиантного поведения, неуважения к закону среди широких слоев населения, особенно среди молодежи. В современных социально-экономических условиях большое значение придается укреплению демократических основ государства, правовых ценностей, формированию правосознания, правовой культуры, что особенно актуально для подрастающего поколения.

Важным показателем уровня правовой культуры выступает отношение к закону, которое реализуется в трех аспектах – знание законов, их ценностное восприятие, а также следование законам в поведении.

С целью анализа отношения студенческой молодежи к закону, демократическим принципам и нормам, правам человека и гражданина автором проводился ряд социологических исследований (2009, 2010, 2012 гг.).

Так, данные исследования, проведенного среди студентов в регионах Поволжья (Пенза, Саранск, Ульяновск, Казань) в 2010 г., показывают, что около трети респондентов полностью согласны и скорее согласны с тем, что порядок и безопасность в стране стоят того, чтобы нарушить

закон. Более половины респондентов считают, что закон нельзя нарушать ни при каких обстоятельствах, даже в целях наведения порядка в стране. Это свидетельствует о том, что студенческая молодежь рассматривает закон как гарант их индивидуальных прав и свобод.

Несмотря на то, что ценность законности, порядка как жизненную ценность и необходимый элемент демократии в большей мере разделяют студенты-«традиционалисты» (возможно, для них это просто декларируемая ценность), при оценке возможности нарушения закона в противовес порядку и общественной стабильности более половины «модернистов» и немногим менее половины «традиционалистов» не согласны нарушить закон. Взгляды студенческой молодежи на возможность нарушения закона различаются в зависимости от пола и типа поселения до поступления в вуз. Студентов, считающих приемлемым нарушение закона, больше среди выходцев из мегаполисов (пятая часть) и вдвое меньше – из поселков; больше среди юношей, чем среди девушек.

По данным авторского исследования 2012 г., проведенного среди студенческой молодежи Пензы и Уфы, было выявлено, что большинство респондентов согласно сделать выбор в дилемме «порядок, безопасность – законность» в пользу общественного порядка.

В соответствии с материалами исследования 2010 г. для трети студентов из разных российских регионов нарушение закона является неприемлемым (Пензенская область, Республика Мордовия, Ульяновская область и Республика Татарстан). Ценность закона для студентов-«модернистов» подтверждают и данные авторского исследования 2009 г. Так, по этим данным, 2/5 респондентов согласны, что закон можно нарушить, если он не справедлив; около половины студентов считают, что законы нужно соблюдать только в случае их соблюдения самими представителями власти. Только каждый одиннадцатый согласен, что всегда и во всем нужно соблюдать букву закона. «Модернисты» в большей мере считают, что нужно соблюдать букву закона (хотя статистические отличия невелики), а также соблюдать закон нужно, если его соблюдают представители властных структур; «традиционалисты» больше склоняются к точке зрения, что справедливость важнее закона.

Эти результаты подтверждаются данными социологических исследований ИС РАН. Так, более половины респондентов убеждены, что законы нужно соблюдать только при условии их соблюдения представителями власти; о соблюдении буквы закона сказали лишь около пятой части «традиционалистов» и четверть «модернистов». . По результатам исследования 2012 г. среди студенческой молодежи Пензы и Уфы также было выявлено, что соблюдение законов ассоциируется у студентов с законопослушанием представителей органов власти. Исследование среди студентов Челябинской области (2011 г.) также подтверждает, что установки

на соблюдение норм права взаимосвязаны с уровнем правовой культуры представителей различных ветвей власти.

Данные исследований среди студенческой молодежи согласуются с материалами исследования ИС РАН, по которым за последние 10 лет как среди молодежи, так и среди старшего поколения выросла доля лиц, демонстрирующих законопослушание и согласных с необходимостью соблюдения законов даже в случае их несоответствия современным реалиям. Доля представителей молодого поколения, считающих подобным образом, выросла в полтора раза. Также заметно снизилась доля молодых респондентов, которые считают справедливость главнее законности. Таким образом, обязательным условием законопослушания является соблюдение закона властью и ее представителями. Эта устойчивая точка зрения является отражением фундаментального общественного запроса на равенство всех граждан перед законом.

Согласно данным российских социологов, основу политических ценностей современного студенчества составляют, как нравственное требование справедливости в отношении политических решений, так и прагматическое стремление к безопасности. Существует взаимосвязь политико-правовых ценностей студентов с нравственными принципами, представлениями о справедливости.

Важным компонентом политико-правовых ценностей является отношение студентов к правам человека и гражданина. В целом по данным социологических исследований, проведенных среди студенческой молодежи регионов Поволжья, наиболее важными для респондентов являются гражданские (личные) права: первое место занимает право на жизнь вне зависимости от типа мировоззрения; второе – право на свободу и личную неприкосновенность. Для трети студенческой молодежи важны такие социальные права, как право на образование и охрану здоровья. Среди личных прав наименее значимым для респондентов является право на судебную защиту, что во многом связано с обстановкой в стране: недоверие судебным институтам, нежелание тратить время на судебную тяжбу (при этом доля студентов, готовых использовать судебную защиту своих прав, по данным исследования 2012 г., снижается по сравнению с 2010 г.). Среди политических прав – право избирать и быть избранным занимает самые «слабые» позиции, что объясняется отсутствием реального влияния населения на исход выборов и действия властей.

Таким образом, правовой нигилизм, проявляющийся в негативном, неуважительном отношении к закону и праву, обусловлен непоследовательностью проводимых в стране социально-экономических реформ, связан с нарушением правовых норм и порядка правозащитной деятельности. Изменить сложившуюся ситуацию возможно путем формирования идеологии, национальной идеи, продуманной национальной политики,

стратегии национального развития, совершенствования основ культурной политики, формирования и развития системы правового воспитания молодежи, что может существенно повлиять на повышение уровня правовой культуры населения.

Шарипова Р. Х. Самоидентификация российских и китайских студентов // Социологические исследования. – 2014. – № 3. – С. 88 – 93.

В самоидентификации различия между российскими и китайскими студентами значительнее, чем в социальных идентичностях, о чем свидетельствуют данные социологического исследования, проведенного кафедрой философии и социологии Дальневосточной социально-гуманитарной академии. Так, 60 из 126 респондентов, обучающихся в Приамурском государственном университете (ПГУ), характеризуют себя как личностей, добавляя определения: «разносторонне развития личность», «творческая личность», «индивидуальная личность». Среди 118 студентов Хеганского педагогического института (ХПИ) только один китайский юноша назвал себя личностью. Однако отсутствие в самооценке китайских респондентов слова личность» не свидетельствует о несформированности у них личностных качеств. Важнейшей их характеристикой является рефлексия – склонность к анализу своих переживаний, размышление о своем внутреннем состоянии.

Среди ответов россиян редко встречаются высказывания, выражающие рефлексию; они утвердительны, в них нет сомнения: «самая лучшая в своей «семье», «девушка, которую любят все». В ответах китайских студентов нередко встречаются такие высказывания, как «Я не знаю, кто я»; «Иногда я считаю, что я милая, иногда я себя терпеть не могу». Российские студенты подчеркивают свою индивидуальность, уникальность. 24 россиянина охарактеризовали себя как «индивидуальность» или «индивидуальный». Высокая самооценка содержится в высказываниях «я – уникальная», «не такая, как все», «человек, у которого особенный характер». В самооценке китайских студентов уникальность, неповторимость своего «Я» практически не упоминается. Китайцы подчеркивают свою обыкновенность: «Я – обыкновенная студентка», «У меня простой вид». Для китайских студентов нехарактерна завышенная самооценка («самая лучшая») и довольство собой («Я довольна собой»; «Я довольна своей жизнью»), которые нередко встречаются в ответах российских студентов.

Для самосознания китайцев характерно отождествление себя с природными объектами: морем, луной, солнцем, птицами, рыбами. В ответах студентов очень часто встречаются высказывания: «Я – птица, которая летает в небе»; «Я – подсолнух, который смотрит на солнце целый день». Но даже в таких определениях студенты выбирают объекты окру-

жающего мира, подчеркивающие их обыкновенность: «Я – маленький придорожный камень»; «Я – трава на взгорье». Несмотря на образность и поэтичность подобных высказываний, студенты в них выражают свое отношение к миру, подчеркивают свое место в жизни: «Я – дерево, могу загородить от ветра и дождя»; «Я – свеча, которая светит, когда нет электричества». Интересно, что и в ответах россиян встречаются образные самохарактеристики, часто в уменьшительно-ласкательной форме: «Я – солнышко»; «Я – человек-Солнце».

Китайские и российские студенты отождествляют себя с различными эмоциями, чертами характера, но эти эмоции и качества часто очень разнятся. Для россиян характерно представлять себя как веселых, жизнерадостных, оптимистичных людей (46 респондентов). Варианты: «грустный», «пессимистичный» встречаются крайне редко. У хеганских студентов варианты ответов «Я – веселый», «Люблю смеяться» встречаются всего 14 раз. Столько же встречаются фразы «Я – девушка, которая часто плачет»; «Я – грустный заяц»; «Я не умею улыбаться». В самохарактеристиках китайских студентов отсутствуют определения «раздражительный», «вспыльчивый», нередкие в ответах россиян. Преобладание в самохарактеристиках веселого или грустного характера связано с особенностями двух цивилизаций, к которым относятся Россия и Китая. В западной цивилизации, ориентированной на триумфальное освоение окружающего мира, человеку свойственны оптимизм и жизнерадостность. Восточный тип цивилизации, ориентирующий человека на углубление в себя, совершенствование внутреннего мира, оптимизм и жизнерадостность воспринимает, скорее, как негативные качества, которые мешают сосредоточению на внутренних переживаниях и чувствах.

Российские студенты считают себя добрыми людьми: «Я – добрый» (42 респондента), много «заботливых», «внимательных», «скромных»; встречаются редко: «эгоистка»; «циник (добрый!)». Китайские студенты в самохарактеристиках вообще не упоминают, добры они или злы, отзывчивы или черствы. Хеганцы рефлексируют: «У меня психологические качества не очень хорошие», «иногда я труслива»; «иногда халатно отношусь к учебе». Отсутствие позитивных черт характера в самооценке у китайских студентов также объясняется особенностями восточной культуры: оценить человека могут только другие люди в соответствии с его действиями.

Китайские студенты идентифицируют себя с таким чувством, как любовь в самом широком смысле: «Люблю музыку»; «Люблю мечтать»; «Люблю бегать под дождем, потому что он смывает все»; «Люблю жизнь…» (54 высказывания). Признаются легко китайские студенты и в том, чего они не любят, хотя подобных ответов всего чуть более десяти: «Я простая, не люблю нарядные одежды»; «Не люблю говорить». Рос-

сийские студенты редко идентифицируют себя с занятиями или объектами, которые любят; ответов, содержащих фразы: «Я люблю ...» («Люблю жизнь»; «Люблю разнообразие»; «Я тот, кто любит и ценит друзей») – не более десяти. Еще меньше высказываний о том, чего человек не любит: «Не люблю вставать по утрам»; «Не люблю людей в нетрезвом виде, курящих».

Китайцы практически не отожествляют себя с чувством, возникающим к любимому человеку. Однозначно с определением «любимый» среди китайских респондентов употребляются только слова «дочь» или «сын». О чувствах между юношами и девушками говорится осторожно: «Мне нравится один человек, но я не знаю, как он относится ко мне»; «У меня есть близкий друг высокого роста». Стеснительность, неуверенность характеризуют высказывания девушек-китаянок. У представителей российской молодежи фразы «Я люблю и любима» или «Любящая и любимая» встречаются достаточно часто. Девушки-россиянки, как и юноши, говорят о чувствах открыто, уверенно: «Самая любимая»; «Самая лучшая для него».

Значительное место в самоидентификации как российских, так и китайских студентов занимают качества, связанные с общением. Наиболее часто использующаяся самохарактеристика у россиян: «я общительный(ая)» ,»понимающие», «хорошие собеседники», «хорошие подруги». В самооценках студентов ПГУ больше индивидуальных высказываний: «Могу хранить чужие секреты»; «Готова прийти на помощь»; «У меня есть настоящие друзья». Для хеганских студентов, выражающих свое отношение к общению в целом, наиболее характерны ответы: «У меня много друзей», «Люблю помогать другим (людям)», «Люблю дружить». Но, в отличие от российских студентов, часть китайских респондентов выражает беспокойство из-за отсутствия друзей, неумения общаться: «Я не умею общаться и высказывать свое мнение»; «У меня нет друзей». Вероятно, что и среди студентов ПГУ есть не имеющие друзей, но идентифицировать себя с негативными характеристиками, каковыми молодые люди воспринимают одиночество, отсутствие общения, в обществе западного типа не принято.

Важным аспектом самоидентификации личности являются нравственные характеристики. Ответы российских респондентов по нравственным самооценкам стереотипны и формальны. Главная черта, которую сами молодые люди приписывают себе, – ответственность (22). «Надежными» называют себя еще несколько студентов; 5 юношей и девушек полагают, что они добросовестны; 9 студентов пишут, что они честны или стараются быть таковыми; 7 респондентов думают, что они справедливы; 9 россиян осознают себя как верных друзей; есть «хорошие люди», «свободные», «вежливые», «добрые», «воспитанные», «порядоч-

ные». Есть признания с негативными оценками: «Я – эгоистка»; «Я – вредина и злюка»; «Я – циник». Встречаются высказывания, в которых респонденты выражают отношение к негативным моральным качествам: «Я ненавижу ложь, предательство». В целом же количество нравственных самохарактеристик невелико. Ответы китайских студентов значительно отличаются не только количеством, но и содержанием. Самым главным нравственным качеством, которым наделяют себя хеганцы, является почтительность. Почти в каждом втором тесте встречается: «Я – почтительная дочь»; «Я – почтительный сын»; «Я – почтительная студентка». Важное значение для китайских юношей и девушек имеет чувство благодарности родителям: «В моей жизни есть самое важное дело – отблагодарить родителей». Китайские студенты признаются, что уважают старших, преподавателей, самих себя. Как российские, так и китайские респонденты считают себя честными, готовыми помочь другим.

Но есть качества, о которых российские студенты, в отличие от китайских, не упоминают: «наличие (великих) идеалов», «стремление совершенствовать нравственные качества», «стремление к чистой совести», «преданность своему делу», «забота о делах страны». Есть еще одно качество, с которым китайцы себя идентифицируют, – чувство самоуничижения. Для восточного человека самоуничижение не является качеством, противоположным самоуважению, скорее оно есть продолжение уважения к себе: не выпячивать свое «Я», не возвышать себя над другими, сохранять уважение к окружающим.

Если по нравственным аспектам самоидентификации китайские студенты написали значительно больше ответов, то по интеллектуальным самооценкам гораздо больше высказываний дается российскими студентами: «Я – умный(ая) человек, девушка» или «Я – умница» (25 человек); есть «интеллектуалы, креативные, талантливые, творческие, любознательные, любящие читать, учиться, думать». Среди китайских студентов самооценки способностей и знаний гораздо самокритичнее. Умными себя считают всего 4 представителя ХПИ; есть студенты с хорошим (богатым) воображением; есть такие, кто любит учиться, думать, но их единицы. Остальные ответы разнообразны и противоречивы. Интеллект китайскими студентами не воспринимается как нечто безусловно положительное: «Люблю думать, чем часто осложняю работу», «У меня иногда непростые думы». В целом китайские студенты интеллектуальной и образовательной самооценке не придают большого значения, хотя значительная часть призналась, что старается учиться как можно лучше.

Интересны жизненные планы российских и китайских студентов. Россияне полагают «получить от жизни многое или все», «хорошо устроиться», «хорошо зарабатывать», иметь машину. Среди китайцев также есть мечтающие о том же, но при этом многие из них собираются стать

профессиональными учителями, заботиться о престарелых родителях. Среди жизненных целей китайских студентов встречаются очень амбициозные: «Стать знаменитым писателем»; «Стать самым богатым человеком в мире»; «Стать лауреатом Нобелевской премии». Ни один студент ПГУ (при высокой оценке своих способностей и знаний) амбициозной цели не ставит.

Таким образом, с одной стороны, в самоидентификации российских и китайских студентов имеются общие черты: и те, и другие идентифицируют себя с качествами, значимыми в общении с окружающими; и российская, и китайская молодежь ценит одни и те же моральные качества (доброта, порядочность, надежность, готовность помочь); не любит одно и тоже – ложь, предательство. Но, с другой стороны, самоидентификация студенческой молодежи России и Китая значительно отличается. Во-первых, российские студенты предпочитают подчеркивать свою индивидуальность, неповторимость, в то время как китайская молодежь акцентирует внимание на своей обыкновенности, отсутствии особых отличительных черт. Во-вторых, если для китайских юношей и девушек более значимы нравственные самохарактеристики, то российские молодые люди отдают предпочтение интеллектуальным и образовательным качествам. В-третьих, ответы россиян отличаются однозначностью, категоричностью; высказывания китайцев содержат больше рефлексии, сомнений. В-четвертых, высказывания российских студентов чаще стереотипны, стандартны, а ответы китайских респондентов отличаются разнообразием, индивидуальностью формулировок. В-пятых, у значительной части российских юношей и девушек самооценки завышены, в то время как их китайские сверстники дают самим себе заниженные оценки.

Различия коренятся в специфике социокультурных особенностей российской и китайской цивилизаций; в различном значении «Я» в данных культурах; в особенностях иероглифического и алфавитного письма: последнее позволяет стандартизировать выражения и фразы в то время, как иероглифическое письмо позволяет сохранить индивидуальность в выражении мыслей.

Представлен список литературы из 4 наименований.

Патриотизм в системе ценностей молодежи

Гулянова Л. П. Инновационные подходы в патриотическом воспитании / Л. П. Гулянова, О. В. Непша // Высшее образование в России. – 2014. – № 12. – С.113 – 118.

Важной задачей системы высшего образования является формирование нравственных качеств личности студента, в частности патриотическое воспитание. Для ее решения на базе Международного инновационного университета (МИУ) создана всероссийская Ассоциация научно-технической и творческой интеллигенции (http://associationrf.ru). В качестве ее цели заявлено обеспечение высокого уровня ответственности интеллигенции за патриотическое воспитание российских граждан, и прежде всего – молодежи. В связи с этим учеными МИУ разработаны инновационные технологии патриотического воспитания с использованием как электронного информационного пространства, так и современных, специально созданных средств масс-медиа.

Не имеющими аналогов в России проектами МИУ являются выпускаемый им журнал «Патриот: наше время», а также сопровождающий его сайт (www.patriot-iournal.ru). Принципиальным отличием журнала является эксклюзивность публикаций, посвященных судьбам конкретных людей. Через все рубрики журнала проходит идея о том, что патриотические качества молодежи необходимо формировать через обращение к истории жизни отдельного человека, внесшего свой конкретный вклад в развитие России. В журнале ведется рассказ о подвижниках, определивших своей инициативой и творчеством важные вехи развития страны; также здесь можно найти биографии простых людей, каждый из которых уникален, но вместе они составляют тот народ и ту великую страну, которой нельзя не гордиться. Актуальной является рубрика о соотечественниках, прославляющих нашу страну за ее пределами. Важное место отводится интервью с совсем молодыми людьми – школьниками и студентами, которые делятся своими размышлениями о будущем, о том, что они уже успели сделать для своей Родины, для других людей.

Цель издания журнала – сформировать у молодых людей убеждение, что патриотизм – это не только любовь к Родине и гордость за ее достижения и ее народ, но и готовность вместе преодолевать любые испытания (защищать её от врагов, поднимать из руин, отстаивать честь нашего государства), уважение к ее истории и традициям, стремление своими действиями служить интересам страны (приносить пользу, брать на себя ответственность, работать на благо Родины, для себя и своих близких).

Другим инновационным проектом МИУ является сайт «Отечество» (http://otechestvorf.ru), на который россияне присылают свои материалы

по следующей тематике: моя роль в развитии моей страны; роль моих близких в развитии моей страны; подвиг моих родных в Великой Отечественной войне. Сайт выполняет функцию живого журнала.

В целом воспитательная деятельность в университете организуется как ценностно-направленный процесс сотрудничества и сотворчества студентов и педагогов, ориентирующий молодежь на продуктивное, социально одобряемое поведение. Он осуществляется в учебное и во внеучебное время, в стенах вуза и за его пределами. Целью данного направления работы вуза является формирование у студентов механизмов самовоспитания и саморазвития.

Концепция воспитательной работы в университете основана на позициях теории гуманизации образования, предполагающей отказ от универсальных педагогических технологий, их вариативность в зависимости от индивидуальных особенностей студентов, предпочитаемых ими способах переработки учебного материала. Развитие студентов осуществляется на основе личностно-ориентированного подхода к организации образовательного процесса и разработанных в рамках данной теории базовых общеметодологических принципов.

Важную лепту в дело патриотического воспитания молодежи вносит клуб «Патриот». Его участники систематически организуют разнообразные акции. Так, в память о героях, отдавших жизнь за свободу и независимость Отечества, проводится «Праздник Белых журавлей», в котором принимают участие ветераны Великой Отечественной войны. Одно из основных направлений деятельности клуба – поддержка ветеранов. Кроме того, клуб оказывает помощь солдатам из воинских частей, проводит благотворительные акции по сбору гуманитарной помощи для жителей, пострадавших от стихийных бедствий.

Важная задача патриотического воспитания – научить студентов заботиться о социально незащищенных группах населения (детях, пожилых людях, инвалидах). Студенты университета общаются с воспитанниками детских домов, оказывают детям психологическую помощь, дарят им подарки, организуют для них праздники. Для правовой поддержки и консультирования населения создан Клуб молодого адвоката. Кроме того, функционирует Клуб молодых виктимологов, который сотрудничает с Центром временного содержания несовершеннолетних для борьбы с беспризорностью и безнадзорностью детей. Работу по преодолению и предупреждению социально-эмоциональных проблем студентов-инвалидов, студентов из многодетных и малообеспеченных семей проводит центр психологического консультирования.

Студенты МИУ имеют возможность расширить свои знания по истории родного края, занимаясь археологическими раскопками и изысканиями. На протяжении ряда лет исследовательская группа ученых и сту-

дентов историко-археологического общества университета занимается поиском и изучением свидетельств дольменной культуры в горных массивах Кавказа. Традиционным стал выпуск студенческих газет и информационных листков. Ежемесячно университетом выпускается городская газета «Сочинская молодежь », где публикуются новостные материалы, информация о достижениях студентов, их роли в развитии города и края.

Важные задачи патриотического воспитания решает лаборатория истории семьи, сотрудниками которой разработаны специальные курсы, стимулирующие формирование у студентов мотивации к изучению своего рода, своей семьи.

Большое внимание в университете уделяется физическому воспитанию и формированию привычки к здоровому образу жизни, а также работе со спортсменами высшего уровня, т. к. их достижения развивают у студентов чувство гордости за свою страну. В МИУ учатся чемпионы международного и всероссийского уровня.

Патриотическое воспитание осуществляется и через развитие волонтерского движения. В вузе создана группа подготовки добровольных помощников, способных организовать и провести на достойном уровне мероприятия любой сложности и масштаба. Хорошей площадкой практического обучения волонтеров стали тестовые соревнования, проходившие в г. Сочи. Студенты университета были заняты на спортивных объектах во время Олимпиады-2014. 6 февраля 2014 г. преподаватели и студенты МИУ приняли участие в эстафете передачи Олимпийского огня, а 6 марта – в торжественной встрече Паралимпийского огня.

Важная задача современного вуза – формирование у студентов чувства гордости за свою страну, желания сделать все возможное для её процветания, и Международный инновационный университет вносит достойный вклад в ее решение.

Представлен список литературы из 11 наименований.

Набздорова М. С. Патриотическое воспитание российской молодежи. ИНИОН

http://www.rim.inion.ru/files/download/100009923/Набздорова_7p.doc

Среди наиболее опасных негативных процессов в современной России оказались депатриотизация духовной жизни, снижение чувства человеческого единства и достоинства. Разрушение советской системы патриотического воспитания молодежи произошло практически без замены ее новой системой, в связи с чем российское государство лишилось важнейшей опоры. Социологические исследования свидетельствуют, что в обществе, особенно в молодежной субкультуре, широко распространены цинизм и безответственность, беспечное отношение к государ-

ству и общественным институтам. У современной молодежи слабо развита культура гражданского поведения, недостаточна мотивация к участию в общественной деятельности. Становление патриотизма в сегодняшней России идет в сложных условиях, когда происходящие процессы имеют неоднозначный характер, а их направленность вызывает нередко взаимоисключающие толкования.

Рассчитывать на то, что «самобытная российская общественность» безропотно воспримет и будет воспроизводить идеалы, ценности и социальные формы, выработанные западной цивилизацией – утопия. Российское возрождение немыслимо без решения сложнейшей социально-педагогической проблемы – воспитания здорового национального самосознания. Важнейшим условием решения этой проблемы является формирование у граждан с раннего возраста чувства патриотизма, без чего не может быть ни нормального общества, ни сильного государства.

Роль и значение патриотического воспитания (как и воспитания вообще) длительное время всячески принижались, а деятельность, направленная на развитие патриотизма у молодежи, подвергалась неуемной деструктивной критике и огульному охаиванию в СМИ, в произведениях искусства и даже в научных исследованиях. Все это в значительной мере дискредитировало не только практику патриотического воспитания, опыт в его организации и проведении, но и саму идею формирования и развития личности гражданина-патриота.

В условиях преобразований, осуществляемых в обществе, появляются новые и более сложные задачи теоретического осмысления и дальнейшего развития деятельности по формированию у подрастающего поколения высокой гражданственности, патриотизма, чувства ответственности за судьбу Отечества, готовности к его защите. Патриотическое воспитание молодежи тесно связано с учебно-воспитательной деятельностью по формированию и развитию личности как гражданина. Воспитание патриотизма должно учитывать серьезные изменения, происходящие в российском обществе, в сознании и чувствах разных его слоев и, прежде всего, молодежи. Проблема патриотического воспитания подрастающего поколения становится одной из актуальнейших. Его особое значение объясняется и тем, что патриотизм является основой единения, гармонизации современного российского общества, сохранения его самобытности и культурного своеобразия в многоликом человеческом сообществе, в чем так нуждается современная Россия. Содержание патриотического воспитания основывается на системе сформировавшихся на протяжении многих веков ценностей.

Таким образом, представляя собой относительно самостоятельную сферу деятельности государственных и общественных органов, патриотическое воспитание имеет специфические задачи, содержание, принци-

пы, методы, формы, определяемые необходимостью формирования и развития у личности готовности реализации функции защиты Отечества.

Главной задачей патриотического воспитания является формирование качеств молодежи в духе высокой социальной активности, гражданственности, патриотизма; ориентация государственных институтов на активное участие в создании и реализации необходимых условий для возрождения патриотизма у молодежи. Патриотическое воспитание как сложный, напряженный, длительный и непрерывный процесс направлено на выполнение двух взаимосвязанных задач. Во-первых, на формирование и развитие личности, способной участвовать в процессе укрепления и совершенствования основ нашего общества. Во-вторых, формирование готовности современной молодежи к выполнению функций, связанных с обеспечением защищенности и безопасности общества.

Оптимизация патриотического воспитания позволит решить многие назревшие проблемы подрастающего поколения не только педагогического, но и общесоциального характера. Высокая духовность, нравственность, активная гражданская позиция, патриотическое сознание молодежи будут способствовать успешному решению задач, связанных с возрождением России.

Особенности этнической самоидентификации молодежи. Межэтническая толерантность

Васильева Л. Н. Гармонизация сферы межэтнических отношений: концептуальные подходы // Государственная власть и местное самоуправление. – 2014. – № 2. КонсультантПлюс

Существенный пласт конституционного законодательства составляют положения нормативных правовых актов, направленные на регулирование отношений в сфере межэтнического общения. Несмотря на сформировавшееся в советские годы многоаспектное законодательство по вопросам национальных отношений, именно в условиях новой исторической перспективы появляются законодательные акты, направленные на решение назревших проблем развития общества.

Вместе с тем динамика развития межэтнических отношений и необходимость регулирования правовыми средствами новых направлений взаимодействия государства и общества, носителей национальных языков и органов государственной власти в официально установленных сферах требуют совершенствования законодательного регулирования в сфере межэтнических, национальных отношений. Такие задачи государства и институтов гражданского общества, как формирование патриотизма,

толерантности, адаптация мигрантов в иной социокультурной среде, противодействие религиозному экстремизму и терроризму, закладывают тенденции для дальнейшего развития отечественного законодательства в целях преодоления негативных последствий межэтнических разногласий и гармоничного развития национальных отношений.

Россия как федеративное многонациональное государство нуждается сегодня в рассмотрении концептуальных подходов к формированию гармоничных межэтнических отношений. При этом эти подходы должны быть ориентированы не только на совершенствование отраслевого законодательного регулирования, но и на достаточное экономическое обеспечение предлагаемых правовых мероприятий.

Существенное влияние на становление законодательства в сфере межэтнических отношений оказали положения ратифицированных международных правовых документов. Сегодня в сфере законодательного регулирования межэтнических отношений превалируют нормы-дозволения, многие из которых имеют истоками международную доктрину. Формирование законодательного регулирования в области межэтнических отношений во многом обусловлено необходимостью имплементации положений ожидающих ратификации международных договоров.

Имеющиеся модельные законы в сфере межэтнических отношений, принятые Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ, в большей мере определяют тенденции развития законодательства в иных государствах – участниках СНГ в части предоставления русскому языку статуса официального и дополнительных гарантий по использованию языков национальных меньшинств.

В отечественной правовой системе краеугольным камнем развития конституционно-правового регулирования в сфере межэтнических отношений является сохранение и развитие национальной самобытности порядка 160 народов России. Это проявляется в достаточном законодательном регулировании функционирования основных элементов национальной самобытности – культуры и языка и находит свое выражение на федеральном уровне в Законах «О национально-культурной автономии», «О языках народов Российской Федерации», «Об образовании в Российской Федерации. Эти нормативные правовые акты, положения которых развиваются на уровне регионального правотворчества, касаются вопросов защиты и развития национальных языков, сохранения и поддержки национальных культур, доступности реализации конституционного права каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, обучения, воспитания и творчества.

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666, к числу основ-

ных принципов государственной национальной политики Российской Федерации отнесена и государственная поддержка и защита культуры и языков народов Российской Федерации. В Российской Федерации используются 277 языков и диалектов, в государственной системе образования используются 89 языков, из них 30 – в качестве языка обучения, 59 – в качестве предмета изучения. При этом в сфере функционирования национальных (родных) языков сегодня по-прежнему остается ряд не урегулированных правом важных вопросов, способных оказать воздействие на само функционирование языка. Вопросы перехода на новый алфавит регламентированы федеральным законодателем лишь в отношении языка, имеющего статус государственного. Вместе с тем в определенном правовом режиме в Российской Федерации на уже сложившейся графической основе продолжают функционировать языки ее народов со статусами родного (национального), языка народов в местах их компактного проживания, «местных официальных» (в некоторых субъектах Российской Федерации). Представляется, что стабильность межэтнических отношений, обусловленная и статикой использования национального языка в уже сложившейся десятилетиями графической основе, предполагает продолжить законодательную регламентацию вопросов перехода на новую графическую основу национального языка. Внесение изменений в Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» в части установления использования национальных языков в уже сложившейся графической основе, определение условий, при которых такое изменение возможно, а также установление критериев, обусловливающих необходимость такой «языковой» реформы, выполнит также превентивную функцию по предотвращению реформирования алфавита языка под влиянием интересов сопредельных государств.

Следует отметить также слабую защищенность от проникновения иностранных заимствований в национальный язык. Однако распространяющееся «словотворчество» приводит к появлению целого пласта новых слов и выражений в национальном языке, которые, как и заимствования в случае их неоправданного употребления, вытесняют общеупотребимые слова и выражения родной речи, искажают используемый молодым поколением язык. Возможно внесение изменений в Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» в части усиления ответственности за использование в отношении любого языка народов России в официальных сферах общения т.н. адаптированных, скрытых заимствований. При этом такие изменения представляются оправданными и в Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации» в отношении усиления ответственности за использование в отношении государственного языка Российской Федерации в официальных сферах общения подобных «слов», к которым специалисты в области языкозна-

ния должны подобрать соответствующее определение. Следует отметить необходимость в целом развития содержания института ответственности за нарушения законодательства о языках.

Деятельность тоталитарных, деструктивных культов и сект, пытающихся вмешаться в формирование традиционных ценностей и традиционных моделей поведения, также во многом обусловливает стабильность межэтнических и в целом национальных отношений. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» должен усовершенствовать правовой инструментарий в части введения не только мониторинга зарегистрированных религиозных организаций и тех, кому в этом было отказано, по существу их деятельности, но и в целом определиться с критериями отнесения организации к религиозной не только по формальным соображениям, но и по духовно-нравственным аспектам ее деятельности. В сфере национального образования возможно введение факультативных курсов по изучению основ религии с ориентацией на получение представлений школьниками и студентами о ценностных ориентирах основных конфессий, представленных в соответствующем регионе. Представляется, что введение выборочности подобных курсов, а также возможность выбора «светских» курсов по этикету несколько уводит процесс формирования толерантности и межконфессиональной грамотности подрастающего поколения. Кроме того, в федеральном отраслевом законодательстве до сих пор не определены понятие «религиозный экстремизм» и производные от него понятия. Сегодня задачу противодействия экстремизму выполняет Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Однако отнесение данным Законом к экстремистской деятельности, в частности, пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии явно недостаточно для целей правового регулирования противодействия такому экстремизму. Требуется формирование четкого правового механизма и процедур взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества (установление на уровне подзаконного регулирования процедур взаимодействия, субъектов, определения заинтересованных органов, механизма участия общественности и общественных институтов) в сфере противодействия тоталитарным культам и деятельности организаций экстремистского толка. В основе же такого противодействия – формирование духовной общности каждого гражданина России и ее многонационального народа.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что гармоничное развитие в сфере межэтнических и национальных отношений обусловлено не только принимаемыми мерами в конституционно-правовой области, но и сово-

купностью мер в иных правовых областях – уголовной, административной, финансовой: усиление мер уголовной ответственности за разжигание межнациональной розни, мер административной ответственности, бюджетная обеспеченность целевых программ, направленных на профилактику межэтнического согласия.

В настоящее время в связи с переходом государства на среднесрочное и долгосрочное планирование, объединением субъектов Российской Федерации, принятием программ комплексного социально-экономического развития и долгосрочных целевых программ возможен учет этнического фактора при разработке программ. Представляется, что планирование социально-экономического развития Российской Федерации должно быть ориентировано на выводы этнологической экспертизы, учитывать социальные гарантии государства в отношении народов, проживающих в приграничных регионах и регионах с тяжелыми климатическими условиями. Внедрение инновационных подходов в экономике и развитие новых производств не должно вытеснять исторически сложившуюся специализацию этносов, населяющих регион (сельское хозяйство, животноводство, ткачество, промыслы). При этом государственные гарантии в социально-экономической сфере в области развития приусадебного хозяйства, фермерства, колхозов и совхозов направлены на повышение материального благосостояния и, как следствие, оптимизацию этнического самочувствия в регионе. Возможно также принятие на уровне Правительства Российской Федерации ряда адресных экономических и социальных программ по возрождению «новой русской» деревни, особенно в условиях экономического кризиса. В связи со сказанным следует позитивно оценить законодательные инициативы, направленные на создание в Российской Федерации зон территориального развития.

Принятие дополнительных мер в социальной и культурной сфере по защите и сохранению этнической самобытности народов России, проживающих в приграничных и обезлюженных районах, по формированию чувства общности этих народов со всем российским народом также направлено на преодоление сепаратистских тенденций и формирование гармоничных межэтнических отношений. Речь идет в первую очередь о районах Севера, Дальнего Востока, иных приграничных территориях, а также о Калининградской области (как субъекте Российской Федерации, не имеющем общих границ с Российской Федерацией), что позволит сформировать культурную и психоэмоциональную общность с многонациональным народом Российской Федерации граждан, проживающих в данных удаленных от Центральной части России регионах.

Остро стоит вопрос о необходимости поддержки коренных малочисленных народов России. В целом в отношении защиты этнической самобытности коренных малочисленных народов Российской Федерации,

в т. ч. их традиционного образа жизни, законодательное обеспечение осуществляется на уровне международных стандартов. В развитие этого представляется целесообразным принять постановление Правительства Российской Федерации, устанавливающее обязательность информирования общин коренных малочисленных народов о сроках и мероприятиях по освоению природных ресурсов, месторождения которых находятся в пределах традиционного хозяйства этих общностей и общин коренных малочисленных народов Российской Федерации. Кроме того, необходим постоянный мониторинг нововведений в части законодательного регулирования деятельности общин коренных малочисленных народов Российской Федерации. В связи со сказанным представляется поспешным изъятие из Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» нормы о бесконкурсном предоставлении рыболовных участков общинам коренных малочисленных народов. На сохранение этнической самобытности указанных общностей может оказать воздействие и некое вторжение в национальный менталитет при переводе книгопечатной продукции. Так, в языке некоторых народов отсутствуют слова определенной агрессивной направленности против человека, как, например, «убийца». При переводе такие слова и связанные с ними понятия искусственно вводятся в языковой оборот некоторых общностей, в связи с чем возможно говорить о влиянии на национальное самосознание и его искусственное изменение при увеличении объема таких «агрессивных» слов в словообороте малочисленных народов. Представляется, что такой перевод произведений должен осуществляться избирательно, с разработкой соответствующих национально-региональных компонентов образования, кроме того, изучение лучших образцов русской, советской и зарубежной литературы и так осуществляется в рамках федерального компонента государственного образовательного стандарта.

Также важно отметить установление на законодательном уровне государственной поддержки этнических видов спорта и состязаний в Российской Федерации, спортивных игр, исторически сложившихся у определенных этнических общностей, проживающих как в определенном субъекте Российской Федерации, так и в определенном регионе. Необходимость развития этнических видов спорта и меры государственной поддержки в связи с этим должны быть отражены в Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Основные факторы развития законодательного регулирования в сфере межэтнических отношений на современном этапе, такие, как повышение уровня национального самосознания наряду с государственной задачей формирования единой гражданской нации, взятые международные обязательства по защите малочисленных этнических общностей, необхо-

димость защиты стабильного функционирования национального языка и национальной культуры, определяют тенденции развития законодательства в сфере межэтнических отношений. При этом косвенно на гармонизацию межэтнических отношений оказывает востребованность адресной поддержки как отдельных регионов Российской Федерации, так и территорий преимущественного расселения самого многочисленного народа России с целью недопущения межэтнических конфликтов.

По мнению автора, гармонизация сферы межэтнического общения во многом определяется возможностью принятия иного способа познания мира и устойчивым ощущением каждого гражданина Российской Федерации своей востребованности страной.

Представлен список литературы из 5 наименований.

Николаева Е. И. «Иные» дети в мегаполисе – Как к ним относятся ученики 5–7-х классов / Е. И. Николаева, В. А. Мосичева // Народное образование. – 2014. – № 8. – С. 196–202.

Современный мегаполис – город, в котором смешаны разные культуры, где проживают люди с разными возможностями, как интеллектуальными, так и физическими. Новые требования к системам образования состоят в обязательности постепенного включения детей с проблемами развития в обычные классы, что описывается термином «инклюзия». Под термином «социальная эксклюзия» понимаются социально незащищённые группы людей: дети с проблемами в развитии, одинокие родители, пожилые инвалиды, дети-сироты. Те, кто попадает в группу эксклюзии, ни при каких условиях не смогут быть настолько конкурентоспособными и эффективными, чтобы самостоятельно обеспечить своё существование в том специфическом мире, который мы называем современным, прогрессивным, цивилизованным.

Один из современных способов решения проблемы социальной эксклюзии ориентирован на включение «иных» людей в общественную жизнь. Считающие эту позицию правильной утверждают, что любые меньшинства в рамках общества имеют право на защиту, а общество являет собой целостность всех граждан. Они полагают, что если большинство создало те правила жизни в обществе, которые удобны ему, тогда оно (большинство) должно предоставить право для реализации гражданских прав тем, кто не соответствует сложившемуся правопорядку. Именно эту позицию разделяют Европейская комиссия и Совет Европы, объясняющие социальную эксклюзию неадекватной реализацией социальных прав.

В этом направлении пытается идти и Россия. Кафедрой психологии и психофизиологии ребёнка Российского государственного педагогического университета им. А. М. Герцена, Петербургским университетом

путей сообщения им. императора Александра проводилось социологическое исследование отношения, как к понятию «толерантность», так и к «иным» людям младших подростков – учеников 5–7-х классов средней школы Санкт-Петербурга. Выбор этой возрастной группы обусловлен тем, что это время изменения функционального состояния организма подростков. В этот период рост половых гормонов ведёт к реальному подъёму уровня агрессивности на фоне неосвоенности возможности реализации агрессивности социально приемлемыми методами. И педагогическое воздействие на этом этапе может эффективно снять проявление агрессии по отношению к представителям другой культуры или детям с особенностями развития.

По данным исследования, лишь незначительный процент детей негативно относится к подросткам, приехавшим из другой страны. Пятая часть опрошенных школьников оценивает таких подростков даже положительно, тогда как большая масса вообще не замечает этот аспект социальной жизни. У остальных отношение в существенной мере зависит от встречного поведения мигрантов. Кроме того, большинство опрошенных учеников ответили, что отнеслись бы нейтрально или нормально к тому, чтобы с ними обучались подростки-инвалиды; четверть опрошенных считали, что отнеслись бы к этому хорошо, с пониманием, многие из них ответили, что подружились бы с ними. Только совсем незначительное число учащихся (в исследовании это были только девочки) не хотели бы учиться вместе с ребёнком-инвалидом. Более четверти подростков писали о том, что помогали бы детям-инвалидам освоиться среди сверстников и в учёбе.

На вопрос «Должны ли в Санкт-Петербурге жить люди разных культур?» большинство опрошенных ответили согласием, чаще всего объясняя это тем, что Россия – многонациональная страна, а Санкт-Петербург – её часть. Однако у пятой части подростков есть ярко выраженный негативизм к «иному», поскольку они считают, что люди разных культур в городе жить не должны, потому что «для этого у них есть свои страны и города» или же их должно быть ограниченное количество. В то же время очевидно, что для данной возрастной группы отношения с детьми другой культуры или с проблемами в развитии не являются основными. Анализ агрессивности подростков разных классов показал, что от 5-го к 7-му классу уменьшается уровень физической и вербальной агрессии, а также раздражения.

Кроме того, в процессе исследования изучались ценностные представления у учеников разных классов. По данным исследования, 5-классники в качестве значимых показателей ценностей выделяют «счастливую семейную жизнь», «наличие хороших друзей» и «свободу как независимость в поступках». Среди отвергаемых оказываются «красота природы и искусство», «здоровье» и «интересная работа» Это явления, свойствен-

ные данному возрасту. 6-классники имеют больший разброс в оценках, поэтому абсолютные ранги несколько меньше, чем у 5-классников. Тем не менее, значимые ценности в этом возрасте примерно одинаковы. Ученики 6-го класса также предпочитают «счастливую семейную жизнь», «наличие хороших друзей». Однако далее они выбирают «творчество». Отвергают они также те вещи, которые им кажутся крайне далёкими, – «активную деятельную жизнь», «интересную работу», «красоту природы и искусство». У 7-классников в первую тройку выборов, кроме «наличия хороших друзей» и «счастливой семейной жизни», включается «любовь», что также соответствует возрастным особенностям. Среди отвергаемых ценностей, как и в первых двух группах, оказываются «красота природы и искусство», «интересная работа», появляется ещё и «материально обеспеченная жизнь». Но в этой группе очень близкие ранги с отвергаемыми ценностями имеют также «творчество» и «познание».

Полученные данные крайне важны для создания формирующей программы по увеличению уровня взаимоуважения. Именно искусство и природа, творчество и познание позволяют человеку реализовать агрессивное поведение в социально приемлемой форме. Современные подростки имеют слишком небольшой инструментарий для снижения агрессивности. Усиливая внимание подростков к этим ценностным сторонам жизни человека, можно снизить уровень агрессивности в обществе.

В ходе исследования установлено существование прямой связи между уровнем взаимоуважения и возрастом респондентов, т. е. с возрастом дети в большей мере проявляют взаимоуважение. Кроме того, есть обратная связь между агрессивностью и взаимоуважением у подростков: чем выше уровень взаимоуважения, тем ниже все параметры агрессивности. Взаимоуважение зависит от пола: у девочек – выше, а все проявления агрессивности ниже, чем у мальчиков. Отдельные проявления взаимоуважения различны у мальчиков и у девочек: девочки готовы учиться в одном классе с представителями других культур, но не хотели бы учиться с детьми-инвалидами. Мальчики, напротив, готовы учиться с детьми-инвалидами, но не готовы учиться с представителями других культур и рас. Это можно также объяснить культурно-навязываемыми стереотипами. Очевидно, что дети-инвалиды не будут представлять угрозы лидерству для мальчиков, тогда как представители другой культуры могут активно конкурировать с ними за центральную роль в классе. Для девочек важнее в этом случае не лидерские позиции, а внешние характеристики одноклассников.

Материалы проведенного исследования могут служить основой для создания программ по развитию установок взаимоуважения у младших школьников-подростков, не нацеленых специально на повышение взаимоуважения, но расширяющие кругозор современных подростков.

Политический экстремизм и национализм в молодежной среде

Зеленов Ю. Н. Экстремизм: формы правового и педагогического воздействия // Профессиональное образование. Столица. – 2014. – № 9. – С. 21 – 23.

За последние 20 лет для многонациональной и поликонфессиональной России экстремизм, паразитирующий на религиозных или этнических основаниях, стал особенно опасен: увеличивается количество преступлений экстремистского толка с участием молодежи, при этом поднимается уровень насилия, а его проявления становятся все более жестокими и профессиональными.

Наиболее перспективным способом противодействия молодежному экстремизму является его профилактика в учреждениях среднего и высшего образования. В этих условиях совместными усилиями педагогов и представителей правоохранительных органов есть возможность воздействовать непосредственно на причины и условия молодежного экстремизма, нейтрализуя экстремистские проявления на стадии их формирования.

Экстремизм как социальное и правовое явление имеет множество аспектов и связан с очень сложной областью общественной жизни – сферой межнациональных и межконфессиональных отношений. Любые перегибы и даже неточности в данных вопросах чреваты самыми серьезными последствиями для стабильности и спокойствия в российском обществе. Экстремизм как социальное явление представляет собой систему взглядов и действий, которая базируется на определенных нормах, ценностях, установках и направлена на разрушение (уничтожение) макроуровня социальной идентичности и сформированных на ее основании целостностей (таких, как цивилизация, этнос, нация, конфессия, государство). Экстремизм как правовая категория представляет собой перечень противоправных деяний вышеуказанной направленности, за совершение которых предусмотрен комплекс мер государственного принуждения. Экстремизм как правовая категория и как социальное явление не подлежат отождествлению. Перед педагогами стоит достаточно сложная задача – донести до молодежи правовую сущность экстремизма, придерживаясь при этом законодательно закрепленных трактовок, терминов и определений, и в то же время разъяснять их доступным для молодежи языком, приводя соответствующие примеры из реальной жизни.

Действующее российское уголовное законодательство в примечании к ст. 282 УК РФ (введенной в Уголовный кодекс во исполнение предписаний Закона «О противодействии экстремисткой деятельности») под пре-

ступлениями экстремистской направленности понимает преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. А в соответствии со ст. 282 УК РФ к экстремизму, кроме перечисленных признаков, законодатель относит также признаки пола, языка, происхождения. Таким образом, фактически в одном нормативном акте дается два различных понятия одного и того же социального явления.

Проблематика экстремизма активно разрабатывалась в области правоведения в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Итогом научных и публичных дискуссий стало принятие Федерального Закона №114 от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности».

Понятие экстремизма, даваемое в Законе, содержит явно завышенное число перечислений (во многом частного характера), ряд из которых нельзя отнести к его существенным признакам. Вместе с тем с учетом конкретных целей правового регулирования такое громоздкое определение с большим количеством перечислений в некоторой степени оправдано специфическими целями законодательства и обусловлено его использованием в правоприменительной практике, которая не должна допускать вольных толкований. В законе термины «экстремизм» и «экстремистская деятельность» употребляются как синонимы. По мнению автора, такую позицию нельзя принять за основу, поскольку деятельность предполагает активные действия в определенных направлениях, а экстремизм – это еще и направленность мыслей, стремлений, идей, иными словами – идеологию. Возможно, будет правильным не отождествлять данные понятия, а соотносить их как часть и целое, поскольку экстремизм подразумевает и образ мыслей, и соответствующие действия.

Одним из важных социальных институтов, имеющих возможность всецело реализовать государственную политику в части противодействия молодежному экстремизму, является школа, которая также выступает в качестве важного инструмента в процессе государственного воспитания молодежи. Вслед за школой социализаторские функции выполняют вузы, технические и профессиональные учебные заведения и армия. Но значимость обучения и воспитания в школе гораздо важнее всех остальных стадий социализации ввиду того, что сознание личности в большей мере развивается в период школьного обучения, и именно в этот период у общества имеется возможность положительным образом повлиять на формирование личности индивида.

Однако реальная картина школьного воспитания в деле противодействия молодежному экстремизму далеко не оптимистична. Результаты мониторинга, проведенного в 2011 г. среди учащихся 8–11 классов в 8 федеральных округах Российской Федерации, показали, что их ин-

формированность и компетентность учащихся в вопросах экстремизма весьма низкая. Только такой явный признак как «терроризм» половина учащихся отнесли к проявлениям экстремизма; 2/3 опрошенных дали экстремизму отрицательную оценку, расценив его как фактор опасности и дестабилизации в обществе, однако каждый пятый посчитал экстремизм радикальным способом защиты своих прав. Для большинства обучающихся (более 2/3) экстремизм представляет в большей степени международную опасность, что подтверждает недостаточную включенность школьников в жизнь гражданского общества. Только каждый третий обучающийся считает по-настоящему важной свою национальную принадлежность, а для четверти респондентов эта характеристика не имеет значения, подтверждая тем самым несформированное этническое самосознание. Для половины школьников бытовая ксенофобия – жизненная реальность, другая половина не ощущает такой проблемы. На бытовом уровне около половины опрошенных часто сталкиваются с неуважением к культуре, обычаям и языку своего народа, а другая половина либо не сталкиваются вовсе, либо это бывает крайне редко. По всем параметрам гражданской солидарности (толерантность, национальное достоинство, профилактика экстремизма) приоритет в воспитании респонденты отдали семье по сравнению со школой.

По данным мониторинга, большинству школьников приходилось иметь дело с молодежными организациями, но при этом лишь около четверти опрошенных участвуют в деятельности школьных общественных организаций, что подтверждает возрастающую тенденцию вовлечения образованных, интеллектуально развитых, активных подростков в деятельность молодежных организаций, в т. ч. экстремисткой направленности.

Работа по профилактике экстремизма в образовательной системе в первую очередь начинается с формирования у работников сферы образования навыков воспитания толерантного сознания у обучающихся, представлений о толерантной городской среде, идеологии и культуре толерантности. Такую работу нужно обязательно проводить параллельно с занятиями по разъяснению норм и требований действующего российского законодательства в сфере противодействия экстремизму. Также необходимо разработать и внедрить в учебно-воспитательный процесс комплекс образовательных программ, направленных на профилактику терроризма и экстремизма, укрепление установок толерантного сознания и поведения среди молодежи, привитие соответствующих правовых знаний по данным вопросам. Ведь в образовательной среде сегодня взаимоотношения обучающихся далеки от идеальных. Кроме того, существенное воздействие на учащихся оказывают проявления агрессии во внешнем мире. Так, при ответе на вопрос мониторинга о том, какие из негативных социальных явлений имеют наибольшее распространение

среди учащихся и молодежи, около пятой части опрошенных отметили жестокость и насилие.

В этой связи важнейшая задача современной системы образования – формирование человека – носителя гуманистических взглядов, идеи толерантности в межэтнических отношениях, и в то же время юридически грамотного, обладающего необходимыми правовыми знаниями, являющимися своего рода сдерживающим фактором для лиц, имеющих психологические и социальные предпосылки для формирования экстремистских установок личности.

Представлен список литературы из 2 наименований.

Молодежь и политика. Гражданская активность молодежи

Первушина Е. Л. Развитие волонтерской деятельности в высших учебных заведениях // Высшее образование в России. – 2014. – №11. – С. 112 – 116.

Действующее российское законодательство использует термины «добровольцы» и «волонтеры» с разным значением. Правовой статус волонтера определен в Федеральном законе от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», использующем термин «доброволец». Согласно определению это физическое лицо, осуществляющее благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг (добровольческой деятельности). В проекте Федерального закона «О добровольчестве (волонтерстве)» доброволец (волонтер) – это физическое лицо, осуществляющее в свободное от работы (учебы) время добровольную, социально направленную, общественно полезную деятельность без получения денежного или материального вознаграждения (кроме случаев возможного возмещения связанных с осуществлением добровольческой (волонтерской) деятельности затрат). Таким образом, основная цель, стоящая перед волонтером, – оказание помощи другим людям, а также получение удовлетворения своих личных и социальных потребностей.

11 ноября 2013 г. в Москве состоялась X Общероссийская конференция по добровольчеству «Стратегия развития добровольчества в России – 2020. Дорожная карта». По данным отдела молодежной политики Департамента государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Министерства образования и науки РФ, озвученных на конференции, в движении участвуют более 100 образовательных учреждений, 800 организаций-партнеров, 100 тыс. добровольцев из всех регионов России, проведено более 4 тыс. акций, проектов и мероприятий.

Анализ направлений деятельности различных волонтерских центров вузов позволяет выделить следующие ее формы и направления: работа с социально незащищенными группами населения (дети-сироты, инвалиды, пожилые люди, бездомные); просветительская деятельность (пропаганда здорового и безопасного образа жизни, профилактика наркомании, СПИДа); помощь населению в чрезвычайных ситуациях; природоохранная деятельность и экодвижение (пропаганда экологических ценностей, уборка различных объектов, поддержка и защита животных, акции в сфере охраны окружающей и природной среды, помощь заповедникам, паркам); облуживание мероприятий (помощь в организации и проведении массовых и спортивных мероприятий; сопровождение делегаций; организация выходных и праздничных дней в общественных местах и местах массового отдыха для жителей и гостей города); образовательная деятельность (проведение олимпийских и волонтерских уроков в школах, пропаганда безопасности на дорогах, организация и проведение лагерей для волонтеров).

Развитие волонтерского движения позволяет высшему учебному заведению создать благоприятный имидж вуза; выявить наиболее активных и ответственных студентов; развивать связи со стратегическими партнерами, с региональными и муниципальными властями, бизнес сообществом и общественными организациями; содействовать социально-экономическому развитию страны и региона за счет повышения социальной активности молодежи.

На первом этапе создания волонтерского центра необходимо разработать Положение о волонтерской деятельности в вузе, где определены миссия, стратегия, цели и задачи, основные направления деятельности. Как правило, волонтерский центр подчиняется проректору по воспитательной или социальной работе. Руководство волонтерским центром осуществляет директор, который отвечает за планирование, организацию, координацию, контроль и развитие деятельности волонтерского центра. Далее необходимо подготовить и утвердить нормативно-правовые документы волонтерского центра: приказ о создании, штатное расписание, должностные инструкции сотрудников, бюджет. Основными источниками финансирования деятельности волонтерского центра в высшем учебном заведении обычно являются собственные средства вуза, а также привлекаемые средства региональных и местных органов власти, спонсорские средства, гранты. Минимальный кадровый состав волонтерского центра должен быть сформирован следующим образом: директор, специалист по работе с волонтерами и специалист по работе с организациями.

Для формирования позитивного имиджа, привлечения волонтеров, продвижения проектов и популяризации волонтерской деятельности следует разработать программу информационной поддержки и продвижения

деятельности волонтерского центра. В качестве PR-мероприятий возможны: организация Дней открытых дверей; проведение презентаций волонтерского центра (среди студентов вуза и других образовательных организаций); создание видеороликов о деятельности волонтерского центра и рекламной продукции (буклеты, листовки); регулярное освещение мероприятий, проводимых волонтерским центром, в СМИ и сети Интернет, создание специализированного сайта волонтерского центра. К участию в деятельности волонтерского центра также необходимо привлекать партнерские организации, каковыми могут выступать студенческие общественные организации, бизнес структуры, общественные организации.

Следующий этап – поиск и обучение волонтеров. Привлечение и отбор волонтеров осуществляются в первую очередь из числа студентов вуза. При отборе кандидатов следует обращать внимание на такие личные качества, как ответственность, исполнительность, толерантность, доброжелательность, стрессоустойчивость, умение работать в команде. Для обеспечения высокого качества волонтерской деятельности необходимо проводить обучение волонтеров по разработанным тренинговым программам и учебно-методическим материалам. Очное обучение волонтеров проходит непосредственно в вузе (тренинги, лекции, презентации, дискуссии, работа в группах, решение кейсов). Обучение на практике проводится на объектах представителями Оргкомитета мероприятий (практические занятия на объектах, участие в репетициях или тестовых соревнованиях, а также обучающие экскурсии по отработке и закреплению навыков и знаний, которые волонтеры будут применять на практике). Дистанционное обучение волонтеров основывается на использовании сети Интернет и предусматривает изучение учебных материалов, выполнение домашних заданий, прохождение тестов.

Затем необходимо разработать комплексную программу мотивации волонтеров в целях эффективной реализации поставленных целей и задач. Мотивы, способствующие приходу студентов в волонтерское движение, в России еще только складываются. На сегодняшний день можно выделить следующие: перспективы карьерного роста, уникальная языковая практика, возможность непосредственного участия в крупных мероприятиях, приобретение уникального опыта во время организации и проведения мероприятий, знакомство с новыми людьми и обретение новых друзей, бесплатное посещение мероприятий (например, волонтерам спортивных соревнований предоставляют бесплатные билеты), бесплатное проживание, питание во время работы, проезд от места размещения до места работы.

Программа мотивации волонтеров должна базироваться на сочетании различных материальных и нематериальных стимулов. Деятельность волонтеров нуждается в признании как на местном, так и на региональ-

ном и федеральном уровнях. В качестве мер поощрения деятельности волонтеров на вузовском уровне могут быть использованы церемонии награждения лучших волонтеров; благодарственные письма за подписью ректора, проректора, директора волонтерского центра; скидки на обучение (в случае платного образования); рекомендательные письма будущему работодателю с описанием реализованных волонтером проектов; возможность зачесть волонтерство в качестве практики или стажировки; скидки на посещение мероприятий; отражение деятельности волонтера в публикациях на портале вуза, на сайте волонтерского центра, в различных других СМИ, с которыми взаимодействует пресс-служба вуза.

Таким образом, основными проблемами развития волонтерской деятельности в высших учебных заведениях является несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей волонтерскую деятельность (Федеральный закон «О добровольчестве (волонтерстве)» до сегодняшнего дня не принят); статус волонтерской деятельности в высших учебных заведениях. На современном этапе среди молодежи отмечается снижение интереса к волонтерской деятельности (за исключением участия в крупных спортивных мероприятиях) и низкая социальная активность; отсутствие связи между участием студентов в волонтерских проектах и развитием их профессиональных навыков; низкий уровень взаимодействия высших учебных заведений с некоммерческими организациями.

Следует отметить уникальную волонтерскую программу, реализованную 26 вузами России под руководством Оргкомитета «Сочи 2014». Участниками данной программы стали 25 тыс. волонтеров из всех регионов России, которых назвали настоящим лицом Игр в Сочи. Работа волонтеров на Играх получила самые высокие оценки как со стороны руководства Международного олимпийского комитета и Международного па-ралимпийского комитета, так и со стороны высших руководителей российского государства.

За три года работы волонтерскими центрами накоплен бесценный опыт, который должен использоваться в будущем. Так, в Московском финансово-промышленный университете «Синергия» (МФПУ «Синергия») волонтерство будет развиваться на факультете спортивного менеджмента, что крайне важно для формирования у студентов профессиональных компетенций в рамках их будущей профессии. Кроме того, волонтерство полезно для студентов и с точки зрения формирования у них общекультурных компетенций, общечеловеческих и гуманитарных ценностей.

Актуальными задачами развития волонтерской деятельности в высших учебных заведениях является пропаганда идей и ценностей волонтерства в студенческой среде, создание эффективной системы обучения волонтеров: распространение технологии «обучение через волонтерство» (например, на факультете спортивного менеджмента МФПУ «Синергия»

студенты, начиная с первого курса, работают волонтерами на спортивных соревнованиях); включение курса «Волонтерская деятельность» в учебные планы всех факультетов вуза. За волонтерским движением студенческой молодежи большое будущее: повышение социальной активности молодежи содействует социально-экономическому развитию страны и региона.

Представлен список литературы из 2 наименований.

Шаров А. Н. Молодёжь и политика // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 6. – С. 353 – 364.

Политическое сознание молодёжи – одна из острых проблем современного российского общества. Включение новых генераций граждан в политический процесс всегда проблематично. С целью анализа наиболее актуальных вопросов политического сознания молодёжи факультетом социологии СПБГУ в 2010 г. проводились массовые опросы городской молодежи (учащихся школ, лицеев, ПТУ, техникумов, студентов вузов, рабочей молодежи) в 26 городах РФ.

Интерес к политике определялся по ответам на вопрос «В какой мере Вас интересует политика?». Ответы таковы: интересует в общих чертах – немногим более 2/3 респондентов, очень интересует – менее пятой части, совсем не интересует – еще меньше. Как можно оценить это распределение? На первый взгляд, менее пятой части молодежи, очень интересующейся политикой, это немного. Однако массовый (в т. ч. среди молодёжи) интерес к политике обычно бывает только в критических ситуациях, (например, как в конце 80-х – начале 90-х гг.). Так что эта часть очень интересующейся политикой молодых людей потенциально готова к активному участию в политической жизни. Возможно, это будущие политические и государственные деятели, политические активисты, и их число следует принять как близкое к норме. Наиболее важно то, что какой-то интерес к политике проявляет ещё более 2/3 опрошенных, в то время как совершенно не интересуются ею лишь небольшая часть.

Интерес к политике неодинаков в различных молодёжных группах и представляет сложную картину. «Очень высокий интерес» к политике практически не зависит от возраста и очень близок к средним показателям. Интерес к политике «в общих чертах» несколько увеличивается с возрастом. При этом соответственно уменьшается доля тех, кого политика совсем не интересует. В группах по роду занятости несколько более других интересуются политикой школьники – среди них немногим более пятой части тех, кого политика «очень интересует». Правда, среди них относительно высока доля тех, кого вообще не интересует политика. Те, кто работает и учится, демонстрируют ещё более высокий интерес к политике: среди

них около пятой части очень интересуются политикой а совсем не интересуются – только каждый двенадцатый. Наиболее низкий показатель интереса к политике у учащихся колледжей, техникумов, лицеев и ПТУ.

Данные исследования показывают, что уровень материальной обеспеченности влияет (хотя и довольно слабо) на интерес молодёжи к политике. Высокий интерес к политике во всех группах (состоятельные молодые люди, молодежь средней и низкой обеспеченности) проявляется у пятой части опрошенных, что близко к среднему показателю. Однако межгрупповая разница всё же имеет место. По уровню интереса к политике наблюдается заметная зависимость от специализации респондента по роду учёбы (работы) и от места проживания. Так, среди «гуманитариев» доля тех, кого политика «очень интересует», составляет пятую часть, гораздо меньше среди лиц «технической специализации», еще меньше – среди лиц «естественнонаучной специализации». Примерно равны доли во всех трёх группах тех, кто интересуется политикой «в общих чертах». Ещё более велика разница в интересе к политике в зависимости от места проживания респондента. Высокий интерес к политике проявляют жители больших городов – пятая часть, несколько меньший – жители небольших городов и совсем немного – жители сельской местности.

Наиболее значимым фактором, определяющим интерес молодёжи к политике, является социальное происхождение (социальное положение родителей, прежде всего отца). Так, указали, что политика их «очень интересует», каждый четвертый из тех, у кого отец административный работник, интеллигент или служащий, военный, сотрудник правоохранительных органов, предприниматель, и гораздо меньше те, у кого отец фермер, пенсионер, рабочий, крестьянин, безработный. Здесь непосредственно наблюдается эффект социально-классового расслоения общества, но сравнительная структура ответов, хотя относительно и высоко дифференцирована, не очень отличается от средних значений по массиву опрошенных.

Важным показателем политического сознания является знание людьми их политических прав, в частности, прав на достоверную информацию. Полученные данные показывают, что знание собственно политических прав оценивается респондентами весьма невысоко. Большинство опрошенных считает, что кое-что о своих политических правах они знают, но более четверти совсем не знают. Близкие показатели по знанию о праве на получение достоверной информации. Знание своих политических прав напрямую зависит от уровня их материальной обеспеченности: чем она выше, тем выше и знание. Однако в целом знание своих политических прав находится на низком уровне.

Отношение молодежи к политической оппозиции определялось по ответам на вопрос: «Считаете ли Вы, что политическая оппозиция

в нашей стране необходима?». Так, считают политическую оппозицию необходимой 2/5 респондентов. Негативное отношение к необходимости политической оппозиции характерно для небольшой части молодёжи, но половина опрошенных затруднилась с ответом на данный вопрос. Это значит, что они просто не понимают роли и значения оппозиции в политической жизни общества, и это представляет определённую проблему в дальнейшем развитии российской политической системы. Позитивное отношение к необходимости политической оппозиции возрастает с возрастом опрошенных, а также оно более характерно для лиц гуманитарной специализации, для «естественников», а для «технарей» – меньше всего. Среди лиц, проживающих в крупных городах, доля тех, кто считает политическую оппозицию необходимой, в два раза больше, чем в сельской местности.

В проведенном исследовании был протестирован вопрос о допустимости насильственных методов в политической борьбе. Данные опроса: каждый десятый респондент считает допустимыми насильственные методы политической борьбы, а значительное большинство – нет; затруднились ответить – около пятой части опрошенных. Эти данные должны настораживать, т. к. даже небольшой процент молодежи – это много, когда речь идёт о допустимости насильственных методов политической борьбы. Кроме того, затруднившихся ответить на данный вопрос можно в ряде случаев рассматривать в качестве резерва экстремистски настроенных сообществ. Несколько сглаживает картину то, что максимальное число «экстремистов» в группе 16–17 летних, а с увеличением возраста (23 года и старше) их в два раза меньше. Наблюдаются различия по данному вопросу в зависимости от специализации по роду учёбы (работы). Считают насильственные методы политической борьбы допустимыми во всех трёх группах примерно поровну, однако, среди «гуманитариев» наиболее высок процент тех, кто считает их недопустимыми (3/4). Также наиболее «экстремистски» настроена молодёжь крупных городов.

К числу важных показателей политического сознания молодёжи относится наличие (или отсутствие) у молодых россиян патриотических чувств. Данные опроса дают основания задуматься: только немногим более половины респондентов считает, что могут назвать себя патриотами России. Почти четверть из опрошенных молодых людей себя патриотами не считают. Парадоксально, но при этом 3/4 считают, что нужно воспитывать патриотические чувства граждан, и это позволяет считать, что еще не все потеряно.

Однако здесь наблюдается зависимость от возраста, рода занятий, специализации по роду учёбы (работы) и материального положения. Если из числа лиц до 23 лет половина положительно ответила на постав-

ленный вопрос, то среди тех, кому 23 года и старше, их – более 2/3. Патриотами назвали себя более половины учащихся школ, гимназий, студентов вузов, а также тех, кто работает и учится. Максимальное значение данного показателя у работающей молодёжи, минимальное – у учащихся колледжа, лицея, ПТУ, техникума. Таким образом, можно утверждать, что работа как ответственная, «взрослая» деятельность является важным фактором патриотичности. Учащиеся школы, гимназии и студенты вуза в этом смысле занимают несколько более низкие позиции. Наиболее высока доля патриотов среди гуманитариев (более половины). Немного меньше – среди лиц технической специализации и ниже всего – среди лиц естественнонаучной специализации. В этой группе наиболее высока доля тех, кто не считает себя патриотом (1/4), и тех, кто не задумывался над этим (треть). Группа естественнонаучной специализации наиболее оторвана от общественной проблематики, что объясняет ситуацию и требует к себе большего внимания.

По данным исследования, наибольшее число патриотов в группе тех, кто «имеет доходы, обеспечивающие нормальную жизнь, но без особых излишеств» (более половины), а наименьшее – в группе тех, кто обозначил себя как «вполне состоятельный, обеспеченный человек» (менее половины).

Таким образом, говоря о социальном портрете молодёжи в его политическом аспекте, следует иметь в виду, что собственные политические взгляды человека в современном российском обществе формируются достаточно поздно. Молодые люди обычно разделяют взгляды других людей (близких, уважаемых, «кумиров»), т. е. эти взгляды часто «заимствованы». Не следует исключать также «карьерные» соображения части молодых людей, занимающих ту или иную политическую позицию из прагматических соображений. Нужно также иметь в виду, что в российском обществе сегодня доминируют две основные политические тенденции. Консервативная («просоветская») тенденция, которая тяготеет к истолкованию общества как «общего дела» и предполагает высокую роль государства в делах общества, и другая, либерально-реформистская, ориентирующая на приоритет индивидуального выбора, частный интерес и пониженную роль государства. Эти условия и определили направленность проведенного исследования, данные которого можно рассматривать как общий ориентир для работы с молодёжью в этом направлении.

Молодежь и культура

Гайманова Е. В. Повседневная культура: элитарные и массовые ценности (на примере периодики для детей и юношества) // Вестник Московский государственный университет культуры и искусств. – 2014. – № 3. – С. 42–48.

Периодическую печать, предназначенную для детско-юношеской аудитории, можно рассматривать как феномен повседневной культуры, в котором во взаимосвязи и взаимодействии сосуществуют все пласты культуры: элитарная, массовая и традиционная. Основными задачами, которые решает данная периодика, являются: приобщение подрастающего поколения к интеллектуальному, духовному, нравственному потенциалу общества; трансмиссия культурно-исторической информации от старшего поколения младшему (в т. ч. и информации обыденного характера через статьи и литературно-художественные публикации); осуществление коммуникативной функции (периодика является средством общения детей и взрослых, детей друг с другом).

Специфичность детско-юношеской прессы определяется, в первую очередь, характером аудитории, которая подразделяется на четыре категории: дошкольники 3–6 лет (например, современные журналы «Весёлые картинки», «Смешарики», Воробышек»), младшие школьники 7–10 лет («Мурзилка», «Филя», «Миша»), подростки 11–15 лет («Пионер», «Свирель», «Юный эрудит»), старшеклассники 15–17 лет («Бумеранг», «Лазурь», «Маруся»). Современная тенденция характеризуется направленностью издания сразу нескольким целевым группам в связи с подвижностью возрастных границ и в целях привлечения внимания. Так, журналы «Миша», «Свирелька» предназначены одновременно для дошкольников и младших школьников, «Клепа» – для младших школьников и подростков. Подобного рода издания нерентабельны или малорентабельны (в них мало или практически нет рекламы), поэтому им требуется финансовая поддержка государства или спонсоров.

Анализ истории создания периодики для детей и юношества показывает, что за весь революционный период издавалось более 240 журналов и газет. Особенно активно выходили журналы в 90-е гг. XIX – начале XX вв. – более 140 изданий, включая газеты. По данным Российской книжной палаты, в 1986 г. в РСФСР выходило 15 пионерах газет и 36 детских журналов. В 2004 г. в России издавалось уже 105 детских и юношеских газет и 112 журналов. По данным Роспечати, на 2014 г. можно подписаться на 145 детских и молодёжных изданий. Традиционно издания для детей и юношества представлены различными видами периодики: в основном, журналами, альманахами, дайджестами, в меньшей степе-

ни – газетами и приложениями к ним. Двухтысячные годы ознаменованы ростом онлайн-версий традиционных детско-юношеских изданий («Юный техник», «Мурзилка»), в современной России выходят многочисленные электронные журналы («Солнышко», «Журнал сказок для младших школьников и подростков», «Сетевой журнал для малышей»).

Периодические издания подразделяются по гендерному признаку: для мальчиков – «Губка Боб», «Тачки», «Круто»; для девочек – «OOPS!», «Girl», «Winx club», «Маруся!». Делятся издания и по мировоззренческому признаку («Божий мир», «Православная радуга»). К числу особых групп целевой аудитории относятся дети-инвалиды, воспитанники детских домов; для них существуют немногочисленные издания (например, «Школьный вестник» для незрячих детей).

Специфику детско-юношеской прессы определяет также масштаб распространения: есть издания, распространяющиеся за рубежом, например, «Миша», есть немецкие, французские, голландские издания, которые выходят в России («Yes!»). Журналы «Пионер», «Мы», «Айголек» издаются в странах СНГ. Регионы имеют собственные печатные СМИ для детей. В изданиях такого рода отражаются быт и культура разных народов, населяющих Россию и другие страны.

По характеру информации, потребность в которой является важнейшей составляющей культуры повседневности, выделяются универсально-тематические («Клепа») и монотематические издания («Матушка»). Появление новых технологий, освоение их в обыденной среде приводит к появлению новых изданий. Так, в последние годы появился «журнал для юных исследователей» – младших школьников под названием «Пинкод». Важным фактором, определяющим специфику прессы для детей и юношества как явления повседневности, является целевое назначение изданий: информационно-публицистические («Пионер», «Костер»), научно-популярные («Юный эрудит»), художественные («Лазурь», «Путеводная звезда»). Особую группу составляют развлекательные издания, основной целью которых является развлечение юных читателей. За последние 20 лет число подобных изданий резко увеличилось. К числу собственно развлекательных относятся такие журналы, как «Играем с Барби», «Том и Джерри».

К числу признаков, определяющих специфику детско-юношеской периодики, относится также периодичность изданий. Для того, чтобы издания стали фактом повседневности, они должны издаваться периодически и большими тиражами. К сожалению, российские журналы, обладающие качественным контентом, с помощью которого дети и подростки погружаются в мир не только художественной, но и бытовой русской культуры, выходят малыми тиражами – «Матушка» (7,5 тыс. экземпляров), «Свирелька» (7,5 тыс.), «Свирель» (9,5 тыс.), «Муравейник» (14 тыс.),

«Ну, погоди» (45 тыс.), «Филя» (48 тыс.), «Мурзилка» (60 тыс.). В то же время иностранные журналы с низким качеством их контента, такие как «Губка Боб» и «Черепашки ниндзя», издаются полумиллионными тиражами.

Журналистика для детей и юношества, являясь особым социальным институтом, выполняет в обществе как информационную, воспитательную, образовательную, познавательную функции, так и особо важные функции социализации и инкультурации, которые предполагают включение подрастающего поколения в социальную жизнь, создание условий для осмысления и принятия норм и ценностей, накопленных предыдущими поколениями. Периодика является особым культурным пространством. Знакомясь с периодикой, юный читатель наполняет свою жизнь культурными смыслами, вступает в мир культуры, становится частью культуросферы, а она становится частью его духовного мира. Чтение художественных текстов в периодических изданиях является элементом приобщения подрастающего поколения не к обыденной, а к художественной культуре. Повседневная культура содержит в себе ценности и элитарной, и массовой, и традиционной художественной культуры.

Первый русский специализированный журнал «Детское чтение для сердца и разума», предназначенный детской аудитории, начал выходить в 1785 г. и стал явлением массовой культуры. Первые русские журналы конца XVIII – начала XIX вв. несли на себе явный отпечаток элитарной художественной культуры, основным идеалом которой является формирование человека, способного к активной преобразующей деятельности, творчеству, человека «высокой» культуры. В журналах печатались произведения выдающихся русских писателей и поэтов того времени (Н. М. Карамзин, В. А. Жуковский, Г. Р. Державин) с рассуждениями личностного характера о Боге, Вере, Любви, Совести, Судьбе, Предназначении человека. В детско-юношеских журналах публиковались также произведения представителей суперэлитарной культуры, в частности отрывки из романов Руссо, Вольтера, греческой и римской классики. В дореволюционной русской элитарной культуре осуществлялся поиск нового и одновременно действовала установка на сохранение старых, ключевых ценностей – семья, друзья, определение своего места в этом мире. К числу ценностей элитарной художественной культуры данного периода относились мечта о будущем, идеалы добра, любви, просвещения, особая духовность, присущая представителям образованного и культурного слоя России. Особой ценностью обладали идеи служения, долга, жертвенности, патриотизма.

Вторая половина XIX в. характеризовалась зарождением на русской почве массовой культуры. Этому способствовало и активное развитие СМИ, в частности периодики для детей и юношества. Увеличивалось ко-

личество детско-юношеских изданий, росли их тиражи и масштаб распространения. Журналы стали более демократичными по содержанию, в них появились многочисленные развлекательные и рекламные материалы. В целом издательская деятельность подверглась коммерциализации: если раньше периодика издавалась, прежде всего, радетелями за дело воспитания детей и юношества, то теперь это становилось прибыльным делом. Вследствие этого изменился характер изданий: публикуемые материалы занимательны, но не глубоки, их чтение не предполагает размышления и нацелено на сиюминутный интерес. В то же время в ряде качественных изданий продолжается публикация лучших произведений элитарной культуры XIX в. – начала XX в.: Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, И. А. Бунина, В. В. Вересаева, А. Куприна, А. К. Толстого.

В 20–30-е гг. XX в., в советский период, в ряде изданий продолжают сохраняться традиции элитарной культуры в новой интерпретации. Так, в журналах «Чиж» и «Еж» под руководством С. Я. Маршака работали поэты Д. Хармс, Н. Заболоцкий, А. Введенский; рисунки создавали талантливые ленинградские художники. Все они были яркими представителями элитарной культуры, работавшими в детско-юношеской периодике. XX в. в целом ознаменован быстрым распространением массовой культуры, отличительной чертой которой является использование упрощённых образцов элитарной и народной культуры, простота идей и образов, удовлетворение сиюминутных запросов людей, общедоступность. Конец XX – начало XXI вв. в детско-юношеской журналистике также охарактеризованы доминированием массовой культуры. Многие издания отличаются бездуховностью, пропагандой материального благополучия, заботой не о душе, а об имидже, обилием рекламы. Так, в издающихся большими тиражами журналах («Губка Боб, «Черепашки ниндзя», «Война клонов», «Трансформеры») отмечается грубоватый юмор, сниженная лексика («мочить», «смылись из класса»). Девяносто процентов 50-страничного журнала «Губка Боб» посвящены рассказу о том, как Амбал Камбал бил Губку Боба, а оставшиеся страницы отданы рекламе детских товаров. В журнале «Черепашки ниндзя» показательны названия рубрик: «Коварные головоломки», «Ужасные рисовалки», «Жуткий кроссворд», игра «Сможешь ли ты стать гангстером?». В таком культурном контексте формируются современные дети и подростки. В детско-юношеских изданиях культивируются вещи как ценности, создаются кумиры из числа представителей шоу-бизнеса, кино, эстрады. Высокие ценности заменяются культом потребления.

Таким образом, анализ периодики для детей и юношества как феномена культуры повседневности свидетельствует о том, что издания не только отражают контекст российской повседневности, являются средством коммуникации, но и способствуют продвижению элитарных

ценностей в сферу интересов массовой читательской детско-юношеской аудитории. Необходимо в большей степени использовать потенциал периодики в качестве эффективного СМИ, с помощью которого может осуществляться передача элитарных ценностей, высоких идеалов, духовности, нравственных ориентиров непосредственно юным читателям. Это будет способствовать формированию устремлённости большей части читательской аудитории, в силу возраста склонной к романтизации и идеализации жизни, к великим целям, добру и справедливости.

Представлен список литературы из 3 наименований.

Герасимов А. П. Педагогические основы формирования патриотических качеств суворовцев средствами военно-музыкальных традиций в условиях образовательной среды училища // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 3. – С. 179 – 184.

Военно-музыкальные традиции России – уникальное явление в отечественной музыкальной культуре. Система, действующая в настоящее время в довузовских образовательных учреждениях, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, в число которых входит Московское военно-музыкальное училище, способна дать инновационный импульс модернизации системы патриотического воспитания подрастающего поколения. В целом организация образовательного пространства в Московском военно-музыкальном училище аналогична суворовским, нахимовским училищам, кадетским училищам и корпусам, где обучение проходит с учётом военных традиций, норм и требований. Профессиональное военно-музыкальное образование является частью образовательной системы и важнейшей составляющей военно-музыкальной культуры государства. Это положение стало базовым при разработке педагогической модели патриотического воспитания суворовцев Московского военно-музыкального училища.

Система патриотического воспитания должна представляет собой единство и совокупность целей и задач, содержания, принципов, методов и средств, обеспечивающих целостное, организованное, постепенное, непрерывное, активное воздействие в рамках учебно-воспитательного процесса на сознание, чувства и поведение молодого поколения с целью всестороннего раскрытия их способностей, успешной подготовки к выполнению своего гражданского долга перед Родиной.

Разработанные в Московском военно-музыкальном училище организационно-педагогические подходы воспитания носят интегративный характер и реализуются как через учебный процесс (аудиторная и внеаудиторная учебная деятельность), при реализации основной профес-

сиональной образовательной программы ФГОС СПО по специальности «Инструментальное исполнительство» (по видам инструментов), посредством изучения общеобразовательных, социально-гуманитарных, профессиональных и учебных модулей, так и через внеурочную социально-культурную деятельность (дополнительное образование, событийно-творческая деятельность патриотического характера).

Основополагающими принципами, которыми руководствуются в Московском военно-музыкальном училище, являются научность, целостность, непрерывность, уникальность, гуманизм, приоритет и преемственность исторических и культурных традиций. Основными методами практической работы выступают: убеждение, упражнение, поощрение, пример.

Оценкой качества патриотического воспитания воспитанников училища служит уровень овладения ими знаниями и оперирование понятиями историко-культурной, гражданско-правовой направленности; проявление интереса к историко-культурным традициям государства, стратегическим концепциям развития общества; умение систематизировать и анализировать факты, явления, культурно-исторические ценности, влияющие на развитие страны, умение проявлять личностное отношение; потребность в проявлении патриотических чувств, в определении соответствия личных взглядов с идеями государства и общества). Показателями уровня патриотического воспитания воспитанников училища являются понимание сущности патриотизма, наличие знаний о культурном наследии и военно-музыкальных традициях; личностное отношение к будущей профессии (профессиональные мотивы), ценностное отношение к служению в интересах Родины; эмоциональная отзывчивость, сопричастность к истории, религии, традициям, культуре; социальная активность, инициативность, саморазвитие (творческая социально значимая деятельность). Сформированность патриотизма определяется высоким (оптимальным), средним (допустимым), низким (минимальным, критическим) уровнем.

Системообразующим элементом педагогической модели Московского военно-музыкального училища является социокультурная деятельность. Содержание ее строится на основе реалий и проблем сегодняшнего дня, тенденций развития кадетского, суворовского движений, ценностях педагогического наследия кадетских корпусов дореволюционной России, передового педагогического опыта суворовских военных училищ предшествующих периодов и осуществляется по следующим направлениям: общественно-церемониальное, художественно-творческое, православное, концертно-просветительское и культурно-досуговое. Основными компонентами содержания социокультурной деятельности училища являются: сохранение воинских традиций и ритуалов (участие в па-

радах, торжественные построения, митинги и церемонии); реализация совместных с творческими коллективами, общественными организациями, деятелями культуры, музыки и искусства творческих и социокультурных проектов общественно-политической и патриотической направленности; взаимодействие с Русской православной церковью по проблемам развития патриотической грамотности, формированию гражданско-патриотической позиции; музыкальное оформление государственных, общественно-политических и культурно-массовых мероприятий и праздников; концертно-филармоническая практика; зарубежная концертная деятельность в рамках военного и культурного сотрудничества.

Реализация содержания социокультурной деятельности в Московском военно-музыкальном училище осуществляется в традиционных (аудиторные и внеаудиторные учебные занятия, консультации, тематические лектории, диспуты, вечера, встречи, беседы, экскурсии) и обусловленных профессиональной военно-музыкальной спецификой формах (репетиции; академические концерты, творческие конкурсы, фестивали, воинские ритуалы, военные парады, плац-концерты, дефиле оркестров и барабанщиков).

Профориентационные концерты, музыкально-тематические вечера и лекции-концерты в учебных заведениях Москвы и области являются формами концертно-просветительской деятельности училища. Выступления перед аудиторией формируют настоящих артистов – носителей высокого искусства, убеждают в значимости выбранной профессии.

Училище не только чтит военно-музыкальные традиции прошлого, но и развивает свои собственные. Начиная с 1940 г., все военные парады на Красной площади открывает рота барабанщиков училища. Участие в парадах вызывает у суворовцев чувство гордости, способствует физическому развитию и психоэмоциональной устойчивости. Стало традицией проведение церемонии посвящения в суворовцы в Храме Христа Спасителя с благодарственным молебном на успешное обучение воспитанников. Спустя четыре года, выпускники прощаются со знаменем училища на Соборной площади Московского Кремля.

Истинный патриотизм неразрывно связан с культурой межнациональных отношений. Значимым событием на протяжении последних лет стало участие оркестра суворовцев в Международном военно-музыкальном фестивале «Спасская башня», проходящем на главной площади страны. С 1999 г. традиционные ежегодные поездки суворовцев в Швейцарию вызывают в сердцах юных музыкантов чувство гордости за своё Отечество и осознание сопричастности к истории страны.

Оркестр суворовцев, барабанщики и фанфаристы училища неизменно принимают участие в подготовке и проведении международных, федеральных и региональных мероприятий, посвященных государственным

торжествам. Ежегодно оркестр суворовцев училища представляет на суд слушателей большую программу филармонического отчётного концерта. Концерты проходят в Московском международном доме музыки, в Большом зале консерватории им. П. И. Чайковского. Православный хор училища имени св. блгв. кн. Александра Невского Московского и хор Кафедрального собора Храма Христа Спасителя реализуют совместный творческий проект, способствующий сохранению, возрождению, укреплению и развитию великих национальных традиций православного клиросного пения.

В бурно меняющемся современном мире разрушающихся стереотипов и новых ценностных ориентации патриотическое воспитание суворовцев на основе военно-музыкальных традиций позволяет формировать у молодого поколения ответственность за судьбу своей страны, уважение к историческому и духовному наследию России, к её культурным традициям, осознанному выбору служения Отечеству.

Представлен список литературы из 5 наименований.

Герасимова И. А. Досуговые предпочтения современной молодежи: социально-культурный анализ // Вестник Московский государственный университет культуры и искусств. – 2014. – № 3. – С. 128 – 133.

Приоритеты государственной молодёжной политики связаны с развитием творческого потенциала подрастающего поколения, с его социальной адаптацией. Это побуждает учреждения культуры изменить принципы и подходы взаимодействия с молодёжью, учитывать личные интересы и потребности подрастающего поколения.

Досуг для молодёжи – это основная сфера жизнедеятельности, в которой молодые люди самоутверждаются, реализуют свои амбиции и творческий потенциал, расширяют кругозор, совершенствуют коммуникативные способности, формируют ценностные предпочтения. Выявление досуговых предпочтений современной молодёжи – актуальная задача, определяющая приоритеты деятельности социально-культурного учреждения.

С появлением в Москве таких культурных кластеров, как «Флакон», «Винзавод», «Красный Октябрь», «Гараж», «Artplay», «Арма», «Стрелки», существенно расширились возможности для творческого саморазвития, самореализации молодёжи. Деятельность данных учреждений ориентирована на генерирование идей, развитие личности, мотивацию к творчеству через искусство, направлена на удовлетворение эстетических и художественных потребностей молодёжи. Мастер-классы, выставки, фестивали, творческие вечера, ярмарки, лектории, интерактивные конференции позволяют понять себя и показать качества не только

творца, но и управленца, менеджера, рекламиста, пиарщика. В данных учреждениях открываются «социальные кафе» – как место общения, чтения, «камерного» слушания живой музыки. Здесь можно воспользоваться настольными играми, посмотреть любимые фильмы. Таким образом, специалисты творческих кластеров формируют досуговые предпочтения современной молодёжи.

Сегодня происходят интересные и актуальные изменения в работе заповедников и парковых зонах отдыха. Многие городские, национальные парки и музеи-заповедники расширили социальную ориентацию, создали условия, которые вовлекают в активную созидательную деятельность молодёжь. Кроме того, многие парки активно реформируют клубную работу, реализуют информационно-просветительные проекты, поддерживают образовательные программы, занимаются волонтёрской деятельностью, открывают творческие лаборатории. Практически все сферы интересов различных социальных групп раскрыты на данных территориях: спорт и здоровый образ жизни; досуговые зоны для молодёжи, детей и людей третьего возраста; кинотеатр и лектории; экоплощадки; образовательные центры; зоны питания; расширение социальных, бытовых и коммуникационных услуг.

В музеях и библиотеках также активно реализуются массовые формы работы, учитывающие возраст, социальный статус, интересы, материальные возможности посетителей. Новые формы работы облегчают социальную ориентацию молодёжи, помогают им усваивать культурные ценности, изменять стереотипы, повышают личностную самооценку, обогащают внутренний мир. Такие акции, как «Ночь в музее», «Ночь в библиотеке» позволяют привлечь большее количество молодых людей.

Для привлечения читателей в библиотеку широко применяются новые социально-культурные технологии – создание банков читательских идей, фотоальбомов, различных кружков, библиогидов, литературных «гонок», марафонов культурных событий, фестивалей, литературных ярмарок, блицтурниров, книжных аукционов, развлекательно-игровых мероприятий, вечеров встреч, ток-шоу, флешмобов, библиодесанта. Одновременно с решением проблемы привлечения аудитории эти формы социально-культурной деятельности способствуют эффективному решению проблем: популяризации деятельности библиотек; обеспечению равных возможностей в доступе к культурным ценностям; расширению списка услуг; поддержке и продвижению чтения; саморазвитию и самообразованию.

По данным социологического исследования «Портрет современного молодого человека», проведённого Московским государственным университетом культуры и искусств в г. Тольятти (2009–2011), в свободное время молодёжь чаще встречается с друзьями (более половины респон-

дентов), общается и играет в сети Интернет (треть опрошенных), посещает социально-культурные и развлекательные учреждения (около 1/5 молодых респондентов). На вопрос «Играете ли вы в интеллектуальные игры» более половины ответили «да», что говорит о желании узнавать новое, развивать определённые умения и навыки. Более трети опрошенных ответили положительно на вопрос «Занимаетесь ли вы каким-либо спортом?».

Итоги исследования продемонстрировали, что наибольший интерес у молодёжи вызывают телевиденье и компьютерные игры, спорт, творчество, чтение книг. Респондентам было предложено ответить на вопрос: «Какие направления деятельности необходимо развить в сфере интересов молодёжи?». И ответы были обнадёживающие: спорт и здоровый образ жизни, развитие культуры, туризм, творчество (музыка, танцы), бесплатное образование, флешмобы, интеллектуальные игры.

По результатам опроса, проведенном ВЦИОМ в 2010 г., своим свободным временем довольна молодёжь 18–24 лет (более 2/3 респондентов), а уровень удовлетворённости досугом группы в возрасте от 25–59 лет ниже (немногим более половины).

Следовательно, предлагая содержание и формы досуга, необходимо основываться на личностно-ориентированном подходе, учитывать такие аспекты, как дифференцированность интересов и потребностей, вариативность, результативность, креативность, доступность. В целом современной молодёжи присущи мобильность, поисковая активность, смена социальных ролей, разноплановость, инициативность, добровольчество. Все это необходимо учитывать при решении молодёжных проблем, создании творческих кластеров, инновационных форм досуга.

Представлен список литературы из 2 наименований.

Раздел 3. Социально-трудовые проблемы молодежи

Образовательные проблемы молодых людей с ограниченными возможностями. Инклюзивное образование

Жаворонков Р. Н. Правовое регулирование инклюзивного образования в Федеральном Законе «Об образовании в РФ» 2012 г. // Научные исследования в образовании. – 2014. – № 2. – С. 22–26. (Прил. к журн. «Профессиональное образование. Столица»).

Автор анализирует различные аспекты правового регулирования инклюзивного образования в новой редакции Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации».

В соответствии с п. 1 ст. 5 Закона в Российской Федерации гарантируется право каждого человека на образование. Исходя из этого, в п. 2 ст. 3 устанавливается, что одним из основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования является обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования. В Законе (п. 16 ст. 2) дается понятие «обучающийся с ограниченными возможностями здоровья» (ОВЗ). Согласно п. 4 ст. 79 Закона обучение лиц с ОВЗ с ОВЗ может быть организовано как совместно с другими учащимися, так и в отдельных классах, группах или в отдельных образовательных организациях. Таким образом, закон заложил правовую основу для существования как инклюзивного, так и интегрированного и специального (коррекционного) образования.

Впервые в федеральном законодательстве закрепляется понятие инклюзивного образования (п. 27 ст. 2): это обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. В соответствии с п. 2 ст. 79 Закона общее образование обучающихся с ОВЗ проводится в образовательных организациях по адаптированным общеобразовательным программам при создании специальных условий. Согласно п. 3 той же статьи под специальными условиями понимаются условия обучения, воспитания и развития обучающихся с ОВЗ, включающие в себя использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, специальных учебников, учебных пособий и дидактических материалов, специальных технических средств обучения, предоставление услуг ассистента (помощника) по оказанию обуча-

ющимся необходимой технической помощи, проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий, обеспечение доступа в здания образовательных организаций и другие условия, без которых невозможно или затруднено освоение образовательных программ.

Также согласно п. 11 ст. 79 при получении образования обучающимся с ОВЗ предоставляются бесплатно специальные учебники и учебные пособия, а также услуги сурдопереводчиков и тифлосурдопереводчиков. Для инвалидов, обучающихся за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, обеспечение этих мер социальной поддержки является расходным обязательством Российской Федерации.

Для обеспечения инклюзивного образования имеет значение порядок установления правил приема в общеобразовательные организации, содержащийся в ст. 67. Так, правила приема в государственные и муниципальные образовательные организации на обучение по основным общеобразовательным программам должны обеспечивать прием граждан, имеющих право на получение общего образования соответствующего уровня и проживающих на территории, за которой закреплена указанная образовательная организация. В приеме в государственную или муниципальную образовательную организацию может быть отказано в следующих случаях:

• по причине отсутствия в ней свободных мест (в этом случае родители (законные представители) ребенка обращаются в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий государственное управление в сфере образования, или орган местного самоуправления, осуществляющий управление в сфере образования);

• при организации индивидуального отбора в государственные и муниципальные образовательные организации для получения основного общего и среднего общего образования с углубленным изучением отдельных учебных предметов или для профильного обучения в порядке, предусмотренном законодательством субъекта Российской Федерации;

• при организации конкурса или индивидуального отбора для получения общего образования в образовательных организациях, реализующих образовательные программы основного общего и среднего общего образования, интегрированные с дополнительными предпрофессиональными образовательными программами в области физической культуры и спорта, или образовательные программы среднего профессионального образования в области искусств, интегрированные с образовательными программами основного общего и среднего общего образования;

• при поступлении в загранучреждения МИД РФ для получения общего образования.

Таким образом, установленный порядок приема в целом не ограничивает право детей с ОВЗ на поступление в учреждения общего образования.

Закон устанавливает (п. 2 ст. 34), что обучающиеся имеют право на предоставление условий для обучения с учетом особенностей их психофизического развития и состояния здоровья, в т. ч. получение социально-педагогической и психологической помощи, бесплатной психолого-медико-педагогической коррекции. Педагогические работники (пп. 6 п. 1 ст. 48) обязаны учитывать особенности психофизического развития обучающихся и состояние их здоровья, соблюдать специальные условия, необходимые для получения образования лицами с ОВЗ, взаимодействовать при необходимости с медицинскими организациями. Закон устанавливает порядок оказания психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи (ст. 42). Эта помощь оказывается детям (по заявлению или с письменного согласия их родителей) в центрах психолого-педагогической, медико-социальной помощи, а также педагогами-психологами образовательных организаций, в которых обучаются дети с ОВЗ, испытывающие трудности в освоении основных общеобразовательных программ, в социальной адаптации.

Согласно п. 8 ст. 79 Закона об образовании профессиональное обучение и профессиональное образование обучающихся с ОВЗ осуществляются на основе образовательных программ, при необходимости адаптированных для обучающихся. В соответствии с п. 10 той же статьи профессиональными образовательными организациями и образовательными организациями высшего образования, а также организациями, осуществляющими образовательную деятельность по программам профессионального обучения, должны быть созданы специальные условия для лиц с ОВЗ.

Для развития инклюзивности профессионального образования и повышения его доступности важное значение имеет то, что для инвалидов установлены особые права при приеме в вуз на обучение по программам бакалавриата и специалитета. По общим правилам (ст. 70) прием на обучение по этим программам проводится на основании результатов ЕГЭ. При этом вуз устанавливает минимальное количество баллов, необходимое для приема. Прием в вуз на обучение за государственный счет осуществляется на конкурсной основе (ст. 55). Следовательно, зачисляются те, кто предъявил наивысшие результаты ЕГЭ.

Согласно ст. 71 для приема детей-инвалидов, инвалидов I и II групп, инвалидов с детства, инвалидов вследствие военной травмы или заболевания, полученного в период прохождения военной службы, вуз устанавливает квоту. Эта квота не может быть менее 10 % от общего числа обучающихся за государственный счет. Прием происходит при условии успешных вступительных испытаний. Также дети-инвалиды, инвалиды I и II групп и инвалиды войны имеют право на прием на подготовительные отделения федеральных вузов на обучение за счет федерально-

го бюджета. У них также есть преимущественное право зачисления в вуз при условии успешной сдачи вступительных испытаний и прочих равных условиях.

В соответствии со ст. 36 студентам, являющимся детьми-инвалидами, инвалидами I и II групп, инвалидами с детства, а также инвалидами вследствие военной травмы или заболевания, полученного в период прохождения военной службы, устанавливается государственная социальная стипендия. Этой категории студентов жилые помещения в общежитиях образовательной организации предоставляются бесплатно и в первую очередь (ст. 39).

Можно констатировать, что действующий Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» регулирует все ключевые вопросы организации инклюзивного образования. В настоящее время главной задачей является дальнейшее развитие положений закона в подзаконных актов по вопросам инклюзивного образования граждан с ОВЗ.

Колесникова Е. Ю. Влияние семьи на формирование мотивации к получению высшего профессионального образования учащихся с инвалидностью / Е. Ю. Колесникова, Е. М. Новикова // Социологические исследования. – 2014. – № 4. – С. 124 – 131.

В 2012 г. сотрудники Лаборатории мониторинговых исследований Московского городского психолого-педагогического университета (МГППУ) провели социологическое исследование по проблеме востребованности программ высшего профессионального образования среди старшеклассников, имеющих инвалидность.

Высшее образование на сегодняшний день является практически единственным демократичным инструментом вертикальной мобильности и построения успешной жизненной карьеры молодого человека. В настоящее время все граждане страны, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья (инвалидностью), имеют законодательное право получать образование, в т. ч. высшее. Однако возможности и условия реализации этого права на практике не одинаковы для разных социальных групп граждан. До недавнего времени учащиеся с инвалидностью в российских вузах были скорее исключением. Высшее образование они могли получать лишь в нескольких вузах по стране В настоящее время растет предложение образовательных программ для инвалидов со стороны высших учебных заведений

Одним из значимых факторов, оказывающих влияние на формирование мотивации к получению высшего профессионального образования учащимися с инвалидностью, является социокультурный капитал семьи, т. е. уровень материальной обеспеченности, состав семьи (наличие/отсут-

ствие обоих или одного из родителей), уровень образования родителей, их статус. Играя доминирующую роль в целом в жизни ребенка с инвалидностью, семья (в зависимости от ее качественных характеристик) может выступать как ресурсом, так и барьером на пути его успешной адаптации и интеграции в социум. Таким образом, семья – один из ключевых, базовых элементов в обеспечении доступности образования, в т. ч. и высшего, для ребенка с инвалидностью.

Тип ограничения здоровья является во многом определяющим при выборе образовательной стратегии ребенка. Так, по данным исследования, более трети детей страдают от нарушения работы опорно-двигательного аппарата; далее идут учащиеся с нарушением слуха и глухотой; проблемами со зрением и слепотой, но наиболее многочисленная группа вошла в категорию «другое» (так указали более трети родителей).

Для получения информации о качественных характеристиках семьи учащимся и их родителям были заданы одни и те же вопросы. Родители и учащиеся по-разному оценивают материальное благосостояние своей семьи. Учащиеся склонны оценивать материальное благополучие семьи выше, чем родители. Преобладающее число, как учащихся, так и родителей оценило финансово-материальное состояние как среднее. Родители чаще характеризовали материальное положение семьи как близкое к бедности, поскольку при появлении в семье ребенка с особенностями здоровья один из членов семьи часто вынужден оставить работу и полностью посвятить себя ребенку, что неизбежно сказывается на благосостоянии семьи. Проблемы усугубляются, если ребенок воспитывается в неполной семье.

Большая часть родителей (69 %) состоит в браке, более 2/5 (40 %) составляют семьи, где по каким-то причинам отец не живет вместе с семьей. По данным исследования, высшее образование имеет почти половина матерей учащихся, у трети отцов – неоконченное высшее образование. Примерно у трети родителей начальное или среднее специальное образование. В процессе исследования большинство родителей ответили, что считают желательным для своего ребенка получение высшего образования. Примерно пятая часть родителей полагает достаточным среднее профессиональное образование. Лишь небольшая часть родителей ставит перед своими детьми заниженную (по сравнению с другими родителями) планку: окончание 11 классов школы и профессионально-технического лицея.

Заметно влияние образовательного уровня родителей на желание респондентов-учащихся получать высшее образование. Так, учащиеся, чьи родители имеют высшее образование, при ответе на вопрос «Что Вы собираетесь делать после окончания школы?» чаще отвечали: «Буду поступать в вуз», чем учащиеся, образовательный статус родителей которых был ниже.

Информированность учащихся с инвалидностью и их родителей о возможностях и различных аспектах получения высшего образования является одной из основных составляющих спроса на программы высшего профессионального образования. По данным исследования, половина опрошенных учащихся и их родителей ничего не знают о существовании вузов, ориентированных на обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья. Однако среди родителей, кто знает или что-то слышал о подобных вузах, было больше тех, у кого высшее образование, что свидетельствует и о большем влиянии таких родителей на формирование мотивации своих детей к получению высшего образования.

Учащимся и родителям был задан вопрос: «Кто принимает/будет принимать решение о выборе вуза – Вы (родители) или Ваш ребенок?». Наиболее частый выбор альтернативы «я сам/ребенок сам, но родители помогут советом» свидетельствует о достаточно высокой степени включенности родителей в вопросы формирования образовательной стратегии ребенка. Только пятая часть родителей отметила, что решение будет принимать ребенок самостоятельно. В целом ответы родителей и учащихся демонстрируют достаточно высокий уровень согласованности. Сравнительный анализ ответов на вопрос о том, кто будет принимать решение при выборе вуза и образовательного статуса родителей, выявил следующие взаимосвязи: ответ «Я сам» чаще выбирают учащиеся, у чьих родителей более низкий образовательный статус. Вариант «Я сам, но родители помогут мне советом» чаще выбирают учащиеся, у чьих родителей высокий образовательный статус.

Таким образом, неоспорима роль экономического, социокультурного и других капиталов семьи в формировании мотивации и принятии решения о получении высшего профессионального образования учащимися с инвалидностью. Образовательный статус родителей однозначно влияет на выстраивание образовательной траектории учащихся с инвалидностью, повышая уровень их притязания на получение высшего образования. В таких семьях наряду с медицинской реабилитацией уделяется большое внимание образованию, всестороннему развитию ребенка. Свою роль играют и родительские амбиции. В ситуации неравенства физических возможностей обычных учащихся и учащихся с инвалидностью семья выступает одним из базовых ресурсов, позволяющих преодолевать этот барьер.

Нагаева И. А. Специфика реализации инклюзивного образования в России // Право и образование. – 2014. – № 2. – С. 11 – 14.

В России адаптация людей с ограниченными возможностями в современном социуме является насущной проблемой. Её следует рассма-

тривать с различных позиций: правовой, финансово-экономической, технической.

Для обеспечения декларированных положений «Закона об образовании в РФ» необходимо наличие специального технического оснащения образовательных учреждений, в т. ч. вузов; разработка специальных учебных курсов для преподавателей и обучаемых; разработка специальных программ адаптации обучаемых; финансовая поддержка. Для разрешения противоречия между современным состоянием инклюзивного образования и декларированными положениями необходимо реализовать комплекс мер, направленных на включение инвалидов в образовательный процесс. Один из путей решения проблемы – создание безбарьерного пространства в обучении инвалидов с помощью инновационных образовательных технологий.

О серьезной проблеме с реализацией положений Закона говорит следующая статистика: по данным международной ассоциации объединений инвалидов (Disabled people International), доступ к компьютерным центрам в Западной Европе составляет 86 %, в США – 78 %, в Японии – 92 %, в России – 20 %, в странах СНГ – менее 8 %. Для осуществления обучения с помощью дистанционных образовательных технологий необходимо мультимедийное и сетевое оборудование, подключение к интернету. Традиционное домашнее обучение замещается взаимодействием преподавателя с обучаемым в режиме онлайн, что влечет за собой реорганизацию образовательного процесса, возрастание уровня требований к преподавателю. Это невозможно без создания специального информационно-коммуникационного пространства, предполагающего наличие развитых телекоммуникационных сетей, специальных учебно-методических материалов и технологий обучения. Обучение с применением дистанционных образовательных технологий меняет структуру и содержание элементов учебного процесса. Особенно важными становятся качество и структурирование образовательной информации, а также взаимодействие преподавателя и студента (online и offline-связь) на каждой стадии обучения.

Специалисты считают, что у обучающихся студентов с помощью современных телекоммуникационных технологий есть множество преимуществ. В отличие от традиционных заочных систем данная форма обучения позволяет: составить для каждого студента-инвалида индивидуальную программу обучения, учитывающую как уровень образования, так и специфические особенности заболевания и физические возможности; организовать домашнее обучение на современном техническом уровне; повысить уровень коммуникации взаимодействия студентов между собой и с преподавателями через электронную почту, форумы, блоги, телеконференции; реализовать принцип визуализации учебной информации; оптимизиро-

вать учебный процесс посредством автоматизированного поиска, сканирования, распознавания и конспектирования учебных материалов; повысить адаптивность студентов-инвалидов к образовательному пространству; обеспечить виртуальную мобильность обучаемых посредством различных инновационных технологий. Все это способствует удовлетворению не только потребности обучаемого в социальной адаптации, но и потребности к самоопределению и самовыражению в условиях современного общества. Кроме того, оснащение учебного места студента-инвалида различными техническими средствами обеспечит ему необходимый доступ к образовательным ресурсам, а также уменьшит психологические и коммуникативные трудности. Существует несколько групп различных вспомогательных технических средств и оборудования: вспомогательные средства для людей с речевыми нарушениями; специализированные устройства для людей с последствиями ДЦП ; с расстройствами слуха; вспомогательные средства для слепых и слабовидящих. Однако оснащение учебного места студента-инвалида специальными техническими и программными средствами достаточно затратное, и не все могут позволить себе их приобрести. Кроме того, требуется специальная подготовка преподавателей, работающих в новых условиях, и достойная оплата их труда.

В свою очередь, ст. 24 международной Конвенции о правах людей с ограниченными возможностями по здоровью соотносит право на образование с обязанностью государства обеспечить реализацию этого права через «инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни». Данная статья также требует обеспечение доступа к бесплатному начальному и среднему образованию посредством инклюзивного образования, а также индивидуальную поддержку учебного процесса. Таким образом, возникает коллизия между продекларированными положениями, как международных (действующих на территории России), так и российских правовых актов и реальным состоянием инклюзивного образования в Российской Федерации.

Помочь в разрешении данной проблемы, по мнению автора, смогут следующие действия: выделение отдельной строкой в нормативно-правовых актах ассигнований на инклюзивное образование с возможностью контроля этих ассигнований общественными организациями инвалидов; создание привлекательных условий (например, налоговые льготы) для привлечения частных инвестиций; разработка и совершенствование специальных технических и программных средства для включения студентов-инвалидов в учебный процесс. В этом случае требования положений нового Закона в отношении обучаемых с ограниченными возможностями по здоровью сможет привести к реализации их права на получение высшего образования и будет способствовать их социализации.

Представлен список литературы из 4 наименований.

Молодежь и труд. Подготовка молодежи к выходу на рынок труда. Профориентация

Бибик В. Л. Непрерывное техническое образование: опыт Германии и России / В. Л. Бибик, М. П. Пальянов, М. В. Морозова, В. Г. Лысенко // Профессиональное образование. Столица. – 2014. – № 6. – С. 36–40.

В России, как и в экономически развитых странах Европы, в последние годы наметилась тенденция формирования долгосрочных стратегических программ развития и модернизации образовательной сферы. «Национальная доктрина образования», а также ряд постановлений Правительства и решений Коллегии Министерства образования и науки РФ относят к числу приоритетных направлений совершенствования системы технического образования. Для решения этой задачи большое значение имеет осмысление отечественного и зарубежного опыта.

В Германии, в отличие от многих развитых и развивающихся стран, по оценкам российских и зарубежных экспертов, отмечается высокий показатель занятости молодежи. Это связано с тем, что современная социально-экономическая политика государства направлена на развитие и поддержание среднего и малого бизнеса. В целях решения проблемы молодежной безработицы в начале XXI в. в Германии была проведена общегосударственная реформа системы подготовки и переподготовки рабочей силы и специалистов. С целью стимулирования развития начальной и средней профессионально-технической подготовки, объединения теоретической подготовки обучающихся с производством Германия посредством прямого финансирования активизирует деятельность предприятий по организации систем обучения внутри предприятий. Такая политика напрямую влияет на снижение уровня безработицы молодежи, т. к. основной контингент обучающихся на предприятиях – люди от 18 до 25 лет. При этом на таких предприятиях государство постоянно отслеживает соответствие обучения требованиям, предъявляемым к современным профессиям.

Кардинально отличается от российской и система общего школьного образования Германии, которая является профильной не только на старшей, но и на средней ступени школы. Предпрофильная подготовка в общеобразовательных школах Германии начинается с 5 класса. Организация профильной подготовки, способ формирования индивидуального учебного плана обучающегося содержит жестко фиксированный перечень обязательных учебных курсов. В средних и старших классах предпрофильная подготовка школьников осуществляется в рамках предмета «Трудоведение», задачей которого является профессиональная ориента-

ция обучающихся. Профессионально ориентированная подготовка включает организацию производственной практики по выбору. Профориентационная работа с обучающимися в немецких школах ведется путем проведения опросов, тестов, консультаций, организации совместных мероприятий с предприятиями, на которых трудятся родители.

В общем объеме подготовки производственного персонала в Германии государственный сегмент составляет лишь десятую часть от реального производства, за которым закреплена большая часть ответственности за техническую подготовку кадров. Ученики последних классов в последние годы учебы посещают профессиональные училища или технические школы, где учеба проходит без отрыва от производства. Сотрудничают с образовательными учреждениями в Германии, как крупные предприятия, так и маленькие частные фирмы. Предприятия участвуют в данной системе добровольно. Программы обучения носят узконаправленный характер – набор изучаемых дисциплин ориентирован на конкретное производство и должность, которую занимает студент на том или ином предприятии. Причем на производстве они проводят три четверти академических часов, остальное время посвящено теоретической подготовке.

Крупное немецкое производство зачастую имеет самостоятельные учебные центры, в которых создаются и постоянно тестируются передовые технологии обучения без отрыва от производства. Большое внимание здесь уделяется институту наставничества как одной из эффективных форм обучения. Выпускнику образовательного учреждения по окончании выдаются аттестат и свидетельство о трудовой практике от конкретной фирмы-работодателя, что дает право продолжить обучение в вузе.

Важнейшее место в системе профессионального самоопределения обучающихся в Германии занимают учебные фирмы, в которых обучение строится в виде деловых игр, связанных с производством, технологиями и техникой. Содержанием работы в учебных фирмах является передача профессионально-практических знаний и навыков.

Таким образом, в Германии уже устоялась и эффективно функционирует система подготовки, в которой главную роль играет работодатель. Многое из этой модели может быть полезным отечественной профессиональной школе.

У российских студентов также должна появиться возможность получения непрерывного образования – продолжения обучения и переобучения, позволяющая реагировать на сигналы динамично развивающейся экономики и изменения конъюнктуры рынка труда. Подготовка рабочих кадров ложится на учебные заведения среднего профессионального образования. Однако далеко не все они в силу отсутствия достаточного финансирования имеют современное оборудование для обучения студен-

тов. В этих условиях, что подтверждается Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., первым из множества современных путей повышения доступности качественного профессионального образования должен стать прикладной бакалавриат, программы которого уже начали реализовываться высшими учебными заведениями.

Прикладной бакалавриат, в основе которого образовательная программа высшего образования с нормативным сроком освоения четыре года, призван обеспечить профессиональную практико-ориентированную подготовку. Главным условием реализации программ прикладного бакалавриата являются тесные партнерские отношения с производственными предприятиями и наличие собственной производственной базы в учебном заведении. Основная образовательная программа прикладного бакалавриата предусматривает получение рабочей профессии на первом курсе и присвоение разряда. Реализация этих требований возможна только при наличии специализированного оборудования и персонала, способного передать производственные компетенции студентам.

Одной из главных особенностей программы прикладного бакалавриата является то, что она основана на сотрудничестве между университетами, другими образовательными учреждениями, предприятиями и профессиональными сообществами. Данный подход позволяет участвовать в процессе составления программ обучения представителям реального сектора экономики, регулярно менять и адаптировать программы к потребностям рынка труда. Соответственно прикладной бакалавриат в реальном секторе экономики имеет смысл тогда, когда рядом есть работодатель, который знает, какое оборудование у него установлено на производстве сейчас, какое технологическое перевооружение предполагается в перспективе, какие специалисты ему будут нужны под это оборудование.

Данный уровень подготовки не исключает возможности дальнейшего обучения. Выпускники могут продолжить свое образование в технологической магистратуре, продолжая при этом работать на производстве, или обучаться с отрывом от производства. В послании Президента РФ Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г. была озвучена мысль о переходе к интегрированной системе обучения, ориентированной на реальное производство, когда теория подкрепляет практические навыки.

Далее автор в качестве примера приводит опыт Юргинского технологического институте (филиал) Национального исследовательского Томского политехнического университета (ЮТИ ТПУ), где студенты обучаются по интегрированной системе «завод-втуз» благодаря тесным партнерским отношениям с ООО «Юргинский машиностроительный завод» и другими предприятиями г. Юрги и Кемеровской области. В основе дан-

ной интегрированной системы обучения «завод-втуз», как и в основе программы прикладного бакалавриата, лежит инженерно-производственная подготовка, составляющая неотъемлемую часть учебного процесса, основанная на личном участии студентов в производственном процессе базового и иных предприятий и организаций (любых форм собственности), а также в научно-исследовательской работе ЮТИ ТПУ.

За период обучения студенты инженерных специальностей проходят все ступени производственной деятельности, начиная со второго курса от рабочих профессий (станочник, оператор станков с ЧПУ) до инженерных должностей на старших курсах (техник-технолог, техник-конструктор или мастер).

По мнению автора, изучение позитивного российского и зарубежного опыта в данной сфере могут быть положены в основу разработки отечественной инновационной модели непрерывного технического образования для подготовки высококвалифицированных кадров, ориентированных на развитие наукоемких производств, организации постоянного сетевого взаимодействия образовательных учреждений с работодателями, что является приоритетной задачей развития технического образования XXI века.

Представлен список литературы из 7 наименований.

Заливанский Б. В. Проблемы организации профориентационной работы в университете / Б. В. Заливанский, Е. В. Самохвалова // Высшее образование в России. – 2014. – № 7. – С. 64 – 70.

Профессиональная ориентация представляет собой процесс профессионального самоопределения молодого человека, выбора им оптимального вида занятости с учетом собственных потребностей и возможностей. Родители, друзья, школьные наставники, преподаватели вузов, будущие работодатели, представители органов по работе с молодежью – вот неполный перечень тех, кто помогает молодому человеку выбрать область будущей трудовой деятельности. Таким образом, учреждения высшего образования являются далеко не единственными участниками профориентационного процесса подрастающего поколения.

Вместе с тем целенаправленная профориентационная работа позволяет современному вузу не только помогать молодежи в выборе будущей профессии, но и решать собственные стратегически важные задачи. В первую очередь, это касается обеспечения адекватного как по количеству, так и по качеству набора абитуриентов в вузы. Кроме того, формирование и реализация профориентационной вузовской стратегии способствует и решению проблемы эффективного сотрудничества «вуз – работодатель». Профориентационная работа ведется фактически

во всех российских вузах, однако, в ряде случаев, подходы к ее организации требуют коррекции. В 2012–2013 гг. центром социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ БелГУ) проводились авторские социологические исследования с целью изучения эффективности профориентационной деятельности вуза. Полученные в НИУ БелГУ результаты, а также аналогичные исследования других вузов позволяют выделить типичные недостатки в организации профориентационной работы.

В первую очередь – это отсутствие стратегического подхода к организации профориентационной работы. Чаще вузы ограничиваются планом профориентационных мероприятий на ближайшую перспективу, в которых, как правило, не определяются ни стратегическая цель профориентационной политики, ни показатели ее результативности. Кроме того, университетский план часто является компиляцией планов его структурных подразделений, а следовательно, ответственность за формирование профориентационной политики, как и за ее результаты, лежит на факультетах, что приводит часто к формальному отношению. В итоге реальная заинтересованность сменяется формальным отношением. Разработка и принятие стратегии профориентационной работы позволяют определить долгосрочные цели профориентационной работы, обеспечить преемственность и согласованность планируемых мероприятий со стратегией развития учебного заведения; персонализировать задачи и ответственность за их выполнение в рамках профориентационной стратегии вуза; объективно оценивать эффективность реализации запланированных мероприятий, вносить коррективы.

Еще одним проблемным моментом профориентационной работы является смещение акцента с задач профессионального самоопределения и развития молодых людей исключительно на набор абитуриентов. Между тем, профессиональная ориентация молодежи представляет собой непрерывный социальный процесс, требующий внимания и во время обучения в школе, и во время получения образования в вузе, и даже на этапе первичной адаптации в трудовом коллективе. В этом смысле в стратегию профориентационной работы должны быть включены задачи по организации эффективного взаимодействия «школа – вуз – работодатель». Организация в средних классах школы «дней профессий», а в старших – профильных классов позволит решить не только проблемы формирования образовательных стратегий выпускников, но и отчасти проблему адаптации вчерашних школьников к образовательному процессу в вузе. Повышению эффективности проводимых мероприятий способствовало бы и достижение договоренностей о сотрудничестве с руководителями других образовательных учреждений. Так, по данным исследования, проведенного в НИУ БелГУ, более трети опрошенных преподавателей

назвали это основной проблемой ведения профориентационной работы. Привлечение работодателей к участию в образовательном процессе в профориентационных мероприятиях позволит придать процессу обучения вузовской молодежи практическую направленность, даст работодателю возможность участвовать в формировании необходимых профессиональных компетенций.

При формировании модели управления профориентационной работой в университете необходимо разумно сочетать принципы централизации и децентрализации. Постановка стратегических задач, итоговый контроль должны оставаться за администрацией университета, а планирование, организация и методическое сопровождение, промежуточный контроль должны быть закреплены за подразделением, подчиняющимся ректорату. Проведение же запланированных мероприятий и текущий контроль должны осуществляться деканатами, кафедрами, другими структурными подразделениями. При этом за институтами, факультетами, кафедрами остается право участвовать в формировании профориентационной политики.

Среди «тактических» недостатков в организации профориентационной работы можно выделить нерациональный выбор адресата профориентационной информации. Зачастую проведение профориентационных мероприятий ограничивается беседой со школьниками выпускных классов, в то время как выбор молодыми людьми и их родителями будущей профессии осуществляется гораздо раньше. В результате «пострадавшими» оказываются обе стороны: вуз не достигает поставленных профориентационных целей, а школьники и их родители не учитывают современную ситуацию на рынке труда и перспективы будущего трудоустройства. По данным проведенного исследования НИУ БелГУ, подавляющее большинство поступающих полагают, что выбранное направление подготовки в той или иной степени гарантирует им трудоустройство в будущем, причем практически каждый третий в этом убежден. Между тем, среди студентов третьего курса полную уверенность в гарантиях трудоустройства по специальности выказала только пятая часть респондентов, а каждый восьмой выбрал вариант «Не гарантирует». Успешная профориентационная стратегия предполагает работу не только со школьниками, причем начиная задолго до выпускного класса, но и с родителями, учителями школ. Это подтверждают результаты опроса преподавателей – участников профориентационных мероприятий. Встречи с родителями будущих абитуриентов как эффективную форму профориентации отметили 2/3 респондентов, что практически совпадает с оценкой эффективности бесед со школьниками.

Вторая проблема неадекватности форм и методов профориентации неразрывно связана с предыдущей. В рамках профориентационной де-

ятельности вузы зачастую ограничиваются агитацией, привлечением выпускников на конкретные направления подготовки, т. е. используют в основном информационный подход. Вопрос соответствия личных качеств, способностей и возможностей молодого человека будущей профессии становится актуальным при появлении дисциплин специализации и специальных дисциплин. Как правило, в случае их несоответствия на переход в другой вуз или на другой факультет решается лишь небольшой процент обучающихся. В результате снижается мотивация студентов и качество подготовки выпускников, о чем свидетельствуют результаты исследования НИУ БелГУ. Так, при ответе на вопрос «Оправдались ли Ваши ожидания после поступления в университет?» – только у половины студентов третьего курса ожидания «в основном» оправдались, почти у каждого четвертого – «лишь некоторые», и только четверть студентов считают, что их ожидания оправдались «полностью».

Профессиональная консультация, подбор и отбор являются не менее значимыми элементами профориентационной работы. В этом смысле профориентационное тестирование старшеклассников, консультации с психологом, встречи с потенциальными работодателями могут повысить эффективность рекрутинга действительно заинтересованных в освоении конкретной специальности выпускников школ. В рамках проведения «Дней открытых дверей» перспективными представляются встречи с потенциальными работодателями, во время которых будущие абитуриенты и их родители могут получить информацию о профессии «из первых рук». Требуют коррекции и методы представления необходимой информации. По данным исследования НИУ БелГУ, все большую значимость для молодежи приобретают электронные источники. Так, в 2013 г. основным источником информации о перспективах обучения около половины абитуриентов назвали сайт университета. Обсуждение перспектив обучения по конкретному направлению подготовки в социальных сетях, профессиональное онлайн-тестирование на университетских и факультетских сайтах, видео-ролики о конкретных профессиях, профконсультирование по скайпу – все это может быть востребовано и выпускниками школ, и их родителями.

Слабая ресурсная обеспеченность проявляется не только в нехватке раздаточных информационных материалов, но и в отсутствии методического сопровождения профориентационной деятельности. В НИУ БелГУ плохую обеспеченность профориентационных мероприятий отметила пятая часть опрошенных. Кроме того, остро стоит вопрос о мотивации участников профориентационного процесса. Например, в НИУ БелГУ в профориентационную работу вовлечена большая часть преподавательского состава. Однако заинтересованность как организаторов, так и самих школьников при принудительной организации встреч является недо-

статочной, о чем в рамках исследования заявила пятая часть опрошенных преподавателей.

Решение стратегических и тактических проблем профориентационной работы будет способствовать повышению эффективности профориентационных мероприятий, поддержанию высокого уровня подготовки выпускников, а в перспективе – укреплению имиджа «престижного» вуза. Показателями успешности профессиональной ориентации служат трудоустроенность выпускников, реализованные профессиональные планы и удовлетворенность молодежи профессиональным статусом.

Представлен список литературы из 9 наименований.

Макарычева И. Н. Особенности формирования мотивов профессионального самоопределения и самосовершенствования студентов высших учебных заведений // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 4. – С. 42 – 46.

Получение высшего образования – это не только освоение первоначальных профессиональных знаний, умений и навыков, но и овладение элементами социальной и общественной культуры. Наличие диплома о высшем образовании до сих пор часто является непременным требованием при приеме на работу. Одной из важнейших функций современной семьи сегодня становится обеспечение хорошего образования детей. Таким образом, высшее образование в российском обществе – атрибут успешного человека.

Однако проблема мотивации будущих и нынешних студентов высших учебных заведений до сих пор остается актуальной. Социально-экономические изменения, происходящие в России, неустоявшиеся ценности в обществе зачастую приводят к тому, что основным мотивом обучения студента в вузе становится лишь факт получения диплома. Специалисты, анализирующие рынок образовательных услуг, отмечают возросшее число студентов заочной формы обучения. На сегодняшний день в России каждый второй студент – заочник. Число заочников, работающих по специальности, резко уменьшилось, а на некоторых направлениях подготовки их практически нет, поскольку их основная задача – получение диплома с минимальными усилиями. При этом, по данным анкетирования студентов 1-го курса Восточно-Европейского института (г. Ижевск), и при очной форме обучения мотив получения диплома как приоритетный отмечается у 3/4 респондентов. Подобная ситуация приводит к тому, что процесс обучения становится все более формальным, а студенты не имеют истинной познавательной и учебной мотивации. В итоге на рынке труда появляются недоученные специалисты, не только не способные качественно работать по специальности, но и не воспринявшие социальную и психологическую модель профессионала, которая включа-

ет в себя сформированные ценности, мотивы саморазвития, умение планировать и осуществлять профессиональную деятельность.

Выбор направления профессиональной подготовки современной молодежи осуществляется под воздействием внешних факторов, чаще всего родителей или друзей. При этом преобладающим мотивом обучения становится учеба без усилий, а целью обучения – формальное получение диплома. Анкетирование студентов 1-го курса Восточно-Европейского института по направлению подготовки «Психология» показало, что почти половина опрошенных поступила именно на это направление, руководствуясь аргументациями: «нужен диплом о высшем образовании, ведь психология легче других направлений» или «нужен диплом о высшем образовании, он пригодится в жизни». И только каждый десятый из респондентов отметил, что хочет стать профессионалом и помогать людям. Таким образом, очевидно отсутствие полноценной профессиональной мотивации у будущих специалистов.

Формирование системы мотивов, направленной на развитие студента как профессионала, а также повышение общего уровня мотивированности будущих специалистов позволит обеспечить их активную включенность в учебный процесс, более качественное усвоение учебного материала, формирование учебной, познавательной и профессиональной самостоятельности.

Применительно к высшему образованию с учетом главной его задачи – подготовке специалистов, способных решать профессиональные задачи на высоком уровне в любых социально-психологических условиях, необходимо определить отправную точку учебного процесса, запускающего процесс формирования мотивов профессионального самоопределения и саморазвития. Тренд на междисциплинарность и конвергенцию особенно важен для работы учреждений образования. Статистика показывает, что более половины выпускников российских вузов работают не по специальности, а это дополнительно подчеркивает первоочередную важность дисциплин, формирующих будущего специалиста как личность, дающих ему универсальные умения, позволяющие эффективно решать разные задачи в профессиональной деятельности.

Таким образом, необходимо подчеркнуть важность вводных дисциплин в учебном плане подготовки будущих специалистов. Опыт кафедры психологии Восточно-Европейского института показывает, что введение в учебный план первого семестра 1-го курса таких дисциплин, как «Основы проектной деятельности» и «Основы научно-исследовательской деятельности», позволяет сразу дать студентам модель деятельности, соответствующую самым актуальным требованиям современности. Структура проектной и исследовательской деятельности становится для обучающихся наиболее эффективной, что обеспечивает качествен-

ное включение их в учебный процесс. Она приобретает для студента инновационный характер и, как следствие, мотивационный потенциал. В Восточно-Европейском институте ведется большая работа с профессорско-преподавательским составом с целью оптимизации процесса преподавания студентам-психологам соответствующих курсов.

Формирование мотивов профессионального самоопределения и саморазвития невозможно без формулирования цели и того образа, который будет определять мотив достижения цели. Переориентация студентов с внешних, формальных мотивов обучения на внутренние и познавательные (развивающие) становится задачей периода вхождения студентов в процесс обучения. Ее должен решать курс «Введение в профессию», который призван не только дать информацию о направлении подготовки в целом, но и формировать у студентов привлекательный образ профессионала. Именно этот образ должен стать ведущим мотивом обучения и освоения профессиональных знаний, умений и навыков. Практические занятия в рамках этого курса (знакомство с действующими профессионалами, лучшими образцами профессиональной деятельности), а также обеспечение позитивного эмоционального фона профессиональной сферы обеспечивает необходимый мотивационный заряд – отправную точку формирования профессионально ориентированной мотивации студентов.

Таким образом, понимание психологических закономерностей формирования мотивов и особенностей формирующего воздействия образовательной среды позволяет внести качественные коррективы в организацию учебного процесса. Социальная среда является мощнейшим средством воздействия на человека. Она становится инструментом, который можно использовать для формирования мотивов, а значит, и влияния на направленность, а в итоге на эффективность деятельности. Образовательное пространство вуза должно начинаться для студента с мотива достижения цели, который представляет собой образ высококвалифицированного и успешного специалиста, а также с модели инновационной деятельности, обеспечивающей мотивационный фон и эффективность выполнения повседневных учебных задач.

Представлен список литературы из 5 наименований.

Молодежь и брак. Социально-экономическое положение молодой семьи. Репродуктивное поведение молодой семьи

Гурко Т. А. Репродуктивные планы супругов и влияющие на них факторы // Социологические исследования. – 2014. – № 9. – С. 77–85.

С целью анализа качества родительства в различных типах семей, включая молодые, а также факторов, связанных с планированием супружеской парой второго ребенка, в 2012–2013 гг. Институтом социологии РАН выполнено исследование в Москве, Брянске, Владимире и Тамбове.

По данным исследования, более половины молодых супружеских пар планируют иметь еще одного ребенка. Причем различия между Москвой и областными городами ЦФО незначительны. Задача государственной политики состоит в том, чтобы содействовать реализации этих планов молодых супругов.

В ходе исследования были выявлены причины, которые, по мнению респонденток, влияют на снижение вероятности иметь еще одного ребенка. Наиболее распространенная причина ограничения числа детей – жилищная проблема. Далее идут проблемы со здоровьем и нежелание больше иметь детей (у 1/5 жен и у 1/4 мужей), что свидетельствует об уменьшении потребности современных супругов в детях. Общество потребления предлагает множество всевозможных альтернатив для самореализации, а также разнообразных гедонистических удовольствий, которые конкурируют с потребностью иметь детей и самореализовываться в родительстве. Молодые супруги с большим удовольствием заводят собаку, которая, хотя и требует затрат, но не соизмеримых с воспитанием и образованием ребенка.

Было установлено, что репродуктивные планы супругов различаются в различных типах семей. Так, в сводных семьях супруги чаще планируют иметь второго (общего) ребенка, нежели в нормативных. В сводных семьях это желание чаще выражают мужья, не имеющие детей от предыдущих отношений. Жизнь в несчастливом браке редко мотивирует супругов иметь еще одного ребенка. Семейные пары чаще планируют иметь второго ребенка в тех случаях, когда отцы работают посменно (охранники, водители, бармены). Возможно, в этом случае отцы могут «подменять» маму по уходу за ребенком, что особенно актуально, когда супруги проживают без родителей.

Вопреки гипотезе, оценка матерями материального положения семьи мало влияет на репродуктивные планы супругов. В то же время установлена зависимость между оценкой жилищных условий и планами молодой семьи. Среди тех, кого жилищные условия вполне устраива-

ют, более половины планируют иметь еще одного ребенка, а четверть – не планируют. Но больше всего молодые супружеские пары планируют иметь ребенка в тех случаях, когда у них есть перспектива улучшения жилья. С решением иметь еще одного ребенка тесно связана возрастная группа матерей. Чаще планируют иметь второго ребенка матери в возрасте 20–29 лет (более половины) в сравнении с третью матерей в возрастной группе 30–35 лет. Причем чем раньше матери рожают первого ребенка, тем более вероятно, что они планируют иметь второго. Возраст мужей не связан с репродуктивными планами пары.

Во вторую группу факторов, которые могут обуславливать репродуктивные планы молодых супругов, вошли те, которые связаны с обстоятельствами рождения первого ребенка и проблемами его воспитания, участием отцов в занятиях с ребенком. Так, в тех случаях, когда в нормативных семьях отец не был готов к беременности жены, супруги планируют второго ребенка несколько реже в сравнении с теми парами, в которых первого ребенка ожидали. Кроме того, планы супругов в определенной мере связаны с оценкой матерью здоровья ребенка. Около половины супружеских пар, у которых здоровье ребенка, по оценке матерей, является «удовлетворительным» или «плохим», планируют иметь еще одного ребенка (не планируют – треть супругов).

Согласно данным исследования, супружеские пары несколько чаще планируют иметь второго ребенка, если показатель «вовлеченности отцов» (совместные занятия с ребенком) высок. Но связь не настолько велика, как ожидалось. Западная идея «нового отцовства» пока не очень активно поддерживается самими матерями. Более важна роль мужа-отца в качестве добытчика, способного решить и жилищную проблему. Значимым фактором в распределении материнских и отцовских обязанностей служит помощь бабушек и дедушек. В то же время намерение иметь второго ребенка тесно связано с «ощущением счастья-несчастья» опрошенных матерей: на второго ребенка чаще ориентированы «счастливые матери».

Третья группа факторов, которые могут влиять на репродуктивные планы молодых супругов, тесно связана с удовлетворенностью матерей услугами детских образовательных учреждений (ДОУ). Матери, которые не удовлетворены услугами ДОУ, почти в два раза чаще «не планируют вместе с мужем» иметь еще одного ребенка.

Одной из мер Национальной программы демографического развития России является программа государственной поддержки семей по выплате материнского капитала, которая реализуется в РФ с 2007 г. По данным исследования, только для трети москвичей, жителей Брянска, Владимира и Тамбова «материнский капитал» в какой-то мере влияет на их планы. Только на первых этапах программы для «непросвещенной» и социально-неадаптированной части населения программа могла выступать

своеобразным «стимулом», когда представлялось, что деньги можно будет легко получить наличными. Впоследствии (начиная с 2010 г.), когда двухдетные родители столкнулись с проблемами реализации полученного сертификата, иллюзии исчезли. Согласно данным исследования, «программа подталкивает к рождению второго ребенка» чаще материально необеспеченные пары, в которых жена и муж не имеют высшего образования. Вероятно, эти родители рассчитывают на получение хотя бы части капитала в натуральном виде.

Однако тот факт, что треть супружеских пар, планирующих иметь второго ребенка, рассчитывают на эту помощь, по мнению авторов исследования, является достаточным основанием для целесообразности продления данной федеральной программы. При этом необходимо создать условия для вложения данного «капитала» в базовые потребности семей – жилье, образование и уход за детьми. Можно было бы предложить тратить «капитал» или его часть в трудной жизненной ситуации для семьи. «Капитал» мог бы стать одним из важных социальных ресурсов для семьи в преодолении стрессовой ситуации, «подушкой безопасности» для пар, рискнувших на рождение второго ребенка в условиях социально-экономической нестабильности, отсутствия качественного бесплатного медицинского обслуживания, непредсказуемости политики кредитования жилья. Однако в РФ пока нет эффективных социальных институтов, отвечающих за семейную политику, т. е. не ясно, кто будет квалифицировать семейную ситуацию как «трудную».

Таким образом, отсутствие системного подхода, ориентация на отдельные меры является препятствием реализации и демографической программы, и эффективной семейной политики, целью которой должно быть благополучие семей с детьми.

Представлен список литературы из 9 наименований.

Игебаева Ф. А. Семья в трансформирующемся российском обществе (на примере Башкортостана) // Социологические исследования. – 2014. – № 9. – С. 73 – 76.

Семья была и остается наиболее устойчивой первичной «ячейкой» общества, меняется лишь ее структура и функции, отношения с другими социальными институтами. Семья играет первостепенную роль в обеспечении жизнедеятельности как в количественном (воспроизводство населения), так и качественном (социализация) аспектах. Помимо важнейшей репродуктивной функции семьи, не менее важной является воспитательная. Семья участвует в выработке социальной ориентации, установок, норм морали. Но роль семьи в воспитании подрастающего поколения зависит, с одной стороны, от социально-экономического потенциала семьи, с другой – от нравственно-психологического климата в ней.

Современная городская семья находится в состоянии перехода от старых образцов поведения и жизненных ценностей, от прежних форм отношений к новым, что не всегда проходит безболезненно. С целью изучения стабильности семьи и определение путей регулирования брачно-семейных отношений социологи Башкирского государственного аграрного университета в 2006–2007 гг. провели исследование на предприятиях г. Уфы. По данным исследования, родительские образцы поведения в отношениях к детям, другим людям, труду в большинстве случаев являются своеобразным эталоном для новых молодых семей (дочерей и сыновей) на протяжении длительного времени. Лишь немногие респонденты не считают своих родителей примером для себя. Тип родительской семьи (авторитарный или демократический), уровень ее сплоченности во многом предопределяют уровень устойчивости и характер отношений в молодых семьях.

Данные статистики говорят о снижении стабильности брачно-семейных отношений, что приводит к росту разводов. Наиболее часто расходятся семьи, прожившие 1–4 года (немногим более трети), т. е. проблема разводов это, прежде всего, проблема молодых семей. Тревожным является и распад семей, стаж совместной жизни которых составляет 10–12 лет (пятая часть). Инициаторами развода в большинстве случаев являются женщины. На расторжение брака влияют причины, связанные не с материальными, а с нравственными факторами. Эмансипация, переосмысление содержания мужской и женской роли в семье, изменение социального значения детства привело к появлению модели «вовлеченного отцовства». Главное ее отличие от традиционных (например, от модели «отец-добытчик») в том, что отец берет на себя часть ответственности за заботу о детях. Согласно данным опроса, проведенного ВЦИОМ в 2008 г., около 3/4 россиян считают, что воспитанием детей должны заниматься оба родителя, что свидетельствует о том, что концепция «вовлеченного отцовства» постепенно получает общественное признание.

Как социальный институт семья связана с распределением и потреблением материальных благ и таким образом включена в экономические отношения. В бюджете семьи отражаются ее взаимоотношения с государством и общественными организациями. По тому, как меняется размер семейного бюджета, состав его доходной и расходной частей, можно судить не только об уровне благосостояния, но и об образе жизни и преобладающих в ней социальных установках. Социологическое исследование показало, что в семье сохраняется традиционализм, хотя и в несколько ослабленном виде. Хозяйственно-бытовая функция сводится, главным образом, к выполнению домашних обязанностей (приготовление пищи, стирка, уборка, покупка продуктов и т. п.). В г. Уфе в большинстве семей выполнение домашних обязанностей ложится в основном на жену.

Только в трети городских семей соблюдается гендерное равенство в этом вопросе; в каждой десятой семье муж и дети помогают дома эпизодически. В целом характерным является неравномерное участие в домашнем труде мужчин и женщин (если у женщин затраты на домашнее хозяйство составляют 28 часов в неделю, то у мужчин – только 8). В молодых семьях и семьях с длительным стажем совместного проживания эти показатели также рознятся. В большей мере уменьшение затрат на домашний труд происходит в семьях, ориентированных на интеллектуальное и духовное развитие. Несмотря на примерно одинаковый набор занятий, женщины с высшим образованием тратят на домашние дела меньше времени, чем женщины с более низким образованием. В молодых семьях распределение обязанностей между женой и мужем в домашнем труде более справедливое. Происходит перераспределение ролей и в зрелых семьях. Об этом свидетельствует тот факт, что на вопрос: «Увеличилась ли помощь мужа в выполнении домашней работы?» около трети женщин ответили утвердительно.

Особое место семьи в системе естественного и социального воспроизводства населения определяется тем, что она выступает в качестве передаточного звена в преемственности поколений, занимает промежуточное положение между социальными институтами, а также формами и способами жизнедеятельности людей, условиями их жизни в определенном социальном пространстве. Наличие или отсутствие каких-либо особых семейных норм и обычаев (например, национальных традиций) может заметно отразиться на внутрисемейных отношениях и в сфере воспроизводства новых поколений. В настоящее время потенциальные возможности семьи не используются полностью, и виновата в этом не сама семья, а скорее слабое воздействие на нее других социальных институтов. Разумеется, речь не идет о прямом вмешательстве в дела семьи. Необходимы меры косвенного воздействия, в частности, с помощью средств массовых коммуникаций, общественного мнения, распространения новых обрядов и традиций. Неразвитость семейных традиций, отсутствие общего дела для всех членов семьи, слабое общение родителей и детей не лучшим образом сказываются на ее сплоченности и воспитании молодежи. Однако, несмотря на эти негативные моменты, семья остается наиболее действенным социальным институтом в процессе воспроизводства населения.

Таким образом, круг социальных функций семьи несколько сузился. Почти полностью отпала (по крайней мере, у городской семьи) производственно-профессиональная функция, вместе с тем усилилась функция организации досуга и потребления, выражающаяся в том, что в условиях убыстряющегося ритма жизни, роста различный социальных и эмоциональных нагрузок, стрессовых ситуаций семья должна создать необходи-

мое для человека чувство безопасности и психологического комфорта, обеспечить эмоциональную поддержку и сохранение общего жизненного тонуса. В настоящее время важной закономерностью развития брачно-семейных отношений в России становится все возрастающее перемещение центра тяжести из области имущественно-хозяйственных интересов в нравственно-психологическую и нравственно-эстетическую область. В пользу этого вывода говорят исследования мотивов браков и разводов, ценностных ориентации. Следовательно, многие проблемы семьи, особенно ее стабилизации и рождаемости, могут быть решены не только за счет экономических мер, но и путем нравственно-психологического воздействия, в т. ч. за счет воздействия общественного мнения на репродуктивные установки в поведении семьи. Одним из важнейших условий повышения рождаемости, помимо стимулирующих мер демографической политики (материнский капитал), является повышение устойчивости брачно-семейных отношений.

Представлен список литературы из 12 наименований.

Ильиных С. А. Представления о семье студентов Минска и Новосибирска // Социологические исследования. – 2014. – № 3. – С. 59 – 65.

В современном мире произошли существенные перемены в представлениях о семье и браке, позволяющие говорить о новых тенденциях. В частности, более массовый и легитимный характер приобрело сожительство. Легитимизация незарегистрированных браков приводит к переоценке представлений о семье, что нарушает преемственность в передаче социокультурного опыта. Однако для молодых людей данная модель стала образцом допустимого семейного поведения мужчин и женщин. Роль семьи как института уменьшилась, но возросла роль бизнеса, что привело к тому, что у юношей и девушек на первом месте стоит карьера и только после этого семья. В этой ситуации сожительство не препятствует ни построению карьеры, ни получению образования. Молодежь, прибегающая к форме семейной жизни в виде гражданского брака, ощущает себя свободной в плане личностного и карьерного продвижения до официальной регистрации семьи. При этом ценность собственно семьи остается весьма высокой. Это пример некоторой противоречивости представлений о семье. Выявлению представлений студенческой молодежи о семье был посвящен российско-белорусский научно-исследовательский проект, в рамках которого было проведено социологическое исследование студентов 7 новосибирских и 7 минских вузов (октябрь – ноябрь 2011 г.).

Отвечая на вопрос «Как Вы относитесь к существующим формам семейной жизни?», подавляющее большинство студентов в целом положительно отнеслось к зарегистрированному браку. Но при этом примерно половина опрошенных в г. Новосибирске и немногим меньше поло-

вины в г. Минске также позитивно оценивают и свободное сожительство (гражданский брак) мужчины и женщины (возможность проверить настоящие ли чувства; понять, подходит ли тебе партнер). Что касается однополого сожительства, снижение негативно настроенных респондентов к нему, увеличение доли безразличия и позитивной оценки в обеих выборках свидетельствует о более толерантном отношении к тому, что «свободно» по сравнению с тем, что «формально». В данном случае можно говорить о некоторой противоречивости представлений молодежи о семье. Это означает, что семья в ее строгом понимании в виде триединства «супружество – родительство – родство» не формируется. Здесь слабым звеном является уже не только «супружество», но и «родительство», если оно потенциально планируется.

Стоит обратить внимание и на то, что доля девушек положительно оценивающих обе формы семейной жизни, больше доли юношей. Вероятно, причина во влиянии гендерных факторов, которые сопровождают девушек в течение всей их жизни. Сопротивление влиянию гендера сопровождается появлением противоречивых аспектов мышления. К примеру, гражданский брак является той формой, которая в меньшей мере устраивает женщин из-за нестабильности отношений, но предлагается чаще всего ими.

В триединстве «супружество – родительство – родство» дети являются ведущим фактором. Для студенческой молодежи значимым является не только наличие детей в семье, но и их количество. В ходе изучения вопроса «От чего зависит решение супругов о количестве детей в семье? « выявлены обстоятельства, предопределяющие число детей в семье, для студентов и студенток обоих городов: уровень материального благосостояния, (более 4/5 респондентов), а также жилищные условия (более 2/3). Кроме того, в обеих выборках уверенность в завтрашнем дне называли юноши (более половины) и состояние здоровья – называли девушки (более 2/3). Скрытый характер этих двух последних обстоятельств обусловливается влиянием гендерных факторов. Уверенность в завтрашнем дне для молодых людей не ограничивается уровнем материального благосостояния, а показателем их мужской состоятельности выступает стабильность. В данном случае включаются гендерные представления о роли мужчины в семье как о главном добытчике.

Влияние гендерных представлений просматривается и в том, что уверенность в завтрашнем дне девушки не называют в качестве важного обстоятельства, предопределяющего детность. Гендерное влияние в отношении девушек разворачивается в заботе о состоянии здоровья, в возможности рождения здоровых детей, что являет собой показатель их женской состоятельности. Интересно, что для молодых людей состояние их здоровья не предстает значимым фактором, предопределяющим детность семьи, при том, что медицинская статистика говорит о том, что почти

в половине случаев причиной бездетности являются патологии мужского здоровья.

Студентам было предложено оценить несколько высказываний, содержащих представления о женской свободе выбора материнства. Первое высказывание «Женщина обязательно должна иметь детей, в этом ее предназначение» содержит традиционные стереотипы о роли женской роли. Распределение ответов на вопрос показывает, что полностью согласны с этим утверждением обе новосибирские группы и молодые люди из Минска (более половины респондентов). Однако с этим высказыванием скорее согласны менее половины минских девушек. Тем не менее, большинство респондентов так или иначе согласно с традиционной ролью женщины (минские девушки показывают возможность «мягкого выбора» женщинами материнства). В целом на этом примере прослеживается женский гендерный традиционализм в отношении материнства.

Второе высказывание «Женщина может свободно выбирать, иметь ей детей или нет» отражает уход от традиционализма к свободе выбора личности. Более половины новосибирских молодых людей обнаруживают полное несогласие с этим утверждением. Девушки в обеих группах полностью соглашаются, а 2/5 юношей из Минска выбирают ответ «скорее, да». Таким образом, молодые люди из г. Новосибирска в большей мере придерживаются традиционных взглядов. Что же касается девушек, то здесь традиционализм сопровождается дополнениями о женской свободе в вопросе материнства. Оба эти высказывания наглядно демонстрируют то, что у студенческой молодежи социальное конструирование реальности и традиционализм, касающиеся тех или иных представлений о семье, имеют значительную подвижность. И в данном случае трудно сказать однозначно, является ли это примером незрелости или неустойчивости представлений или, напротив, примером колоссальной гибкости и социальной адаптации к переменам.

В процессе исследования рассматривались еще два высказывания, в которых раскрываются разные аспекты родительства. Первое – «Родители должны все лучшее отдавать детям, даже в ущерб своему благополучию и жизненным целям» – направлено на выявление своего рода жертвенности родителей. Оказалось, что девушки в обеих выборках не согласны с этим утверждением (более 2/5), а молодые люди частично согласились (более трети). Эти данные свидетельствуют о нацеленности девушек на создание семьи и рождение детей, и на самореализацию (дети не должны ущемлять их интересы). У девушек просматривается изменение традиционализма в вопросах, касающихся родительства, у молодых людей имеет место устойчивый традиционализм взглядов.

Второе мнение – «У родителей, кроме заботы о детях, должна быть и своя жизнь, которую вовсе не надо приносить никому в жертву» – име-

ет прямо противоположный характер. Результаты показывают, что с ним полностью или частично согласны все респонденты в Новосибирске и Минске. Здесь, как и в предыдущем утверждении, прослеживается желание девушек показать расширение границ «женского» мира, признание легитимности «женского» мира за пределами семьи. Согласие молодых людей вполне отражает «мужской» традиционный взгляд на мир: семья, дети и своя жизнь.

Проведенное исследование выявило специфику представлений студенческой молодежи о семье. В сознании молодежи обнаружено одновременное сосуществование противоречащих друг другу идей. Полученные результаты отразили положение, что семья, как и любой другой социальный институт, подвергается изменениям и что девушки участвуют в этом процессе активнее, чем молодые люди. Но несмотря на подвижность представлений молодежи о семье, она остается главной ценностью. Это, в свою очередь, дает основание полагать, что общество сохраняет свой ценностный базис, несмотря на колоссальные изменения.

Представлен список литературы из 18 наименований.

Сучков А. Н. Репродуктивные установки в студенческой среде (по материалам социологического исследования) // Высшее образование в России. – 2014. – № 10. – С. 44–49.

В России, несмотря на некоторый рост с 2006 г., рождаемость все еще гораздо ниже уровня, необходимого для замещения поколений. Низкая рождаемость в современной России обусловлена комплексом причин различного характера, одной из которых является утеря общественной ценности большого количества детей в семье. В результате в среднестатистической семье рождается один-два ребенка, что явно недостаточно для обеспечения полноценного воспроизводства населения.

В большинстве случаев реальная рождаемость по ряду причин оказывается ниже репродуктивной установки. Молодые супруги откладывают или отменяют рождение детей из-за экономических, жилищных, семейных и других проблем. Согласно данным общероссийских социологических исследований (2012 г.) желаемое количество детей находится на уровне двух-трех, а ожидаемое – около двух.

С целью выявления взаимосвязи репродуктивных установок в студенческой среде (ожидаемое, желаемое и идеальное число детей) с некоторыми социально-экономическими факторами и ценностными ориентациями среди студентов разных курсов и факультетов МГУ им. М. В. Ломоносова в возрасте 17–25 лет было проведено авторское социологическое исследование.

По результатам исследования, у студентов выявлены достаточно высокие значения ожидаемого, желаемого и идеального числа детей: они не-

много выше, чем по другим выборочным опросам в современной России (желаемое число детей – 2,1–2,3, ожидаемое число детей – 1,9–2,0). Можно предположить несколько объяснений таких показателей. Студенты ведущего вуза страны хорошо знакомы с демографической ситуацией в стране и обеспокоены ею, но они идеалистичны и слабо представляют себе проблемы и тяготы семейной жизни. Кроме того, как показывает практика подобных социологических исследований, респонденты (в особенности с высшим образованием) часто приводят для ответа более высокие, «социально одобряемые» в условиях современной демографической ситуации оценки желаемого, ожидаемого и идеального числа детей. Вместе с тем есть и определенные позитивные знаки: для студентов университета сильны ценности семьи и детей. Среди опрошенных девушек ожидаемое, желаемое и идеальное число детей чуть выше, чем у юношей, однако значимых различий не наблюдается, что зафиксировано и в других социологических исследованиях. Кроме того, был выявлен ряд закономерностей, влияющих на репродуктивные установки. Желаемый возраст вступления в брак для большинства респондентов составляет в среднем 25 лет. Наименьшее желаемое, ожидаемое и идеальное число детей у тех, кто вступать в брак не собирается. Среди тех, кто уже вступил в брак, выявлены самые высокие установки детности. Среди указавших более ранний возраст вступления в брак репродуктивные установки выше, чем среди тех, кто указал более поздний желаемый возраст вступления в брак. В исследовании также рассматривалась взаимосвязь занятости и установки детности. Идеальное количество детей – представление о большой семье – слабо коррелирует с занятостью респондентов. Желаемое и ожидаемое количество детей у подрабатывающих юношей гораздо выше, чем у остальных категорий. Среди женщин наибольшее ожидаемое и желаемое число детей выявлено в группе работающих по специальности. Наименьшее желаемое и ожидаемое число детей – среди неработающих респондентов обоих полов.

На установки детности молодых респондентов влияет место проживания. Сравнительно высокие репродуктивные установки оказались у малочисленной группы студентов, имеющих собственное жилье, или снимающих квартиру.

В качестве одного из вопросов в анкете исследователя была оценка демографической ситуации в стране. Среди опрошенных доля тех, кто считает, что Россия находится или, по крайней мере, находилась несколько лет назад в состоянии демографического кризиса, составляет подавляющее большинство. В этой группе желаемое, ожидаемое и идеальное число детей выше среднего значения. Среди тех, кто не считает, что в России наблюдается демографический кризис, репродуктивные установки ниже. Кроме того, данные исследования, как и данные пода-

вляющего большинства других социологических исследований, говорят также о наличии четкой связи между установками детности и количеством детей в родительской семье (чем больше детей было в родительской семье, тем выше установки детности).

Таким образом, полученные результаты авторского исследования соотносятся с результатами общероссийских социологических исследований среди студенческой молодежи. А представления о репродуктивных ожиданиях молодых супругов и студенческой молодежи в соотношении с результатами подобных опросов несколькими годами ранее дают представления о потенциальном изменении рождаемости в России в будущем.

Представлен список литературы из 6 наименований.

Молодежь и социальное неравенство. Асоциальные явления в молодежной среде

Григорьева Т. Н. Девиантное поведение несовершеннолетних как последствие посягательств на их жизнь и здоровье // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 12. КонсультантПлюс

Изменения в различных сферах общественной жизни современного российского общества затронули такой важный институт, как семья. Социологические исследования показывают, что появление в семье ребенка приводит к снижению ее материального уровня и увеличению затрат времени на домашнюю работу. Между тем именно семья создает индивидуальную обстановку межличностных отношений, во многом определяющую программу поведения несовершеннолетних. К сожалению, статистические данные последних десятилетий указывают на наличие негативных тенденций в состоянии данного социального института. Неблагополучные отношения, жестокость и насилие, унижение достоинства и принуждение к противоправному поведению становятся фактами повседневной жизни для многих малолетних и несовершеннолетних. Они становятся жертвами преступных посягательств, часть их, не выдерживая жестокого обращения, кончает жизнь самоубийством, многие уходят из семей (детских домов, школ-интернатов), а часть малолетних детей становится жертвами посягательств на их жизнь. Анализ уголовной статистики свидетельствует и о росте числа умерщвленных грудных детей матерями-одиночками либо их сожителями.

Психологи отмечают, что подросток, постоянно находящийся в конфликтной среде, приходит к убеждению, что победа в таких ситуациях остается за тем, кто имеет своеобразный «запас» конфликтности. Поэтому при возникновении конфликтной ситуации более чем в половине случаев у подростков срабатывает механизм автоматизации асоциаль-

ного поведения. Исследования показывают, что при конфликтах в семье соотношение проявления агрессии родителями и детьми составляет соответственно 65 и 35 %. Однако если из числа детей выбрать только несовершеннолетних в возрасте 14–17 лет, то насилие к ним со стороны родителей увеличится до 80 %, причем по каждому четвертому убийству, совершенному данной категорией близких родственников, их дети – потерпевшие проживали с ними совместно.

Психиатрами установлен факт, что почти у 80 % несовершеннолетних в возрасте 10–13 лет вследствие неблагоприятных семейных условий начинают развиваться различные психические патологии. Аномалии психики (в качестве условия, а не причины) влияют и на сам факт преступных действий, и на их вид. Например, установлено, что в числе убийц, признанных судом вменяемыми, взрослых, страдающих психопатией, было примерно 37 %, а несовершеннолетних – 42,5 %.

Наибольшему негативному воздействию в семье подвергаются подростки 9–14-летнего возраста. Данная возрастная группа составляет более половины среди беспризорных несовершеннолетних и имеет самый протяженный период бездомности. Беспризорным подросткам грозит ряд серьезных опасностей. Из-за своих физиологических особенностей и психологических склонностей они особо уязвимы. Результатами исследований установлено, что подавляющее число беспризорных детей имеют хронические заболевания, а показатель их смертности в 10–12 раз выше, чем у благополучных сверстников. Неутешительна статистика и в отношении выпускников детских домов.

Основными источниками существования бездомных детей являются попрошайничество, воровство, рэкет, проституция, а также «нелегальная» трудовая занятость, как правило, в криминальном бизнесе. Мотивация их поведения главным образом обусловлена стремлением удовлетворить жизненно необходимые потребности в пище и жилье.

Отдельные руководящие принципы ООН предписывают, что в центре внимания любой программы предупреждения преступности должно быть обеспечение благосостояния молодежи с раннего детства. Оставление данной категории несовершеннолетних без своевременной социальной помощи ведет не только к формированию у них стереотипов противоправного удовлетворения необходимых потребностей, но и к употреблению алкоголя, наркотиков, токсических и одурманивающих веществ. Поэтому уровень преступности несовершеннолетних, полностью лишившихся родительского попечения, в 8–10 раз выше, чем среди всего контингента несовершеннолетних.

Часто под влиянием старших по возрасту лиц и под страхом быть изрядно покалеченными они вовлекаются в совершение преступлений и иных правонарушений. За последнее десятилетие количество обще-

ственно опасных деяний, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступление, возросло более чем в 25 раз. При этом обозначилась тенденция к изменению функционально-ролевого статуса несовершеннолетних, вовлеченных взрослыми в преступные группы. Если раньше несовершеннолетние привлекались в основном для выполнения второстепенных ролей, то теперь, например, около 80 % несовершеннолетних, проходящих по делам о бандитизме, сами являлись активными исполнителями вооруженных нападений. Также увеличивается количество общественно опасных деяний, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности.

Успешное развитие детей является непременным условием прогрессивного характера смены поколений. В последнее время остро обозначилась проблема включенности несовершеннолетних в сферу образования. Растет число детей и подростков, не посещающих образовательные учреждения, а также имеющих крайне низкие навыки чтения и письма. Между тем, согласно исследованиям, прослеживается прямая зависимость между насильственным отношением к ребенку со стороны близких родственников и уровнем образования несовершеннолетнего. Самый низкий уровень образования отмечается у лиц, совершающих насильственные (убийства, умышленные причинения тяжкого вреда здоровью), корыстно-насильственные (разбои, грабежи) преступления. Причем последующее восполнение ими пробелов в образовании не всегда может сопровождаться позитивной корректировкой личностных качеств.

К сожалению, с проблемой беспризорности несовершеннолетних российское общество сталкивается не впервые, но далеко не все методы борьбы с беспризорностью и правонарушающим поведением несовершеннолетних, применяемые в годы советской власти, могут быть приняты современным российским обществом. В современных реалиях борьба с преступностью и иными негативными явлениями в молодежной среде не может сводиться только к совершенствованию запретов и применению уголовной репрессии, поскольку условия принудительной изоляции, большой концентрации наиболее социально запущенных подростков, совершивших преступления, как правило еще больше усугубляют различные личностные деформации, делают их более стойкими, а в ряде случаев и необратимыми.

Современная государственная политика в отношении детей ориентирована на профилактическое воздействие, в том числе через оздоровление ближайшего окружения, семейной и иной микросреды. Демократизация основных общественных институтов предполагает смещение акцента в работе по предупреждению безнадзорности и беспризорности подростков, а также их преступности от правоохранительных органов к иным государственным и общественным структурам и учрежде-

ниям, осуществляющим социальное обслуживание детей и подростков, профилактику правонарушений несовершеннолетних, «социального сиротства», безнадзорности, защиту прав и законных интересов каждого ребенка.

Одним из важнейших аспектов реализации социальных программ по защите детей является изыскание возможных источников финансирования, поскольку выделяемых на эти цели бюджетных средств явно недостаточно. Именно поэтому, по мнению автора, нет существенных подвижек в решении рассматриваемых проблем. Больший вклад в социальную поддержку детей может быть внесен благотворительными организациями. Именно общественному движению должна принадлежать заслуга в развитии исправительных заведений, формировании основных правил и требований, необходимых для их функционирования и решения задач превентивного характера.

Представлен список литературы из 11 наименований.

Иванова Л. М. Виктимологическая профилактика в системе предупреждения преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних // Российский следователь. – 2014. – № 22. КонсультантПлюс

Важной составляющей системы предупреждения преступности является виктимологическая профилактика, ориентированная на работу с потенциальными и реальными жертвами преступлений. Концепция виктимологической профилактики преступлений в современной науке получила достаточно широкое обоснование. Между тем данное направление предупредительной деятельности остается одним из наиболее слабых мест существующей системы профилактики преступлений.

Следует заметить, что обоснование необходимости виктимологической профилактики в литературе часто связывается с т.н. отрицательным (виновным) поведением жертвы. Однако применительно к несовершеннолетним жертвам посягательств, характеризующимся преимущественно отсутствием «вклада» в генезис преступления, требуется специфический комплекс эффективных мер предупреждения, направленных на создание широкой сети социальной помощи несовершеннолетним потерпевшим, использование в этой работе юридических механизмов (правотворчество, судебная практика), развертывание общественного движения.

Автор предлагает распределить меры, осуществление которых необходимо как на общем, так и на индивидуальном уровнях, в зависимости от целей профилактического воздействия по группам.

Первую группу образуют меры, направленные на выявление, недопущение и устранение виктимоопасных ситуаций. Это проведение среди родителей, педагогов и несовершеннолетних правовоспитательной работы

и правовой пропаганды с целью разъяснения социальной и правовой природы различных преступных посягательств, последствий их совершения, доведения до граждан информации о мерах противодействия преступникам в рамках необходимой обороны и других правомерных способах разрешения конфликтных ситуаций; изготовление и распространение специальных видеороликов, брошюр, наставлений, памяток-предостережений о том, как уберечься от преступления; извещение граждан через средства массовой информации о фактах совершения преступлений на данной территории, типичных действиях преступников, о том, как следует поступать в криминально опасной ситуации; создание интернет-ресурсов (либо разделов на уже имеющихся порталах и сайтах) по виктимологической профилактике с возможностью обратной связи пользователей со специалистами-виктимологами, психологами; патрулирование силами патрульно-постовой службы полиции и общественных объединений мест наиболее вероятного совершения преступлений. Такие меры, проводимые регулярно, имеют не только антикриминогенный эффект, но и благоприятно сказываются на уровне тревожности молодых людей относительно собственной безопасности.

Вторая группа включает меры обеспечения личной безопасности потенциальных жертв преступления в случаях возникновения виктимоопасных ситуаций. Целями данных мер является снижение личностной виктимности и активизация защитных возможностей несовершеннолетних. Эту группу составляют меры виктимологического просвещения: обеспечение подростков информацией об адресах и телефонах, по которым можно передать сообщение о фактах посягательства, не опасаясь при этом дальнейшего преследования преступников или недовольства со стороны сотрудников правоохранительных органов; издание и распространение паспорта безопасности школьника с правилами безопасного поведения; проведение инструктажа по обеспечению безопасности. Особенно полезными для несовершеннолетних могут стать тренинги, моделирование ситуаций, практическая отработка алгоритма действий в предкриминальной и криминальной ситуациях.

Предлагаемое в литературе для реализации указанных мероприятий введение в программы образовательных учреждений курса прикладной виктимологии, по мнению автора, затруднительно в связи с высокой перенасыщенностью учебного процесса. Гарантировать обеспечение виктимологического просвещения могло бы включение раздела о криминологической (виктимологической) безопасности в уже преподаваемый в учебных заведениях курс «Обеспечение безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ).

Третья группа мер виктимологической профилактики включает позитивное воздействие на несовершеннолетних, уже становившихся жертвами преступлений. Такие меры должны осуществляться на инди-

видуальном уровне. Их цель – нейтрализация негативных последствий виктимизации, реабилитация жертвы преступления и предупреждение повторной виктимизации. Представляется, что разработанные наукой и уже апробированные в отдельных регионах России модели психологического сопровождения детей, переживших криминальное насилие, должны активно внедряться в практику органов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Значимым аспектом виктимологической профилактики должно стать выявление латентных жертв и работа с ними. Как показывают исследования, повторной виктимизации чаще всего подвергаются несовершеннолетние, не заявлявшие о посягательстве на них в правоохранительные органы.

Применительно к несовершеннолетним жертвам существенную профилактическую нагрузку несет также возмещение вреда потерпевшему. Принуждая правонарушителя к возмещению ущерба, компенсационные меры одновременно способствуют не только удовлетворению законных требований жертвы, но и восстановлению социальной справедливости. В этой связи представляется необходимым распространение практики предъявления прокурором гражданского иска о компенсации морального вреда по уголовным делам, в которых потерпевшим является несовершеннолетний. Активное использование правовых средств защиты содействовало бы психологической реабилитации жертв и восстановлению у них веры в справедливость правосудия.

Кроме того, часто несовершеннолетние жертвы преступлений подвергаются вторичной виктимизации со стороны представителей органов уголовной юстиции, врачей, адвокатов правонарушителей, близких и родственников, порой винящих жертву в происшедшем и т. д. Невнимательное, некорректное отношение к жертве преступления является стрессовым фактором, усиливающим дезадаптацию несовершеннолетнего, ухудшающим его психологическое состояние. Как показывает мировая юридическая практика, в процессе расследования и судебного разбирательства правовую помощь несовершеннолетним жертвам в недопущении (предупреждении) вторичной виктимизации, а также в решении вопросов реабилитации и компенсации за нанесенный преступлением ущерб лучшим образом могут обеспечить адвокаты, выступающие в качестве представителей потерпевших. Между тем адвокаты в уголовном процессе в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего выступают не так часто (преимущественно по тяжким и особо тяжким преступлениям). Представляется, что определенный баланс прав жертвы и обвиняемого в уголовном процессе может быть достигнут введением в процессуальное законодательство и законодательство об адвокатуре нормы об обеспечении несовершеннолетнего потерпевшего профессиональной юридической

помощью бесплатно. Предлагаемая новелла, с одной стороны, развивала бы гарантированное ст.48 Конституции Российской Федерации право каждого на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи, с другой – способствовала бы практической реализации международно-правовых норм, провозгласивших, что дети имеют право на особую заботу и помощь.

В условиях дефицита статистической виктимологической информации особое значение приобретают виктимологические исследования, включающие анализ личностных и поведенческих параметров потерпевших, их взаимодействия с преступником в предкриминальной и криминальной ситуациях, оценку последствий виктимизации и т. д. Представляется полезным внедрение в практику органов внутренних дел с учетом зарубежного опыта виктимологического мониторинга и обеспечение доступности его результатов для ученых-криминологов.

В целях совершенствования реализации виктимологической профилактики преступлений, совершаемых в отношении детей, целесообразно также внедрение примирительных процедур при осуществлении правосудия, которые пока недооцениваются правоприменительной практикой.

В завершение автор отмечает, что виктимологическая профилактика, являясь составной частью системы предупреждения преступлений, не заменяет последней, а наполняет ее новым содержанием, формами и методами, повышает уровень и эффективность превентивного воздействия на преступность, делая предупредительную деятельность в целом логически законченной.

Представлен список литературы из 13 наименований.

Митина Т. А. Формирование личности в процессе самореабилитации // Профессиональное образование. Столица. – 2014. – № 8. – С. 36–37.

Многообразие современных социальных проблем влияет на процесс распада семьи, появлению значительного количества девиантных семей и ведет к нарушению социализации детей. Происходит снижение адаптационных возможностей членов семьи, общество становится социально классовым, каждая прослойка народившихся каст часто не соприкасаются друг с другом: разные районы проживания, разные школы и магазины, все это способствует увеличению расслоения не только среди взрослых членов общества, но и подростков. Малообеспеченность семей напрямую связана с наличием социальных проблем и со сниженным личностным потенциалом. Можно выявить два уровня подобных семей: одни заняты обеспечением материального достатка и упускают время на воспитание своих детей; другие не работают, ведут асоциальный образ жизни, паразитируя на пособиях детей и пенсиях своих родителей.

Игнорирование процесса воспитания со стороны школы и родителей, безнадзорность детей и социальное сиротство становятся обычным явлением. Отсутствие профессиональной помощи отрицательно влияет на способность подростков к саморегуляции и утверждению своих жизненных позиций. Традиционный педагогический подход при симптоме подросткового неблагополучия характеризуется «приспосабливанием» к возможностям самостроительства подростка, т. е. в адаптировании его к обстоятельствам, хотя наиболее эффективным способом здесь должно быть социально-педагогическое сопровождение самореабилитационного процесса подростка, помощь в самостоятельном решении жизненных проблем, преодолении трудностей учения, общения, проведения досуга.

Самореабилитацию неблагополучного подростка можно представить как возможность личности трансформироваться в процессе развития, опираясь на свой опыт. В самом благоприятном случае этот процесс должен перейти в форму постоянной личностной самореабилитации осознанного саморазвития, самосозидания. С одной стороны, здесь необходимо осознание подростком ситуации, в которой он находится, с другой – адекватное социально-педагогическое сопровождение. Иначе подросток, осознав свою личную ситуацию как критическую, может замкнуться, озлобиться, потерять смысл жизни и перестать бороться, что часто приводит к агрессии.

При социально-педагогическом сопровождении самореабилитации девиантных подростков ставится задача не только скорректировать поведение и вывести их на осознание необходимости личной ответственности за свою жизнь, желания и способности найти свое место в жизни, изменить свое отношении к окружающим и прогнозировать свою жизнь как позитивно направленную.

Семья в процессе становления самоопределения подростка играет главную роль, и нет другой альтернативы, за исключением тех случаев, когда семьи как таковой уже не существует. В этой связи определенные аспекты социально-педагогической деятельности должны быть направлены на поддержку семьи. Работа с семьей, ее членами является необходимым компонентом в работе социально-педагогического сопровождения девиантного подростка. Комплексная социально-педагогическая поддержка подростков должна быть основана на использовании всех ресурсов, которые предоставляются в процессе реабилитации.

Необходимо разработать модель социально-педагогического сопровождения как деятельности, в которой была бы представлена система взаимосвязанных действий педагогов, психологов, других специалистов. Эффективность воздействия социально-педагогического сопровождения самореабилитации девиантного подростка возможна только в том случае,

если социальный педагог будет вести диалог с учеником. Именно диалог с подростком является уникальным инструментом педагогической поддержки формирующейся личности. Диалог – это конфиденциальное сотрудничество ученика и учителя.

Таким образом, процесс сопровождения самореабилитации девиантного подростка для несовершеннолетних представляет собой алгоритм многофакторного взаимодействия: специалиста, подростка и членов его семьи.

Представлен список литературы из 3 наименований.

Таланов С. Л. Девиантное поведение среди несовершеннолетних лиц, активно занимающихся спортом // Спорт: экономика, право, управление. – 2014. – № 1. КонсультантПлюс

В настоящее время все чаще отмечается рост вербальной и физической агрессии у несовершеннолетних при совершении ими преступлений. Все чаще привлекаются к уголовной ответственности за совершение тяжких преступлений подростки, активно (профессионально) занимающиеся силовыми видами спорта. И данное обстоятельство вызывает озабоченность, поскольку традиционно считается, что активные занятия спортом способствуют уменьшению преступности. Для выявления причин данного явления было проведено социологическое исследование в 2011–2012 гг. на территории Ярославской области.

Эмпирическую базу исследования составили:

• анкетирование несовершеннолетних (14–17 лет), активно занимавшихся спортом на момент совершения преступления и осужденных за грабеж (ст. 161 УК) и разбой (ст. 162 УК). Выборка квотная. Переменные квотирования: пол, возраст, вид спорта, город проживания;

• интервью позиционных экспертов (работники правоохранительных органов);

• статистические материалы, отражающие показатели преступности несовершеннолетних и социального контроля по РФ, Ярославской области и другим сопредельным областям;

• анализ уголовных дел. Было отобрано 399 уголовных дел, возбужденных в период с 2007 по 2011 г., по которым в качестве обвиняемых проходили несовершеннолетние, которые на момент привлечения к уголовной ответственности активно (профессионально) занимались спортом;

• результаты вторичного анализа исследований общественного мнения (ВЦИОМ, Фонд «Общественное мнение», «Левада-центр») и данных научных центров (Института социологии РАН, Академии управления МВД и др.).

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивались путем сопоставления данных, полученных различными иссле-

довательскими методами, адекватными целям, задачам, объекту и предмету научного исследования.

В рамках дискуссий прошлых лет о поиске национальной идеи (государственной идеологии) в качестве таковой предлагался спорт (спортивные достижения, здоровье нации и т. д.). В связи с этим было увеличено число учебных часов для физического воспитания в учебных заведениях, развернуто широкое строительство различных спортивных сооружений, введена сдача норм ГТО и т. д.

Тем не менее, автор счел необходимым провести данное исследование и проверить, не являются ли в настоящее время (как в 90-е годы XX века) секции силовых видов спорта источником рекрутирования новых элементов в преступные сообщества.

Исследователей в первую очередь интересовало, сколько тренеров по самбо, дзюдо, кудо, бодибилдингу в Ярославской области имеют судимость (погашенную).

По данным позиционных экспертов, около 25 % тренеров в регионе имели в прошлом судимость за вымогательство и разбой. Формально (юридически), так как судимость считается погашенной, они имеют право работать с несовершеннолетними. Данные органов внутренних дел показывают, что большинство судимых спортсменов после освобождения из мест лишения свободы стремятся, так или иначе связать свою жизнь с тренерской работой. При этом при трудоустройстве в оздоровительные лагеря, а также в спортивные школы никто не запрашивает у соискателя данных о его судимости в прошлом.

Внимание лидеров организованной преступности к молодым людям из спортивных секций объясняется исследователями следующими причинами:

• организованной преступности все время нужны физически сильные люди;

• организованной преступности нужна определенная стабильность и предсказуемость, им не нужны наркоманы и лица, злоупотребляющие спиртным.

Почему же одни ребята, активно занимающиеся спортом, остаются законопослушными гражданами, а другие встают на преступный путь?

Ведущим мотивом согласно результатам исследования, является стремление утвердить себя в группе, возможность доказать окружающим, что несовершенный чего-то стоит, стремление получить высокий социальный статус – мотив самоутверждения. Настораживает обстоятельство, что 7 % респондентов ответили, что в преступную деятельность их вовлек их тренер.

Результаты исследования показывают, что на рост преступности оказывает влияние не неустроенность досуга, а его содержание. Можно

максимально распланировать досуг несовершеннолетнего (школа, спортивная секция, бассейн и т. д.), но очень сложно уберечь подрастающее поколение от негативного влияния.

Для исправления ситуации авторы исследования предлагают:

• на законодательном уровне запретить бывшим судимым работать (в том числе и в качестве тренеров) с несовершеннолетними, для чего внести соответствующие поправки в Трудовой кодекс;

• правоохранительным органам рекомендовать организовывать более тесное взаимодействие с образовательными, досуговыми и оздоровительными учреждениями, а также с учреждениями, способствующими развитию физической культуры и спорта, активному творческому досугу и занятости несовершеннолетних и молодежи.

• Кроме того, необходимо периодически проводить социологические исследования, по результатам которых вырабатывать и предлагать профилактические мероприятия, направленные на уменьшение роста организованной преступности и ее влияния на спортивные сообщества.

Идеи и предложения, сформулированные авторами данного исследования, могут быть использованы федеральными и региональными государственными органами, их структурными подразделениями и должностными лицами в ходе совершенствования законодательной базы и разработки стратегии противостояния преступности несовершеннолетних и организованной преступности в Ярославской области и в стране в целом.

Раздел 4. Информационное обеспечение молодежи

Проблемы информационной безопасности молодежи. Доступ к социально-значимой информации. Формирование информационной культуры молодежи

Дерендяева Н. С. Информационная безопасность, или как воспитывать в эру Интернета // Народное образование. – 2014. – № 8. – С. 240 – 248.

Анализ законодательных и нормативных документов показывает, что существуют документы, в которых идёт речь об информационной безопасности. Отдельные аспекты защиты детей от вредных информационных и психологических воздействий (угроз) рассмотрены в Федеральном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Однако законодательные и нормативно-правовые документы, регулирующие информационную безопасность детей, отсутствуют.

В ГОСТе 12.0.004-90 от 01 июля 1991 г. «Организация обучения безопасности труда» указано, что в общеобразовательных школах учащимся прививают знания и умения по вопросам безопасности труда и другим видам деятельности в процессе изучения учебных дисциплин, в т. ч. при организации внешкольной и внеклассной работы.

Основной закон Российской Федерации содержит несколько статей о безопасности. Современная интерпретация этих положений включает обеспечение конфиденциальности данных, в т. ч. в процессе их передачи по компьютерным сетям, а также доступ к средствам защиты информации. Ст. 37 говорит о том, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Ст. 41 гарантирует право на знание фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, а ст. 42 – право на знание достоверной информации о состоянии окружающей среды.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации (2000 г.) обеспечение национальной безопасности включает введение запрета на использование эфирного времени в электронных СМИ для проката программ, пропагандирующих насилие, эксплуатирующих низменные проявления, а также включает в себя противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров.

Базовым концептуальным документом, определяющим политику государства в области информационной безопасности, является Доктрина

информационной безопасности Российской Федерации (09.09.2000 г.), в которой обозначены интересы личности и общества в целом.

В Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (от 2006 г.) прописано ограничение доступа к информации, которое устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, создание условий для эффективного использования в Российской Федерации информационно-телекоммуникационных сетей, в т. ч. сети Интернет, обеспечение информационной безопасности детей.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ не предусматривает мер борьбы с сайтами, регистрирующими и опрашивающими несовершеннолетних без согласия их родителей, а также содержащими информацию, которая может отрицательно влиять на психику, поведение и духовное здоровье подрастающего поколения. В связи с этим необходимо совершенствование законодательства для обеспечения защиты несовершеннолетних от компьютерных преступлений, нежелательной по содержанию информации, а также ограничение самими интернет-ресурсами доступа детей к подобной информации.

Информационная безопасность детей представлена в Федеральном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 02.07.2013). Закон направлен на защиту детей от разрушительного, травмирующего их психику информационного воздействия, а также от информации, способной развить в ребёнке порочные наклонности.

Отсутствие законодательных и нормативно-правовых документов, определяющих уровень нравственных данных, регулирующих защиту от информационных угроз детей, обостряет проблему воспитания информационной безопасности у детей и подростков. В этих условиях безопасность жизнедеятельности невовершеннолетних может быть обеспечена, прежде всего, на основе процесса управления информационными воздействиями, формирования у подростка готовности и способности регулировать информационные опасности вокруг себя. Ключевое направление решения поставленной проблемы – формирование личности не только психологически устойчивой к негативным информационным воздействиям социальной среды, но и владеющей умениями её конструктивного преобразования, что и будет являться главным в формировании информационной безопасности личности ребёнка.

Сформированность общеучебных умений безопасной работы с разными источниками информации у детей является ведущим фактором защиты от информационных угроз и показателем качества образования.

Информационная безопасность в образовании не может быть обеспечена без создания необходимых педагогических условий обеспечения информационной безопасности детей. Информационная безопасность может достигаться как путём проведения мероприятий, направленных на защиту интересов, прав и свобод несовершеннолетних от угроз, так и путём нейтрализации самих угроз. Необходимо определить содержание обучения информационной безопасности на каждом этапе: (1–4-е классы), в неполной средней школе (5–9-е классы), в средней полной общеобразовательной школе (10–11-е классы), в профессиональной школе (ссузы, колледжи, ПТУ, вузы). Следует также согласовать действия семьи, школы и других учебных заведений, библиотек по обеспечению информационной безопасности детей в учебно-воспитательном процессе. Формами взаимодействия школы с родителями по вопросам обеспечения информационной безопасности могут быть как традиционные (родительские собрания, заседания родительских комитетов, индивидуальные беседы учителей с родителями), так и специально организованные лекции, семинары с участием педагогов, библиотекарей, правоохранительных органов, специалистов по защите информации, проведение библиотечных уроков и других мероприятий на базе библиотек.

Библиотекарь, как и педагог, способен подготовить сознание детей к противодействию негативным информационным воздействиям, формировать навыки критического мышления, развивать способности к самоблокированию информации, учить отличать качественную информацию от некачественной. Развитию и формированию навыков критического мышления могут способствовать курсы медиаобразования.

Главное условие самосохранения личности в информационной среде – способность человека проявлять «Я» при ориентации в потоках информации. Для того, чтобы ребёнок мог жить и развиваться как личность в современном потоке информации, необходимо грамотное формирование информационной потребности, организация правильного информационного поиска, обучение детей адекватному восприятию и оценке информации, развитие навыков критического мышления и осмысления поступающей информации на базе сформированного мировоззрения, нравственных и культурных ценностей ребёнка, а также выработка умения и навыков работы с новыми информационными технологиями и средствами телекоммуникации.

Информационную безопасность ребёнка необходимо рассматривать как состояние защищённости от действия многообразных факторов информационной среды, препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование адекватной основы социального поведения человека и в целом жизнедеятельности в современном информационном обществе. Недостоверная, неэтичная, непристойная, деструктивная

информация, исходящая от основных источников информации, а также от средств информационного воздействия, оказывает определённое влияние на несовершеннолетнего получателя информации. Это влияние может создать проблемы со здоровьем (переутомление, психологическая зависимость, соматические заболевания, снижение работоспособности), этические проблемы (переоценка нравственных норм, снижение интереса к искусству, чтению, перенос образцов поведения из виртуальной действительности в реальность), трудности в обучении (отсутствие времени на обучение, перегрузка излишней информацией, снижение успеваемости), проблемы общения (виртуальное общение, отчуждение от общества, отсутствие умения общаться).

В образовательных учреждениях необходимо разработать программы по внедрению и распространению информационной безопасности с учётом существующих законодательных и нормативных документов и доведению их до педагогов, родителей, учащихся школ. К этой работе можно подключить сотрудников библиотек.

Книжникова С. В. Медианасилие: «бить или не бить?» // Народное образование. – 2014. – № 5. – С. 193 – 199.

За рубежом и в России учёные единодушны в мнении о деструктивных последствиях для юных зрителей регулярного просмотра фильмов, включающих сцены жестокости и насилия. Медианасилие влечёт два вида последствий: немедленные и отсроченные во времени. Немедленные проявляются во внушенно-подражательных нападениях, преступлениях-имитациях, всплесках самоубийств молодёжи после массовой огласки суицида известной персоны. Отсроченные во времени последствия медианасилия не менее опасны: это ослабление запрета на агрессию, восприятие агрессивного поведения как приемлемого средства достижения цели, невротическое ожидание агрессии от окружающих, постепенная реактивация имеющейся личностной агрессивности.

Негативное воздействие медианасилия на сознание достигается раз-личными способами (призыв к применению насилия; беспричинная агрессивность по отношению к людям или «инициация агрессии»; излишне детализированная демонстрация насильственных актов расправы над жертвами преступлений, создание жестокого образа супер-героя и др.)

Исследователи фиксируют универсальность реакции зрителя на медианасилие. Чем ярче, «красочнее» сцена насилия, тем большее впечатление она произведёт на потребителя информации. С помощью впечатляющих сцен можно отвлечь внимание от слабой игры актёров и режиссуры, от низкой художественной ценности медиапродукции. Наибольшее воздействие медианасилие оказывает на социально незрелую личность, т. е. детей и подростков, которым не хватает жизненного опыта, устойчи-

вости смысло-жизненных ориентаций для того, чтобы дать правильную, с точки зрения общепринятых норм, оценку увиденному.

По данным исследователей, причинами привлекательности медианасилия являются: занимательность, информативность, пиковые переживания зрителя в момент просмотра, желание испытать волнение, стремление виртуально испытать агрессию, игнорирование ограничений (эффект «запретного плода»), попытка увидеть насилие/агрессию, отражающие свой собственный опыт, изучение окружающего криминального мира (постижение роли насилия в обществе и районе обитания данной аудитории), самоуспокоение, развлечение, рекреация, компенсация, желание испытать волнение/страх.

Краткосрочные и долгосрочные последствия медианасилия, по данным исследователей, проявляются в равнодушии к проявлениям насилия в отношении других; тревожное «ожидание» проявлений насилия окружающих по отношению к себе; понимание насилия как приемлемого средства достижения желаемого; ослабление внутренних запретов на применение насилия в реальной жизни, увеличение агрессивности поведения. У медианасилия есть ещё один эффект, который проявляется со временем – привыкание, эмоциональное притупление в отношении агрессии. Зрителю, потребителю требуются всё более устрашающие сцены, в связи с чем «старые», не насыщенные новыми, современными спецэффектами. Фильмы ужасов и боевики уже не впечатляют.

Иногда медиапродукция подкрепляет равнодушие посредством подмены сочувствия жертве сопереживанием насильнику. Жертва награждается такими характеристиками, как глупость, отталкивающая внешность, явно неприятная манера поведения. Обращает на себя внимание тот факт, что постепенно сглаживаются гендерные различия в восприятии медианасилия: оценивание агрессивного персонажа как привлекательного-непривлекательного всё меньше связано с полом зрителя. Современные девочки, как и мальчики, реже сочувствуют жертвам насилия и чаще одобрительно оценивают персонажа-насильника, если он «подан в красивой упаковке». Это связано с массовым распространением медиатипажей женщин-агрессоров: женщин-наёмных убийц, женщин-воительниц, женщин-карательниц. В медиатекстах, насыщенных насилием, женские образы часто наделяются гипермаскулинными качествами и поступками, резкими высказываниями. Такие «героини» демонстрируют пренебрежение к мягкости, чуткости, нежности, доброжелательности и другим традиционно женским проявлениям. Во взаимоотношениях с героем-мужчиной их поведение напоминает мужское: настойчивое, агрессивное, инициативно-завоевательное.

Об опасном влиянии медианасилия на социализацию детей, молодёжи свидетельствуют результаты анкетирования подростков Краснодар-

ского края, проведённого факультом педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета (г. Краснодар) в конце 2013 г. с целью изучения отношения школьников к содержанию современной медиапродукции.

На вопрос «Если бы Вы были министром образования или министром культуры нашей страны, то разрешили ли бы показывать фильмы с реалистичными сценами насилия?» пятая часть респондентов ответила утвердительно. На вопрос «Какой точки зрения Вы придерживаетесь относительно жестоких компьютерных игр?» респонденты дали следующие ответы: «Затрудняюсь судить, никогда не задумывался(-лась) об этом», «Они полезны, так как учат действовать в реальной жизни», «Они полезны, так как помогают игроку выплеснуть своё зло» (подобные ответы были даны на вопрос о жестоких фильмах, мультфильмах).

На вопрос «Какие сцены в фильмах, мультфильмах, сюжеты видеоигр, темы в социальных сетях лично Вас возмущают, Вам неприятны?» около четверти юношей и более трети девушек ответили, что они не испытывают возмущения, остаются равнодушными при просмотре сцен грубого отношения мужчин к женщинам. Спокойно относятся к демонстрации употребления алкогольной продукции и наркотиков 3/4 школьников. Равнодушное отношение к изображению глумления, издевательств над старостью, инвалидностью, продемонстрировали более 2/5. Около трети школьников без осуждения относятся к сценам, демонстрирующим неуважение к родителям, причинение обид родственникам. Абсолютно никаких эмоций не испытывают более 2/3 респондентов при просмотре слишком натуралистичного изображения ран, кровопотери, процесса умирания. Наиболее «толерантное» отношение абсолютное большинство школьники продемонстрировали по отношению к брани, бранным словам. Однако сцены с изображением насилия по отношению к животным вызвали иную реакцию: трети подростков они «немного неприятны», немногим более 2/5 – «сильно возмущают».

В ходе исследования школьникам предлагалось установить, насколько поведение и поступки главного героя в последнем художественном фильме (мультфильме), который им особенно понравился, соответствуют нормам порядочности, честности, доброжелательности, нравственности. Чуть более половины опрошенных сказали, что «частично не соответствуют, но герой всё равно обаятельный» или «поступки героя не соответствуют нормам порядочности, честности, доброжелательности, нравственности, но герой всё равно мне нравится».

Оценивая обобщённое воздействие современной медиапродукции на детей и молодёжь, школьники дали следующие ответы: «большинству детей и молодёжи современная медиапродукция помогает адапти-

роваться в обществе», «обучает, готовит к жизни» (немногим более половины), «помогает налаживать общение» (3/5), «отвлекает от скучной реальности» (2/5), «отвлекает от проблем» (около 2/5). Около половины респондентов связывают свои деструктивные психологические изменения с воздействием медиапродукции. Другая значительная часть школьников не замечает признаков неблагополучия, но свидетельствует, что подобные опасения возникают у их близких.

Отечественная научная школа медиапедагогики предлагает осуществлять профилактику деструктивного воздействия агрессивной медиапродукции через специальную подготовку подростков и молодёжи. Для этого разработаны курсы медиакомпетентности, в школьные предметы интегрируются элементы медиаобразования; подростков учат корректно пользоваться информацией, анализировать и синтезировать медийные сведения; студентов педагогических вузов обучают по программе «Насилие на экране и реабилитационные возможности медиаобразования».

Разработана модель реализации защитной функции критического мышления как средства обеспечения информационно-психологической безопасности личности на примере студентов вузов в процессе изучения социально-гуманитарных дисциплин. Данная модель встроена в технологию подготовки школьников и студентов к осознанному выявлению в медиапродукции девиантных и потребительских ценностей, которая успешно реализуется с 2012 г. в четырёх школах Краснодарского края и на факультете педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского госуниверситета.

Козлова Е. Б. Мотивация использования Интернет-ресурсов учащимися и студентами, входящими в сетевые сообщества (на примере Калужской области). ИНИОН

http://www.rim.inion.ru/files/download/100018118/козлова_7__дд_ИНФОРМ.doc

Интернет является уникальным виртуальным пространством, в котором благодаря современным технологиям можно найти нужную информацию, друзей, общение, игры. Интернет предоставляет пользователю множество возможностей вступать в социальное взаимодействие с другими пользователям. В период активной социализации молодой пользователь предпочтет виртуальное общение реальному, в котором гораздо легче найти психологически совместимую группу общения.

Новые информационные технологии выступают в качестве» средств передачи, обработки и хранения информации», но и играют культурообразующую роль, поскольку на их основе создается особая среда со своим специфическим содержанием и нормами социального взаимодействия

и общения. Сегодня стало очевидным, что наличие подобной социокультурной среды оказывает принципиальное влияние на социализацию молодого человека. Основным способом вхождения подростка в культуру виртуальной коммуникации в чатах является микросреда сверстников. Помимо неё, есть и другой весьма значимый канал, обеспечивающий приобщение школьников и студентов к чатам. Это непосредственные ссылки на соответствующий чат в Интернете. Вступая в виртуальную коммуникацию, учащиеся и студенты стремятся заполнить существующий вакуум, вступить в содержательное общение на интересующую их тему и расширить круг своих межличностных контактов, т. е. «завести новых знакомых» – данная мотивация является наиболее значимой и стимулирует желание общаться в чате. Кроме того, среди мотиваций молодых пользователей выделяют потребность в познании, саморазвитии, достижении, продолжении рода. Особую группу потребностей составляют материальные, или утилитарные.

С целью выявления мотивации виртуального общения учащихся средних школ и студентов средних специальных и высших учебных заведений, входящих в сетевые сообщества, кафедрой психологии Курского государственного университета (КГУ) в 2010 г. проводилось социологическое исследование в лицее № 36 (Москва), СОШ № 18 (г. Калуга) – возраст опрашиваемых 14–15 лет; в Кондровском индустриально-педагогическом колледже (Калужская обл.), Институте социальных отношений и факультете начального образования КГУ им. К.Э. Циолковского, социальных сетях Интернета («В контакте», «Одноклассники») – возраст респондентов от 16 до 22 лет.

По данным исследования, уверенных пользователей учащихся и студентов, имеющих достаточный опыт и контролирующих время, проведённое в сети, – около 3/4. Психологические симптомы зависимости от Интернета наблюдаются у небольшого количества респондентов. Очевидно, предрасположенность к ней проявляется у тех, у кого есть некие личностные особенности, способствующие формированию зависимой личности, а также .ощущение пустоты, депрессии, одиночества при нахождении вне сети.

Большинство опрошенных студентов можно отнести к категории принадлежащих к сетевой субкультуре, тогда как у учащихся показатели принадлежности носят демонстративный характер (употребление слов и выражений, принятых в сети, в повседневной жизни). Каждый двенадцатый школьник теряет контроль над происходящим, находясь в сети, т. е. не может справиться с тем огромным потоком информации, который поступает из Интернета, что может быть связано с неумением переключать внимание на интересующую их информацию. Показатели по данным вопросам в группе студентов вдвое ниже.

Точно знают, чего хотят, когда заходят в Интернет, более 2/3 учащихся и 2/5 студентов. Скорее всего, большинство школьников используют Интернет в качестве развлечения, включают компьютер с целью поиграть, а студенты способны найти интересующую их информацию и сосредоточить внимание именно на своей цели. Тратят много времени на просмотр ненужной информации четверть школьников. У студентов эта цифра в два с половиной раза больше, что можно связать с недостаточной сформированностью умения поиска познавательной информации, т. е. поиск информации осуществляется по тегам, ключевому слову, по форумам, что отнимает много времени.

Таким образом, большое количество респондентов умеют пользоваться ресурсами всемирной глобальной сети, осознают цели посещения того или иного сайта, свои намерения, но недостаточно умеют структурировать информацию, выделять главное, не тратя время на просмотр и отсеивание ненужной информации.

По мотивации использования Интернета выявлены существенные различия в ответах учащихся и студентов, но для большинства он необходим либо для развлечения, либо для поиска информации, либо для общения. Большинство опрошенных школьников считают, что Интернет необходим для развлечения (соответственно, втрое меньше студентов); тогда как, по мнению большинства студентов, Интернет предназначен для поиска и хранения информации (соответственно, вдвое меньше школьников). Считают, что Интернет нужен для общения, примерно равное количество опрошенных – треть школьников и студентов. Для трети студентов пребывание в Интернете это еще и работа, а для более половины, по их ответам, – жизнь.

При подключении к сети настроение обычно улучшается у подавляющего большинства опрошенных студентов и школьников, однако исчезновения в собственных ощущениях границ между реальным и виртуальным миром не отметил никто. Несущественной является разница в ответах относительно попыток действовать в реальном мире так же, как и в виртуальном, т. е. опрошенные не переносят нормы виртуального мира в реальное пространство. Студенты в большей степени, чем учащиеся, ориентированы на включение виртуального мира в свой личный мир. Однако виртуальный мир считают самостоятельной реальностью около половины школьников, а в группе опрошенных студентов эта цифра весьма незначительна.

Интересно, что у школьников в большей степени выявилось рассогласование в собственной идентичности: иначе себя в виртуальном мире представляют более четверти школьников и лишь каждый десятый студент. Это связано с особенностями виртуального пространства, где человек может представлять себя кем угодно, а так же с особенностями под-

росткового возраста, а именно проигрыванием различных ролей. Почти треть опрошенных студентов (таких школьников в четыре раза меньше), отмечают значимость Интернета как сети, что может объясняться виртуальными социальными связями и более серьёзным знакомством (по сравнению с учащимися) с возможностями Интернета. Таким образом, в результате использования Интернета и у подростков, и у юношей происходит изменение состояния сознания, однако их характеристики качественно различаются.

По шкале восприятия Интернета как лучшего, предпочтительного по сравнению с реальной жизнью («уход») в группе учащихся школ в общей сложности более половины отмечают, что Интернет помогает им пережить трудные времена, когда все настроены против; они чувствуют себя гораздо увереннее в сети, чем в реальной жизни, порой хотят переселиться в виртуальный мир. Это говорит о том, что реальный мир со своими проблемами не устраивает этих учащихся. Среди студентов такой вариант ответа почти не встречается. Исследование особенностей виртуального общения позволяет сделать следующие выводы: гораздо больше друзей в сети, чем в реальной жизни у каждого пятнадцатого учащегося; для студентов эта проблема не актуальна.

Время в сети идет не так, как в реальной жизни – отмечают почти все опрошенные школьники и студенты. Большинство школьников часто не знают точно, сколько времени провели в сети. Студенты, по результатам опроса, не могут контролировать время в небольшом числе случаев. Это обусловливается нецеленаправленным поведением в Интернете и достаточным количеством свободного времени.

Каждый воспринимает Интернет-пространство по-своему, но большинство сходится во мнении, что Интернет находится вне измерений. Небольшое количество опрашиваемых в обеих группах утверждает, что иногда им Интернет кажется живым существом. Вероятно, данный факт объясняется возрастными особенностями учащихся, а также романтизмом, присущим старшему подростковому возрасту. Подавляющее же большинство опрошенных воспринимают компьютер как технику.

На основе проведенного исследования выявлено следующее:

• большинство учащихся воспринимает Интернет как развлечение; студенты – как источник получения информации, способ передачи данных, а также как средство общения. Постоянно общается посредством Интернета одна треть всех опрошенных. Половина всех опрошенных употребляют слова и выражения, принятые в сети, в повседневной жизни. Это связано с тем, что много времени учащиеся общаются посредством Интернета. Нахождение в сети занимает большую часть свободного времени подавляющего большинства молодежи. Для большинства главная роль Интернета – развлечение и общение. Около четверти опрошенных

склонны к Интернет-зависимости, у каждого семнадцатого ее уже можно констатировать. При этом большинство респондентов умеют пользоваться ресурсами всемирной глобальной сети, осознают цели посещения того или иного сайта, свои намерения, умеют структурировать информацию, не тратя время на просмотр и отсеивание ненужной информации.

В заключение автор делает вывод, что постоянное изучение особенностей общения молодежи в Интернете, влияния Интернет-активности на личность молодого человека является актуальной задачей в современных реалиях.

Круглов В. В. Воспитывает ли Интернет? // Народное образование. – 2014. – № 10. – С. 224 – 227.

Сегодня, согласно результатам многочисленных исследований, значительная часть городских и немногим меньшая часть сельских подростков проводят много времени в Сети, что существенно влияет на их развитие. Так, по данным исследования, проведённого НИИ психического здоровья, ученики средних и старших классов посвящают довольно много времени просмотру видео, скачиванию различного контента из Интернета, загрузке фотографий, играм и общению с друзьями в социальных сетях (Вконтакте, Facebook, Twitter). С 2006 по 2010 г. число подростков, проводящих за компьютером не менее трёх часов каждый день, увеличилось в четыре раза.. Очевидно, что сейчас эти цифры лишь выросли. Согласно другому международному исследованию, 3/4 детей-респондентов отвечают, что имеют доступ в Интернет в любое время без каких-либо ограничений родителей. Трое из пяти 15-летних школьников проводят в Интернете больше времени, чем изначально планируют.

Научно-технический прогресс, развитие средств электронной коммуникации заставляют думать, что появилось новое поколение детей, выросших в условиях социальной виртуальной реальности. Вместе с ценностями, присущими их родителям (слова одобрения и похвалы, поощрения и наказания, подарки и сюрпризы, совместные прогулки и путешествия), для представителей этого поколения ценностями становятся объекты социальной виртуальной реальности (профили в социальных сетях, число участников в администрируемых ими сообществах, наличие регистрации на сайтах или порталах, умение работать с электронными деньгами и интернет-магазинами). Всё это – те базовые ценности, которые уже сейчас становятся неотъемлемой частью процесса взаимодействия и коммуникации общества. Отсутствие или наличие базовых навыков работы с теми или иными сетевыми сервисами (например, умение или неумение работать с электронной почтой, наличие или отсутствие профиля в популярных социальных сетях) стали факторами социализации подростка, и в дальнейшем этот процесс будет продолжаться.

Задачи по формированию этих навыков лишь частично решаются в школьном курсе информатики. Программа школьного курса не уделяет должного внимания социализирующим факторам информационного общества и формированию тех навыков, которые в дальнейшем помогут школьнику справляться с проблемами взаимодействия с информационными системами. Вот лишь некоторые навыки, необходимые современному школьнику для успешной социализации: умение работать с информационными системами государственных услуг (подача заявки на оформление заграничного паспорта или паспорта РФ, оплата штрафов, госпошлин, услуг ЖКХ); совершать покупки в интернет-магазинах (выбор товаров, сопоставление цен, оформление заявки, взаимодействие с курьером); взаимодействовать со службой технической поддержки сайта или сервиса (грамотное составление запроса, уточнение данных); работать с системами контроля и управления проектами, с облачными структурами данных (Яндекс-диск, 4sync, Dropbox); администрирование и управление собственным профилем на сайте видео-, аудио-, фотохостинга; управление финансами в системах электронных денег; электронные платежи.

Таким образом, в реальном пространстве круг возможностей подростка проявить самостоятельность сужается, затруднено трудоустройство в летний период. Культивируется образ подростка-потребителя, ни за что не отвечающего и получающего от жизни только удовольствие. Широкий рынок услуг, ориентированных на подростка, в первую очередь, направлен на развлечения, во вторую – на образование и получение знаний. Практически отсутствуют возможности для самореализации, обретения самостоятельности, обретения «себя». Однако стремительно совершенствующиеся информационные системы, социальные сети развивают самостоятельность подростка. В большинстве интернет-магазинов при заполнении профиля не требуется указывать возраст; при обращении в службу технической поддержки или при администрировании профиля также отсутствуют ограничения, связанные с возрастом и дееспособностью.

Электронная почта сегодня – самое универсальное и доступное средство связи. По электронному адресу производится регистрация на сайтах, с нее начинает освоение Интернета большинство пользователей. Современные почтовые программы обеспечивают быструю и удобную работу с письмами – это целые виртуальные офисы, принимающие сообщения, фильтрующие спам, распределяющие письма по заданным правилам и категориям, ведущие списки дел, календари встреч, производящие информационные рассылки. Этот офис доступен для пользователя в любой момент, с любого компьютера, а самое главное – этот сервис не имеет возрастных ограничений.

Но для оперативной связи нужны совсем другие средства – мессенджеры («аська», скайп и ещё десяток самых разнообразных интернет-пейджеров). В мире подростков нет важнее этого средства общения. Для длительного вдумчивого обсуждения насущных проблем служат форумы. Возможность многодневных подробных обсуждений, с приложением нужных документов, ссылок, использованием веток комментариев – это то, что нужно для тщательного планирования дел.

Вершиной эволюции средств общения людей с общими интересами стали социальные сети. Как любой инструмент, социальная сеть может быть использована в самых разных целях. Сети удобны для детей, осваивающих их с феноменальной лёгкостью. И единственный способ говорить с детьми на одном языке – это осваивать сети вместе с ними. Сеть в настоящее время – почти единственное место, где нет серьёзных возрастных ограничений и возрастных дискриминаций; место, где подросток может практически в полной мере реализовать свои «взрослые амбиции». Безусловно, существуют и опасения общения с небезопасными пользователями Сети, мошенниками и преступниками, но здесь, как и в реальном мире, есть свои правила безопасности, которым надо учить подростков. В первую очередь, это защита своего профиля и доступа к различным сетевым сервисам, надёжность и устойчивость пароля, который защитит почту, переписку, личный аккаунт в соци-альной сети.

Культура безопасности в Интернете – большой и серьёзный раздел освоения «виртуального пространства». Регулярно во множестве подростковых сообществ возникают конфликты, скандалы, ссоры, связанные с доступом к чужому аккаунту, чтению чужих переписок. Важна и этическая сторона вопроса. С уходом бумажной переписки нетерпимость к чтению чужих писем снижается, а между тем в переписке виртуальной она (эта нетерпимость) не менее важна.

Второй фактор безопасности, не менее значимый, чем первый, – «следы», которые каждый оставляет в виртуальном пространстве. Стоит помнить, что все (даже удалённые) записи, поисковые запросы, опубликованные фото сохраняются в Сети. В этой связи, прежде чем размещать в Сети информацию от своего имени, стоит подумать, насколько она способна испортить репутацию размещающего не только в данный момент, но и в будущем. Ведь уже сейчас многие «продвинутые» работодатели при приёме на работу анализируют активность соискателя в виртуальном пространстве. Серьёзное внимание стоит обращать и на общение с реальными людьми при помощи сетевых технологий. Виртуальное пространство позволяет скрыть возраст, внешность и другие признаки, помогающие выявить потенциальные опасность и угрозу. Вымогательство, знакомства с неблаговидными или преступными целями, обман с целью наживы – всё это «старые» способы, одевшиеся в новую одёжку – сетевые технологии.

В силу стремительного развития информационных технологий и виртуального пространства тотальные образовательные системы не успевают оперативно реагировать на изменяющееся пространство и его вызовы. Педагоги в такой ситуации должны быть более гибкими в вопросах социализации и воспитания и рассматривать не только вопросы, рекомендованные методичками, но и вопросы, которые им самим кажутся значимыми.

Кузьмина В. М., Кобцева О. В. Молодежь и социальные сети в условиях поликультурного гражданского общества. ИНИОН

http://www.rim.inion.ru/files/download/100026920/Кузьмина,Кобцева_7_ддд.doc

Существует мнение о том, что не следует преувеличивать роль информационного пространства в формировании образа жизни, ценностей молодежи, списывая все существующие в молодежной среде проблемы на счет «тлетворного влияния Запада» и коммерциализацию радио, телевидения и прессы. В то же время роль информационного пространства в формировании образа жизни, ценностей нельзя недооценивать.

Для современного общества особую остроту обрела проблема демонстрации насилия. Оно присутствует практически во всех сериалах, фильмах и даже мультфильмах. По данным множества исследований, просмотр сцен насилия по телевизору связан с последующей агрессией подрастающего поколения. Доказано, что теленасилие может стать причиной кратковременного возбуждения и т. н. «эффектов моделирования». Кроме того, на телевидении транслируется множество передач эротического содержания, развращающих современную молодежь. СМИ, Интернет также часто являются источниками низкопробной информации, порнографии. Статистика свидетельствует: около 4/5 подростков невольно познакомились с порносайтами, благодаря всплывающим окнам, а 2/5 – подвергались в Интернете сексуальным домогательствам на многочисленных сайтах для знакомств.

К проблемам агрессивного информационного воздействия сайтов можно отнести и новые психические заболевания, связанные с уходом от проблем реальной жизни в виртуальную. Психологи и педагоги с тревогой отмечают у нового поколения трудности в ведении живого общения. У молодежи появилась мода на демонстрацию шокирующих видеороликов. Подростки ищут сомнительной славы, снимая на сотовый телефон изнасилования, жестокие избиения, издевательства над своими сверстниками.

Несколько лет назад, когда появилась одна из первых социальных сетей, это вызывало настоящий ажиотаж. Каждый стремился скорее создать свой аккаунт и увеличить количество друзей. Многие отыскали родствен-

ников, одноклассников, друзей детства. Возможность переписываться в сети значительно экономит средства на мобильном счете, в особенности, если пакет услуг Интернета безлимитный, удобно решать вопросы быстро, поскольку можно переписываться сразу с несколькими людьми одновременно. Положительной чертой социальных сетей стала возможность создания групп по интересам. Социальные сети, такие, как «Фэйсбук», «В Контакте», «Твиттер», позволяют быть в курсе большинства событий, происходящих в жизни ваших «друзей», знаменитостей. Любопытство берет верх, и стараясь не упустить новостей пользователь постепенно пользователь впадает в зависимость. Это чревато отрешением от внешнего мира, восприятием людей исключительно по профилям в социальных сетях и попросту потраченным временем, которое можно было провести вместе в непосредственном общении с реальными друзьями. Сюда же можно отнести и неудержимое стремление молодого пользователя к повышению своего рейтинга в сети. Многие молодые люди становятся заложниками виртуального имиджа. В зависимость часто попадают те, кто создал свой идеальный образ посредством аккаунта. Так молодые люди стараются самоутвердиться, особенно если в реальности все не так безоблачно, как на страницах их профиля.

Средний возраст пользователей сети Facebook составляет 33 года, а Twitter – 31 год. При этом аудитория первой стареет, а второй – молодеет. По данным аналитической компании comScore, в сентябре 2012 г. 18–24-летние обеспечили 18 % трафика «Твиттера» (годом раньше – 11 %), а 12–17-летние – 12 % (годом раньше – вдвое меньше). Между тем исследователи из центра Pew установили, что 18–24-летние зачастую вступают в Twitter-сообщество под нажимом старших товарищей или только для того, чтобы следить за сообщениями своих кумиров, а вовсе не из желания общаться со всем миром посредством микроблогов. Большинство предпочитает обычные СМС и другие социальные сети, которые имеют статус «молодежных» и в которых можно общаться с небольшим кругом людей, не выставляя напоказ свои мысли. «Твиттер» в представлении юных американцев – забава другого поколения.

Психологи отмечают, что в современном обществе возник парадокс: с одной стороны, внушается мысль о том, что ведение блогов – это обязанность каждого сознательного гражданина, с другой – все постоянно твердят о невозможности доверять Интернету. Наблюдатели также подчеркивают, что у молодежи складывается неверное представление о «Твиттере». Этот сервис своей простотой и интересной идеей (попробуйте уложить мысль в 140 знаков), а также шумихой в СМИ, привлек поколение, которое ранее боялось приблизиться к компьютеру. Эта и другие социальные сети в последнее время стирают грань между современным «цифровым» поколением и старшими. Социальные сети, как и телевиде-

ние, – неотъемлемый элемент культуры XXI в., часть духовной жизни социума и личности. Телевидение в своей развитой форме увеличивает возможности соучастия людей в разных событиях, делает достижения науки и культуры доступным для масс, расширяет пределы жизненного мира каждого индивида до планетарных масштабов.

Помимо негативного влияния СМИ на молодежное поведение, можно выделить несколько позитивных моментов: СМИ держат молодежь в курсе всех происходящих событий, утоляя «информационный голод»; повышают общую, в т. ч. и политическую культуру населения; служат для взаимного информирования властей и населения; снимают социальную напряженность в обществе.

Таким образом, можно говорить о разноплановом влиянии информационного пространства на ценности современной молодежи, но при этом следует помнить, что базовые и смыслообразующие ценности формируются в семье, школе и социальном окружении. Не следует недостатки воспитания молодого поколения «списывать» на негативное влияние масс-медиа.

Представлен список литературы из 5 наименований.

Майорова-Щеглова С. Н. Информационная безопасность детей. Выбор технологий // Народное образование. – 2014. – № 6. – С. 229 – 236.

Социальное значение детства в различных обществах было и остаётся разновеликим. В социологии существуют различные концепции современного детства. Сторонники концепции «Питомник» (дети – объект защиты, заботы взрослых и государства) требуют посредством специальных ресурсов создавать и поддерживать «тепличные» условия, в т. ч. и для освоения информационного пространства. Другой теоретический подход состоит в том, что дети подобны особому племени со своей специфической детской субкультурой, и это интерпретируются как чуждое взрослым и по отношению к взрослому миру, т. е. дети лишь посредством взаимодействия с цивилизацией обретают социальный опыт. Кроме того, ряд ученых придерживается теории, что детство – исчезающий феномен в современном обществе, т. к . наблюдается феномен «раннего взросления», фактически слияние детства и взрослости. В качестве доказательства приводятся примеры увеличения информированности детей в вопросах секса, смерти, болезней, денег, ранее табуированных для юного поколения, т. е. детство превращается усилиями взрослых в «фикцию». Внутри этого подхода взгляды различаются по принципу: признать ли данные явления в качестве объективного процесса или же они результат целенаправленных действий взрослых. Выделяется растущая похожесть детей и взрослых в отношении одежды, моды; структуры деятельности сближаются и становятся похожими друг на друга, школа

организационно строится аналогично взрослому труду в гораздо большей степени, чем одно-два поколения назад. При этом в т. н. взрослом мире наблюдается процесс обучения на протяжении всей жизни. Учёные отмечают новообразования в виде появления «взрослого-дитя или кидалтов». В мире возросла степень инфантилизма взрослых, а подростки смотрят на мир прагматично и трезво.

Сегодня появились «поэтические» названия для обозначения нового явления – детство 3D или хайтек-поколение (эмансипация детства). Современные дети всё больше времени проводят в обществе, в различных учреждениях. Социализация в семье замещается «публичной» социализацией, всё раньше дети попадают в сообщества ровесников. Родителями поощряются самостоятельность детей, этому способствует дальнейшее развитие идей прав детей, приобретение ребёнком всё более значимого места в семье, в учреждениях образования и в целом в обществе. Свою жизнь ребёнок строит по собственным представлениям; имеются различные возможности для образования; культура и СМИ доступны детям без каких-либо ограничений; имеет место всё более ранний уход из родительской семьи. Существует опасность, что постепенно даже общение между отцами и детьми, дедами и внуками сведётся к минимуму.

Таким образом, происходит становление теоретического обоснования трансформации детства. Индивидуализация детства означает, что для детей и юношества нет больше проторённых путей, дорог и примеров в жизни. Современные дети демонстрируют адаптивные способности, прежде всего, именно в информационном пространстве, их практики постепенно становятся моделями поведения для взрослых. Предполагается дальнейшая трансформация в общество, где взрослое поколение вынуждено будет учиться у молодого. Именно эта социальная реальность и порождает базу для современных межгенерационных конфликтов, в т. ч. в сфере информационного пространства.

Современное общество осознало, что необходимо применять различные технологии для обеспечения информационной безопасности. По результатам исследования прогнозов изменения воспитательной ситуации в России, проведённого Российским государственным гуманитарным университетом (РГГУ) в ГНИИ семьи и воспитания в 2008 г., высокую позицию заняло предположение «Будет введена цензура на продукцию СМИ и рекламу с целью ограждения детей от негативного воздействия», и большинство экспертов предвидели скорое воплощение в жизнь этих программ. Как показывает практика западных стран (маркировка продукции СМИ, общественный и государственный контроль над СМИ), это возможно. Контроль над СМИ устанавливается поэтапно, в августе 2012 г. появился единый реестр доменов и сайтов с запрещённой к распространению информацией, чётко определён срок подготовки общероссийской

программы воспитания. Очень важно доработать и принять «Закон об информационной безопасности детства».

Однако надо активнее развивать и иные способы и проекты контроля информационной безопасности, используя педагогические технологии. Ситуация такова, что информатизационная ресоциализация взрослых (родителей, учителей), происходящая под давлением компьютеризации и интернетизации, сегодня идёт ускоренными темпами. Педагоги становятся партнёрами детей, а не просто «надзирателями» запретительных рамок в учреждениях образования.

Проблема информационной безопасности широко известна и семейному окружению. К примеру, более 3/4 опрошенных пользователей Рунета, в семье которых есть дети младше 12 лет, стараются оградить их от опасной информации, И уже чаще всего преобладает личное присутствие родителя при пользовании ребёнком компьютерными сетями (треть). Лишь во вторую очередь распространена установка антивирусов и программ, блокирующих «всплывающие окна». Несколько меньше тех, кто подключает к компьютеру программу «родительского контроля» или использует специальные настройки браузера. Лидеры родительских запретов – призывы к вступлению в радикальные, экстремистские группировки, в религиозные секты, материалы, содержащие сцены агрессии, насилия, порнографические материалы. Большинство опрошенных также поддерживают запрет на открытую информацию об оружии и его производстве, о суициде, о текстах, содержащих нецензурную лексику.

Особый страх взрослые продолжают испытывать перед компьютерными играми, особенно он-лайн играми, боясь ухода детей в виртуальный мир. Между тем, ориентируясь на эти опасения родителей и педагогов, разработчики и продавцы игр меняют свою позицию продвижения продуктов на потребительском рынке, используя конструктивные педагогические технологии, стремясь упорядочить детский и подростковый досуг целевыми программами освоения информационного пространства. Современные мобильные игры провоцируют реальные контакты – нужно обмениваться информацией, примкнуть к таким же, как ты, участникам игры, получить от них помощь, подсказку или новую задачу, доказать своё превосходство перед ними. Интернет-дети весьма активны: они чаще ходят в кинотеатры, театры, музеи, на концерты, больше общаются со взрослыми, ровесниками противоположного пола.

Кроме того, акцент делается на поддержании информационной безопасности любого человека, а не только ребёнка. Любые открытые информационные источники не должны содержать нецензурной лексики, подробностей описания сцен насилия. Именно в отношении асоциального вида деятельности с помощью СМК должны работать эффективные механизмы двойного социального контроля: за поведением под-

ростков в сети Интернет со стороны семьи и системы образования, а за СМК – со стороны органов государственной власти и гражданского общества.

К подростковому возрасту можно считать уже устоявшимся вид культурной деятельности – интернет-деятельность. Электронные медиаресурсы (компьютер, Интернет) заняли свою нишу в культурной и досуговой сферах. По данным всероссийского социологического исследования «Дети и детские организации в условиях модернизации общества» (2010 г.), такой вид деятельности присущ подавляющему большинству подростков 11–15 лет не только в мегаполисе, но и в регионах.

Несколько лет назад Интернет «обвиняли» в том, что подростки и молодёжь сидят дома без движения. Однако мобильный Интернет – это сопровождающий элемент иной деятельности и при занятиях спортом, и при посещениях концертов. Ещё один актуальный пример – новые программы в музеях Москвы: квесты-игры с помощью присылаемых по Интернету оперативных заданий. Наличие такого сегмента жизни детей провоцирует создание специальных культурных артефактов: компьютерных обучающих и просвещающих программ, игр, детских электронных СМИ, вообще детского контента. Большинство подростков пользуются Интернетом для создания своих блогов, живых журналов, персональных страниц, для общения с друзьями в социальных сетях и на форумах. Расширились потенциальные возможности, предоставляемые современной информационной средой для культурной адаптации ребёнка не только в своём городе, но и по всей стране и за рубежом. Технологии позволяют включить в виртуальную культурную деятельность детей-инвалидов, лиц с ограниченными возможностями.

В этой связи возрастает роль учителя, который должен быть примером личностного безопасного поведения в информационном пространстве под девизом: не навреди другим (прежде всего, ученикам) и не навреди себе, своим близким, в т. ч. престижу педагога.

Марченко Ф. О. Ресурсы информального школьного образования в российском сегменте Интернета // Народное образование. – 2014. – № 7. – С. 236–245.

В современных условиях образование всё чаще рассматривается как процесс, охватывающий всю жизнь человека. Получение и накопление знаний, происходящее в рамках повседневной коммуникации, принято называть информальным образованием. Благодаря информационным технологиям образование современного российского школьника происходит в условиях, когда он имеет возможность постоянно находиться в процессе такой коммуникации. Подавляющее большинство российских подростков в возрасте 12–17 лет пользуются Интернетом каждый

или почти каждый день (Фонд развития Интернет, 2013 г.); около половины из них занимаются поиском информации для учебы. В зависимости от предпочитаемого типа деятельности выделяется пять групп подростков: ориентированные на обучение; коммуникаторы; сетевые читатели; игроки; универсалы.

Для представителей первой группы (немногим менее трети) характерно использование Интернета в образовательных целях, а также для поиска различной интересной информации. В будни немногим более половины этих подростков заходит в Интернет на 1–3 часа, а в выходные дни более половины остаются в тех же временных пределах. Они характеризуются высокой избирательностью как в поиске контента, так и в интернет-общении. Второй тип интернет-пользователей – «коммуникаторы» (четверть пользователей-подростков) пользуются Интернетом для поиска интересной информации и общения всеми возможными способами. По сравнению с другими типами здесь чаще оценивают свою роль в Интернете как «собеседника». Для данного типа характерна синхронная коммуникация, когда собеседники могут обмениваться сообщениями в режиме реального времени.

Третий тип получил условное название «сетевые читатели» (пятая часть опрошенных). Пользователи этого типа обращаются к Интернету прежде всего для поиска разнообразной интересной информации (фото, видео, музыки и новостей), а также для чтения новостных лент в социальных сетях, причём для девушек данный тип предпочтений более характерен, чем для юношей. В социальные сети представители этого типа интернет-пользователей заходят не столько для того, чтобы что-то сообщить своим собеседникам, сколько чтобы узнать о статусах друзей и знакомых. Пользователи четвёртого типа – «игроки» (менее пятой части респондентов) – используют Интернет в основном для игры в онлайн- и мобильные игры. Представители этого типа – подростки 12–14 лет, большинство составляют мальчики. Пятый тип получил название «универсалов» (каждый седьмой), т. к. его представители активно пользуются практически всеми возможностями Интернета. В основном это молодёжь в возрасте 15–17 лет; юноши и девушки представлены почти в равных пропорциях. В Интернете «универсалы» проводят большую часть своего времени в будни и выходные дни.

На сегодняшний день в российском сегменте Интернета широко представлены ресурсы, ориентирующиеся как на школьную программу, так и на развитие общего кругозора и популярных молодёжных практик (различные хобби: кулинария, фитнес, вязание).

Несмотря на большое количество зарубежных массовых открытых онлайн-курсов (MOOCs) МООКов и их стремительное развитие, в России пока предпринимаются первые попытки создать аналогичные про-

екты. Целевая аудитория большинства MOOCs – студенты. Самым известным международным МООС, рассчитанным на юную аудиторию, является Академия Хана. MOOCs создаются на базе одного или нескольких известных вузов. Однако, несмотря на частичную, а иногда и полную бесплатность предоставляемых курсов, процент успешно их завершивших очень низок. Например, только каждый десятый пользователь того же Udacity, записавшийся на курсы, доходит до последнего урока, а ещё меньшее число получает удовлетворительные оценки в финальных тестах. Среди возможных причин: недостаток мотивации, переоценка важности курса для участника во время его прохождения, несовместимость с учёбой, работой.

Иностранные MOOCs только начинают проникать в Рунет. В 2013 г. началось сотрудничество НИУ ВШЭ с платформой Coursera. Основные барьеры популяризации иностранных MOOCs в России – незнание иностранного языка и относительно малая осведомлённость потенциальных учеников. На русскоязычный канал Академии Хана на видео-хостинге Youtube подписались около 9 тыс. человек (для сравнения количество подписчиков англоязычного канала Академии – более 1,5 млн.). В российском сегменте Интернета аналогичные проекты нацелены и на школьную аудиторию. Так, первый российский МООС «Универсариум» (http://universarium.org) предполагает профильное обучение для школьников старших классов. Самый крупный российский МООС (более 8 млн. обучающихся) – языковой веб-сервис Lingua Leo (http://lingualeo.ru) не предполагает ограничений по возрасту для своих курсов.

Мировой рынок мобильных приложений в сфере образования стремительно растёт. В лидирующем магазине мобильных приложений Appstore (2/3 рынка) более 155 тыс. образовательных приложений. Согласно исследованию iLearn II (2012 г.) большинство приложений Appstore рассчитаны на детей. Большая часть образовательных приложений направлена на раннее развитие. По данным исследования проекта Digital Project Russia (2012 г.), проникновение новых медиа в детскую аудиторию начинается с 4–6 лет. Каждый шестой из российских детей имеет в личном пользовании телефон с выходом в Интернет, каждый восьмой – настольный компьютер, более половины – лэптоп, каждый третий – планшетный компьютер (Мониторинг экономики образования, опрос родителей. 2013 г.). Около половины детей пользуются различными Мобильными приложениями (Digital Parenting Russia, 2012 г.). Доверие родителей к развивающему потенциалу приложений сравнялось с доверием к телевидению.

Образовательные сообщества в соцсетях за редким исключением являются агрегаторами материалов (не производят собственного образовательного контента). Крупные сообщества сформированы в социальных

сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники». Русскоязычные и образовательные сообщества в Facebook практически не представлены. Исключения составляют страницы популярных образовательных ресурсов (на страницу МООС Lingua Leo подписались более 65 тыс. человек).

«ВКонтакте» рекордсменами по числу подписчиков являются сообщества «Школа красоты» (3 млн. подписчиков) и «Школы кулинарии» (1,5 млн.). Кроме того, сообщество «Полезное образование» – 476 тыс. участников – лента новостей по широкой тематике, ссылки на другие ресурсы (сообщества других образовательных проектов, аудиокниги, интервью известных людей), мотиваторы (высказывания известных людей, забавные картинки, списки «лучших» фильмов, книг); сообщество «Образование 2.0.» – 421 тыс. участников – акцент на тематических видео (чаще всего лекции, интервью экспертов, научные программы), а также на обсуждении вопросов, связанных с хобби; сообщество языкового веб-сервиса Lingua Leo – более 350 тыс. участников – собственный образовательный контент «разбавлен» мотиваторами; ряд сообществ, чьи названия начинаются со слова «уроки...», – от 90 до 250 тыс. участников – тематические сообщества, посвященные отдельным практикам (рисованию, макияжу, игре на музыкальных инструментах); сообщество «Лучшие видеолекции» как по школьной программе, так и по другим темам – дочерний ресурс проекта «Внимание ТВ» (149 тыс. подписчиков).

Образовательные сообщества в «Одноклассниках» ориентированы на женские хобби: сообщества «Своё вязание» и Академия вязания – 200 тыс. участников в каждом: схемы и описания моделей, обмен творчеством участников. Следующие .по популярности – «Мир женщин» (130 тыс. участников), «Школа фотошопа» (129 тыс.), «Рисуем смайлами» (116 тыс.).

Исследование проекта Digital Parenting Russia (2013 г.) показало, что около половины детей читают электронные книги. При этом большинство из них бесплатно скачивает их и читает в бук-ридере. Около трети используют для чтения планшеты и настольные компьютеры. Широко распространено чтение на смартфонах. К восьмому классу количество таких читателей приближается к количеству читателей на компьютерах и планшетах.

Ресурсы видеоуроков – устаревающая технология обучения в Интернете, однако в России этот тип ресурсов по-прежнему интенсивно развивается и широко представлен тематически. Так, наиболее полный список образовательных онлайн-ресурсов на русском языке (на сайте http://vnimanietv.ru) во многом состоит из сайтов с записями лекций и уроков для студентов и школьников. Наиболее популярные порталы видеоуроков для школьников: http://interneturok.ru/ru – доступ ко всем уро-

кам бесплатный; http://videouroki.net/index.php – лекции по школьной программе, включающие в себя как текст учебника, так и видеообъяснения материала.

Среди известных российских порталов онлайн-репетиторства: http://dist-tutor.info – российский онлайн-сервис для репетиторов и учеников, имеющий собственную платформу и собственный инструмент для проведения занятий -виртуальный класс (на конец октября 2013 г. количество пользователей превысило 35 тыс. человек); http://repetitorov.net – онлайн-платформа, функционирующая по принципу доски объявлений, где преподаватели и ученики размещают информацию о себе (стаж работы, предмет обучения, специализация, стоимость, местоположение) и своих потребностях.

Давно назревшая задача – защита самых юных пользователей от вредной информации и кибермошенников. Для её решения в 2014 г. в российском сегменте Интернета появился домен ДЕТИ, призванный способствовать развитию безопасного профильного Интернета для несовершеннолетних пользователей.

Кабельное и платное цифровое телевидение даёт доступ к широкой линейке зарубежных и отечественных каналов образовательного профиля в Интернете (более 70 наименований). Среди них как известные зарубежные лидеры образовательного телевидения – Discovery, National Geographic, Travel Channel, так и отечественные – Моя планета, Наука 2.0., Галилео ТВ, 365 дней, 24_Док, Драйв. Кроме того, в РФ зарегистрировано 24 детских канала, из которых 7 российских: «Знание», «Карусель», «Детский», «Детский мир», «Мать и дитя», «Радость моя» и «Тееп TV».

Многие платные образовательные каналы, ориентированные на старших школьников и взрослых, представлены на Youtube и в социальных сетях. Особую популярность в России завоевала российская версия образовательной программы Галилео, которая выходила на федеральном канале СТС с 2007 по 2013 гг., а также федеральный канал «Карусель», основная часть в программе которого отводится развлекательному, а не обучающему контенту. Практически все отечественные телеканалы функционируют по западной модели, т. е. работают в режиме 24/7. Поиск в Интернете – самая распространённая совместная деятельность родителей и детей старшего школьного возраста.

Таким образом, Интернет-сегмент российского информального образования развивается с запаздыванием. Мало контента, направленного на развитие навыков социализации. В зависимости от возраста целевой аудитории образовательные ресурсы можно разделить на три группы: дошкольники и младший школьный возраст – радио, мобильные приложения, специальные образовательные проекты; средние и старшие школьники – он-лайн-репетиторы, видео-уроки, телевидение, электрон-

ные книги; MOOCs – абитуриенты, студенты (можно предположить постепенное развитие курсов для школьников). Образовательные сообщества в социальных сетях ориентированы как на старших школьников, так и на более взрослую аудиторию. Вне зависимости от отношения к образовательным ресурсам в Интернете новое поколение родителей уже воспринимает пользу новых медиа наравне с пользой традиционных СМИ.

Приложение

Рубрикатор

1 Положение молодежи в РФ

1.0 Молодежь как социальная группа. Особенности демографической ситуации

1.0.1 РФ

1.0.2 Регионы

1.1 Правовая защищенность молодежи РФ

1.2 Государство и молодежная политика

1.2.1 Реализация ГМП РФ (правовое регулирование, мероприятия, целевые программы, международное сотрудничество)

1.2.2 Практика реализации ГМП в регионах РФ (правовое регулирование, мероприятия, целевые программы, международное сотрудничество)

1.2.3 Научное и информационное обеспечение ГМП

1.2.4 Деятельность неправительственных организаций в интересах детей и молодежи
(1) Российские организации
(2) Международные организации

1.3 Международная практика и мировые тенденции в сфере молодежной политики

2 Ценностные ориентации современной молодежи

2.0 Особенности ценностных ориентаций молодежи

2.0.1 Патриотизм в системе ценностей молодежи

2.0.2 Особенности этнической самоидентификации молодежи Межэтническая толерантность

2.0.2.1 Политический экстремизм и национализм в молодежной среде

2.1 Молодежь и армия (особенности гражданской позиции молодежи)

2.2 Молодежь и политика (гражданская активность молодежи)

2.3 Молодежь и гражданское общество. Вовлечение молодежи в социальную практику. Участие молодежи в создании институтов гражданского общества

2.3.1 Общественные молодежные объединения и организации (по направлениям деятельности или группе)

2.4 Молодежь и культура. (Роль культуры в формировании морально-нравственных ценностей молодежи. Предпочтения молодежи в сфере культуры и искусства)

2.4.1 Художественное творчество молодежи (литература, молодежный театр, изобразительное искусство)

2.4.2 Молодежные субкультуры. (Молодежные субкультурные досуговые системы)

2.5 Молодежь и религия (Роль и место религии в системе ценностных ориентаций). Межконфессиональная толерантность

2.5.1 Тоталитарные секты и молодежь

3 Социально-трудовые проблемы молодежи

3.1 Здоровье молодежи РФ (социально-экономические факторы)

3.1.0 Репродуктивное здоровье молодежи (профилактика болезней, передающихся половым путем; подростковой беременности, абортов, организация полового воспитания и сексуального образования)

3.1.1 Молодежь и физическая культура. Развитие массового молодежного спорта

3.1.2 Организация Отдыха и оздоровления молодежи (клубы, лагеря отдыха, туризм)

3.1.3 Сохранение психического здоровья молодежи. Наркомания, зависимости от психоактивных веществ и их общественная опасность. Профилактика наркомании в молодежной среде. Участие молодежи в профилактике злоупотребления психоактивными веществами

3.1.3.1 ВИЧ/СПИД

3.1.3.2 Профессиональная социальная и психологическая помощь. Лечение, реабилитация и социальная адаптация наркозависимой (ВИЧ-положительной) молодежи (методики социального проектирования; социальные проекты и программы, направленные на решение проблемы наркомании)
(1) РФ
(2) Регионы

3.2 Молодежь и образование

3.2.0 Модернизация системы образования РФ. РФ и Болонский процесс

3.2.1 Молодежь в системе общего образования

3.2.2 Молодежь в системе профессионального образования

3.2.2.1 Средние профессиональные учебные заведения

3.2.2.2 Высшие учебные заведения. Доступность высшего образования и его качество

3.2.3 Непрерывное образование и профессиональные стратегии (выбор профессии, профессиональные предпочтения)

3.2.4 Молодежь и наука. Научное творчество молодежи

3.2.5 Образовательные проблемы молодых людей с ограниченными возможностями. Инклюзивное образование

3.3 Молодежь и труд (специфика молодежного рынка труда; проблемы молодежной занятости; безработица; трудовые приоритеты)

3.3.0 Подготовка молодежи к выходу на рынок труда. Профориентация

3.3.1 Труд несовершеннолетних

3.3.2 Трудоустройство студентов. Студенческие отряды

3.3.3 Трудоустройство молодых специалистов. (Карьерные стратегии)

3.3.4 Трудоустройство молодых людей с ограниченными возможностями

3.3.5 Молодежное предпринимательство (гос. содействие занятости и предпринимательской деятельности молодежи)

3.3.6 Трудовая миграция

3.4 Молодежь и брак

3.4.0 Социально-экономическое положение молодой семьи (социально-психологические проблемы молодой семьи)
(1) Полные
(2) Благополучные
(3) Социального риска
(4) Несовершеннолетних матерей
(5) Студенческие
(6) Военнослужащих срочной службы

3.4.1 Жилищная проблема. Государственная поддержка, обеспечение жильем молодых семей

3.4.2 Репродуктивное поведение молодой семьи. Воспитание детей в молодой семье

3.4.3 Социальные технологии работы с молодой семьей (ресурсы и перспективы)

3.5 Молодежь и социальное неравенство (проблемы социальной исключенности)

3.5.0 Асоциальные явления в молодежной среде. Социально-педагогический контроль криминальной активности молодежи. Правоприменительные органы

3.5.1 Молодежные группы риска

3.5.1.1 Молодые люди, лишенные родительского попечения (социальные сироты, сироты, выпускники сиротских учреждений, беспризорники)

3.5.1.2 Молодые люди с ограниченными возможностями (воспитанники и выпускники коррекционных учреждений)

3.5.1.3 Мигранты (беженцы, переселенцы)

3.5.1.4 Молодые люди в исправительных заведениях (освободившиеся из мест заключения)

3.5.2 Профессиональная социальная и психологическая реабилитация и социальная адаптация молодежи групп риска

3.6 Положение отдельных групп молодежи:

3.6.0 Молодежь в вооруженных силах (правоохранительных органах)

3.6.1 Студенты

3.6.2 Сельская молодежь

3.6.3 Молодые ученые

4 Информационное обеспечение молодежи

4.0 Проблемы информационной безопасности молодежи. Доступ к социально-значимой информации. Формирование информационной культуры молодежи (от информационной грамотности к информационной культуре)

4.1 Проблемы молодежи в СМК (молодежные СМК; молодежная журналистика)

Молодежь России

Сборник рефератов статей
из периодических изданий за 2014 г.

Подписано к печати 17.08.2015
Усл. печ. л. 10,5. Тираж 200 экз. Заказ № 32

Российская государственная библиотека для молодежи
107061, г. Москва, ул. Б. Черкизовская, д. 4, корп. 1